

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Серия основана
проф. Ф. П. Сердюченко*

М. В. ДЬЯЧКОВ

КРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

1078773

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция восточной литературы

Москва 1987

Чи (креол)

Д 93

РЕДКОЛЛЕГИЯ

В.М. Солицев (председатель), *Н.А. Лисовская* (ученый секретарь),
М.С. Андронов, *И.Ф. Вардуль*, *Л.Б. Никольский*,
Ю.Я. Плам, *В.Д. Подберезская*

Ответственный редактор
Л.Б. Никольский

В очерке содержится первое в советском языкознании сопоставительное описание десяти креольских языков, сформировавшихся на основе английского, французского и португальского языков. Рассматриваются общетеоретические вопросы, связанные с пиджинизацией и последующей креолизацией языков, в процессе которых креольские языки сохраняют генетическую связь со своими языками-источниками, но изменяются типологически.

В очерке имеются тексты на десяти креольских языках и переводы к ним.

Д $\frac{4602010000-057}{013(02)-87}$ 94-87

Марк Владимирович Дьячков

КРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *С.В. Веснина*

Младшие редакторы *Л.Б. Годунова*, *Д.Ш. Хесина*
Художник *И.Д. Бритвенко*. Художественный редактор *Б.Л. Резников*
Технический редактор *Л.Н. Кузьмина*. Корректор *К.Н. Драгунова*

ИБ № 15692

Сдано в набор 25.03.86. Подписано к печати 23.02.87
Формат 60x90 1/16. Бум. офсетная № 1. Печать офсетная
Усл. п.л. 6,75. Усл.кр.-отт. 7,0. Уч.-изд.л. 7,33. Тираж 1100 экз.
Изд. № 6052. Зак. № 59. Цена 1 р. 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1030 31, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
Офсетное производство типографии № 3
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1987.

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г.П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Ошманов Н.В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М.С. Тамильский язык.

Теорликов Н.А. Язык пушту.

Тмитриев Н.К. Турецкий язык.

Торофеева Л.Н. Язык фарси-кабули.

Юзграф Г.А. Языки Индии, Пакистана,

Цейлона и Непала.

Усанов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.

Устенина Т.Е. Язык хинди.

Уазур Ю.Н. Корейский язык.

Улчина Е.Н. Язык суахили.

Увожин Э.Н. Современный уйгурский язык.

Увалов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников.

Уструмичева З.Н. Язык телугу.

Уруничук Ю.А. Современный персидский язык.

Усанов Г.Л. Современный монгольский язык.

Умирнова М.А. Язык хауса.

Усанов В.М., Лекомцев Ю.К., Митмарин Т.Т., Глебова И.И. Вьетнамский язык.

Теселкин А.С., Алиева Н.Ф. Индонезийский язык.

Тодаева Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая.

Толстая Н.И. Язык панджаби.

Фельдман Н.И. Японский язык.

Фролова В.А. Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В.Д. Ассамский язык.

Горгонцев Ю.А. Кхмерский язык.

Коростовцев М.А. Египетский язык.

Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В.,

Сердюченко Г.П., Солнцев В.М.

Китайский язык.

Курдоев К.К. Курдский язык.

Морев Л.Н., Пляж Ю.Я., Фомичева М.Ф.

Тайский язык.

Охотина Н.В. Язык зулу.

Рерих Ю.Н. Тибетский язык.

Сердюченко Г.П. Чжуанский язык.

Шарбатова Г.М. Современный арабский язык.

Яковлева И.Я. Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М.С. Язык каннада.

Дымшиц З.М. Язык урду.
Соколов С.Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В.Д. Мальгашский язык.
Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты
Магриба.
Иванов В.В. Хеттский язык.
Кашенина Т.Е. Язык маратхи.
Маун Маун Ньюн; Орлова И.А., Пузицкий Е.В., Тагунова И.М. Бирманский язык.

Насилов В.М. Древнеуйгурский язык.
Оранский И.М. Иранские языки.
Пашков Б.К. Маньчжурский язык.
Тенишев Э.Р. Саларский язык.
Теселкин А.С. Древнеяванский язык
(кави).

Шифман И.Ш. Финикийский язык.
Яковлева В.К. Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т.В. Цыганский язык (севернорусский диалект).
Выхужолов В.В. Сингалский язык.
Еланская А.И. Коптский язык.
Карпушкин Б.М. Язык ория.
Липин А.А. Аккадский язык.
Мелкишивили Г.А. Урартский язык.
Сажеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык.
Токарская В.Н. Язык малинке (мандинго).
Церетели К.Г. Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М.С. Дравидийские языки.
Аракин В.Д. Индонезийские языки.
Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.
Дьяконов И.М. Семитохамитские языки.
Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали.
Ефимов В.А. Язык афганских хазара (якаулангский диалект).
Королев Н.И. Язык непали.
Павленко А.Л. Сунданский язык.
Савельева Л.В. Язык гуджарати.
Сегерт Ст. Угаритский язык.
Эдельман Д.И. Дардские языки.
Нань Цзя-гуа. Диалекты китайского языка.
Язонтов С.Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности.
Быкова Е.М. Бенгальский язык.
Егорова Р.П. Язык синдхи.
Крус М., Шкарбан Л.М. Тагальский язык.
Расстригуева В.С. Среднеперсидский язык.
Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю.М. Берберский язык.
Крута В. Язык маори.
Старинин В.Л. Эфиопский язык.

1968 г.

Камилев С.Х. Марокканский диалект арабского языка.
Пузицкий Е.В. Качинский язык (язык чжингпхо).

1969 г.

Дунаевская И.М. Язык хеттских иероглифов.
Миронов С.А. Язык африкаанс.
Пазалина Т.Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Д.И. Язык буршаски.
Парфионович Ю.М. Тибетский письменный язык.
Смирнов Ю.А. Язык ленди.

1971 г.

Андронов М.С. Язык брауи.
Зазаркин Б.А., Эдельман Д.И. Язык кашмири.
Титов Е.Г. Современный амхарский язык.

1972 г.

Морев Л.М., Москалев А.А., Плам Ю.Я. Лаосский язык.
Сыромятников Н.А. Древнеяпонский язык.

1973 г.

Аракин В.Д. Самоанский язык.
Крюков М.В. Язык иньских надписей.
Топорова И.М. Язык лингала.

1974 г.

Вильскер Л.Х. Самаритянский язык.
Леонтьев А.А. Папуасские языки
Насилов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI—XV вв.

1975 г.

Крута В. Полинезийские языки.
Сирк Ю.Х. Бугийский язык.
Физман Б.С. Язык игбо.

1977 г.

Лебедев В.В. Поздний среднеарабский язык (XII—XVIII вв.)

1978 г.

Вертоградова В.В. Пракриты.
Морев Л.Н. Язык лы.
Москалев А.А. Язык дуаньских яо (язык ну).

1979 г.

Гузев В.Г. Староосманский язык.
Дубнова Е.Э. Язык руанда.
Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка.
Крута В. Гавайский язык.
Церетели К.Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю.Н., Кацнельсон И.С. Мероитский язык.

1981 г.

Аракин В.Д. Таитянский язык.

Дьячков М.В. Язык крио.

Дьячков М.В., Леонтьев А.А., Торсуева Е.И. Язык ток-писин (неомеланезийский).

Завадовский Ю.Н. Мавританский диалект арабского языка (хассания).

Исаев М.И. Язык эсперанто.

Никифорова Л.А. Язык волоф.

1982 г.

Мишкуров Э.Н. Алжирский диалект арабского языка.

1983 г.

Морев Л.Н. Шанский язык.
Сыромятников Н.А. Классический японский язык.

1985 г.

Киселева Л.Н. Язык дари Афганистана.
Юсупова З.А. Сулейманийский диалект курдского языка.

1986 г.

Завадовский Ю.Н., Смагина Е.Б. Нубийский язык.
Коваль А.И., Зубко Г.В. Язык фула.

Издательство обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: 103031, Москва, ул. Жданова, 12/1. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый вниманию читателя очерк посвящен описанию креольских языков, сформировавшихся на основе английского, французского и португальского языков, а также проблеме пиджинизации и креолизации языков в целом. К рассматриваемым в работе языкам относятся: англокреольские — крио, вес-кос, ток-писин, сранан-тонго; франкокреольские — гаитянский, тринидадский, маврикийский, сейшельский; португалокреольские — гвинейский и зеленомысский.

Отнесение конкретного языка к креольским, а также характеристика пиджинизации и креолизации возможны лишь при четком определении пиджина, креольского языка, а также самого процесса пиджинизации и креолизации. Вместе с этим необходимо ввести также и некоторые дополнительные дефиниции.

Пиджинизация языка — сложный социолингвистический процесс, в ходе которого резко сокращается количество выполняемых пиджинизирующимся языком коммуникативных функций, и он превращается в язык, не являющийся родным ни для кого из говорящих, а используется лишь как вспомогательное средство при ограниченном и нерегулярном общении между различными языковыми коллективами¹. При этом происходит изменение грамматического строя исходного языка в сторону изоляции, что сопровождается редукцией на различных уровнях (фонологическом, лексическом, грамматическом) в результате фрагментарного и неправильного усвоения этого языка носителями другого или других языков. Язык, подвергающийся пиджинизации, определяется как язык-источник пиджина, а языки, входящие с ним в «столкновение», — как язык-субстраты. Таких языков-субстратов может быть один или несколько в зависимости от ситуации. В условиях пиджинизации носители одних языков вынуждены использовать другой, еще фактически не овладев им /6, с. 50/. Пиджин — межэтнический вспомогательный язык, который выполняет минимум функций в очень ограниченной сфере коммуникации при нерегулярных языковых контактах и обладает редуцированной грамматической структурой изолирующего типа. Он формируется на основе

¹ Под «языковым коллективом» мы понимаем совокупность социально взаимодействующих индивидов, обнаруживающих единство языковых признаков /26а, с. 71/.

языка-источника с включением некоторых элементов из языков-субстратов. Если пиджин используется в ситуациях, когда контакты между различными языковыми коллективами углубляются и расширяются, он может или полностью отмереть, уступив место одному из языков (как правило, языку-субстрату), или значительно расширить свои коммуникативные функции и обогатиться в основном за счет языкового материала языка-источника, причем строй его изменяется в направлении агглютинации. При этом он превращается в контактный язык, который в лингвистике принято называть расширенным пиджином (extended pidgin) /132, с. 5/. Несмотря на сходство в названиях, собственно пиджин и расширенный пиджин принципиально отличаются друг от друга. Расширенный пиджин, являющийся также языком межэтнического общения, используется в самых различных сферах общения при наличии установившихся регулярных контактов. Он обладает значительно более сложной структурой, чем собственно пиджин.

В определенных условиях расширенный пиджин может становиться родным для какого-либо языкового коллектива (т.е. нативизироваться), при этом еще более расширяются его коммуникативные функции и совершенствуется структура. Такой язык определяется как креольский. Таким образом, креолизация — это превращение расширенного пиджина в креольский язык в результате его нативизации, дальнейшего расширения функций и совершенствования структуры. Как с функциональной, так и со структурной точки зрения различные креольские языки могут значительно отличаться друг от друга. В целом их строй тяготеет к агглютинации, а отдельные элементы структуры этих языков схожи с соответствующими свойствами языков-источников. Объем выполняемых ими функций определяется исключительно той языковой ситуацией, в которой находится конкретный языковой коллектив. Следует отметить, что ни расширенные пиджины, ни креольские языки в отличие от собственно пиджинов не обладают какими-либо особенностями, которые были бы характерны только для них и не характерны для других языков, не относимых к креольским.

В ситуациях двуязычия и многоязычия в результате весьма интенсивной интерференции, т.е. эволюционного постепенного воздействия друг на друга существовавших ранее языков, могут формироваться языки, которые, как и расширенные пиджины, вначале не являются родными для тех, кто их использует, и употребляются в основном для межэтнического общения. К таким языкам, в частности, относятся санго-ти-гара в ЦАР, сформировавшийся на основе этнического санго /22/, и китуба (монокутуба) в Народной Республике Конго и Республике Заир, сформировавшийся на основе языка киконго /124/. По структуре такие языки значительно ближе к исходным языкам, чем расширенные пиджины и креольские языки к своим языкам-источникам, а по функциональному статусу сходны или с расширенными пиджинами (если не подверглись нативизации), или с креольскими (если стали родными для соответствующих языковых коллективов). Упомянуть о них в данной работе представляется необходимым, поскольку в лингвистической литературе они зачастую именуются креолизированными или пиджинизированными /73/, хотя и не имеют отношения ни к пиджинам, ни к креольским языкам.

Как представляется, для исключения терминологической путаницы их следует называть, вслед за известным американским социолингвистом Ч. Фергюсоном, койнизированными.

Пиджинизация и последующая креолизация португальского, английского, французского, а также некоторых других европейских языков происходила в период зарождения и развития капиталистической формации, сопровождаясь бесчеловечной эксплуатацией рабского или наемного труда колонизируемых народов. В ряде случаев, как будет показано далее, имело место насильственное перемещение больших масс местного населения. По-видимому, можно считать, что насильственное порабощение одних народов другими, массовые миграции, неравноправные отношения между различными этносами составляют тот исторический фон, на котором формируются пиджины. Представляется возможным определить следующие условия, необходимые для образования пиджина на основании исходного языка (источника): социальное доминирование одного языкового коллектива (носителей языка-источника) над другим или другими (носителями языка или языков-субстратов), психологическая дистанция между ними /85, с. 441/, низкая грамотность колонизируемых народов, спорадичность и ограниченность контактов при отсутствии известного всем языка-посредника, незаинтересованность носителей языков-источников в том, чтобы местное население овладевало этими языками /106, с. 100/.

Лингвистом-креолистом К. Уинномом было высказано мнение, что для пиджинизации языка необходимо участие в контакте не менее трех языковых коллективов /106, с. 108—109/. Однако, по-видимому, это условие обязательно для образования расширенных пиджинов и креольских языков, но не для собственно пиджинов.

Язык подвергается пиджинизации лишь при совокупности всех перечисленных выше условий, которая может возникать в различные исторические эпохи, однако, как уже говорилось, всегда сопровождаясь завоеваниями, экономической экспансией, доминированием одного языкового коллектива над другим или другими. Например, совокупность этих условий была в Западной Африке в XV и XVI вв. при появлении европейских рабовладельческих факторий, когда и сформировались пиджины на основе португальского, английского и французского языков. Позднее, в конце XIX в., когда к колониальной экспансии приступила и Германия, захватив Того, Камерун, Юго-Западную Африку и т.д., некоторые из перечисленных выше необходимых для пиджинизации немецкого языка условия уже не могли выполняться, в частности из-за наличия административной инфраструктуры и весьма ревностного отношения германских колониальных властей к сохранению правильности стандартного немецкого языка.

Все перечисленные выше условия выполнялись во второй половине XIX в. в приграничной полосе России в районе г. Кяхты, где существовали несистематические контакты между мигрирующими китайскими торговцами и местным населением и где сформировался пиджин на основе русского языка /25/.

При колонизации англичанами Индии все необходимые для пиджинизации английского языка условия могли выполняться лишь на начальной стадии. В большинстве административных районов страны английский язык достаточно

быстро стал обязательным, на нем осуществлялось обучение в начальной и средней школе, велось административное делопроизводство. Хорошее знание английского языка было необходимо для получения должности в административной иерархии /92, с. 56/. Поэтому пиджин, который возник в Индии на начальной стадии колонизации /117, с. 286–305/, не получил дальнейшего развития.

Специалист по креольским языкам И.Ф. Хенкок высказал предположение о возможности возникновения на Кавказе пиджинов и креольских языков, поскольку там, на сравнительно небольшой территории, сосредоточено значительное количество языков (более 60). Однако, несмотря на многочисленные последовательные завоевания, которым подвергалась эта территория, там никогда не выполнялись некоторые необходимые для пиджинизации языков условия и не было зарегистрировано ни одного пиджина (хотя бы недолговечного) и ни одного креольского языка. Поэтому вряд ли можно признать справедливым мнение, что «креолизация является обыденным явлением и, видимо, каждый язык единожды был креольским» /36, с. 34/.

Утверждение американского лингвиста-креолиста Р.А. Холла, что пиджинизация языка может происходить при любых видах социальных взаимоотношений между представителями разноязычных общностей /70, с. 127/, по-видимому, относится лишь к ситуации так называемого препиджинетического континуума, когда возникает не стабильный пиджин с характерной для него имманентной структурой, а лишь вариант или варианты «недоувоенного» языка. Некоторый период времени эти варианты сохраняются, а потом исчезают либо из-за прекращения контакта, либо вследствие более полного овладения данным языком носителями других языков. В качестве примеров таких контактных вариантов «ломаного языка» можно привести, в частности, так называемый руссоноorsk, использовавшийся около ста лет до первой мировой войны русскими и норвежскими рыбаками /70, с. 12/, или искаженные варианты немецкого языка, широко используемые в ФРГ в наше время рабочими-иммигрантами разных национальностей /85, с. 443/. Пиджин, как уже говорилось, формируется стихийно, и, только когда он уже начинает функционировать, его приходится сознательно выучивать вновь вступающим в контакт представителям данных языковых коллективов. Это и есть одно из принципиальных отличий пиджинов от искусственных языков, например: эсперанто, идо, воляпюк и т.д., специально создаваемых для международного общения.

К креольским языкам, имеющим наибольшее количество носителей, можно отнести следующие.

В Африке — англокреольские: крио /Республика Сьерра-Леоне, Республика Гамбия и Республика Экваториальная Гвинея (только на о-ве Фернандо По), в общей сложности ок. 500 тыс. носителей/, вес-кос (Объединенная Республика Камерун, ок. 20–30 тыс.); португалокреольские: зеленомысский (Республика Зеленого Мыса, ок. 300 тыс. в стране и ок. 300 тыс. за ее пределами), гвинейский (Республика Гвинея-Бисау, ок. 500 тыс.) /105, с. 373–378, 380–382/.

В бассейне Индийского океана — франкокреольские: маврикийский (Государство Маврикий, ок. 1 млн.), сейшельский (Республика Сейшельские острова, ок. 50 тыс.) /105, с. 378—380/.

В Азии — испанокреольские: тернатеньо, кавитеньо, эрмитеньо и замбоангеньо (Республика Филиппины, в общей сложности ок. 50 тыс.) /105, с. 382—383/.

В Океании — англокреольские: ток-писин (Папуа — Новая Гвинея, ок. 1,5 млн.), пислама (Республика Вануату, ок. 80 тыс.), неосоломоник (Соломоновы о-ва, ок. 175 тыс.) /105, с. 378/ и др.

В Центральной Америке — англокреольские: сранан-тонго (Республика Суринам, ок. 350 тыс.), гайянский (Кооперативная Республика Гайяна, ок. 50 тыс.) и др. /105, с. 373—378/.

В Карибском бассейне — англокреольские: ямайский, или джагва-таак (Ямайка, более 1 млн.), бурики (Республика Тринидад и Тобаго, а также на ряде других островов, ок. 300 тыс.), франкокреольские: гаитянский (Республика Гаити, ок. 200 тыс.), тринидадский (Республика Тринидад и Тобаго и др. параллельно англокреольскому, в общей сложности ок. 50 тыс.) /105, с. 373—378/ и др.

Таким образом, во всем мире на креольских языках говорит более 7 млн. человек (без учета многочисленных креольских языков с небольшим количеством носителей). Многие из креольских языков начинают использоваться или уже используются в развивающихся странах Африки, Океании, Центральной Америки, Карибского бассейна в качестве общенациональных языков² (сранан-тонго в Суринаме, ток-писин в Папуа — Новой Гвинее, зеленомысский в Республике Зеленого Мыса, гаитянский на Гаити).

Рассмотрим ситуации, в которых возникали, развивались и функционируют в настоящее время изучаемые креольские языки.

АНГЛОКРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Язык вес-кос. Окончательно сформировался в середине и второй половине XIX в. в юго-западной части Камеруна, когда английское влияние в этой части Африки стало весьма ощутимым, на основе сохранившегося на этой территории в рудиментарной форме западноафриканского англоязычного пиджина, возникшего и функционировавшего в XVII в. Язык распространился до установления германского колониального управления в такой степени, что в течение трех десятилетий (начиная с 1884 г.) властям не удалось его искоренить, несмотря на все предпринимаемые попытки. В 1922 г. Камерун был разделен на две подмандатные территории — Британский Камерун и Французский Камерун, поэтому в 1960 г. (к моменту провозглашения независимости) страна фактически состояла из двух частей. Это привело к значи-

² В соответствии с определением советского лингвиста В.М. Жирмунского, под общенациональным понимается язык, которым практически владеет все население данной страны и который выступает в качестве одного из средств консолидации местного населения /12, с. 18/.

тельному расширению коммуникативных функций языка вес-кос, который в настоящее время используется не только креолизированным языковым коллективом, для которого он является родным, но и для межэтнического общения представителями различных языковых коллективов, которых в Камеруне насчитывается более ста /113, с. 53; 28, с. 178; 20, с. 65/.

Французский и английский языки являются официальными языками страны при фактическом преобладании французского в сфере административной деятельности. В качестве языка межэтнического общения в различных частях страны широко используется язык вес-кос. Многообразие местных языков и их диалектов, зачастую невзаимопонимаемых, приводит к тому, что, даже находясь недалеко от своей деревни, жители предпочитают обращаться к незнакомцам на языке вес-кос. Детрибализация, особенно в городах, приводит к расширению креолоязычной общности в стране /113, с. 38/. В системе народного образования на всех уровнях, в прессе, радио- и телепередачах используются исключительно европейские языки, которыми, однако, свободно владеет только около 10% населения. Исключение составляют миссионерские школы, использующие в качестве языка обучения вес-кос наряду с другими автохтонными языками. Имеется перевод Библии на язык вес-кос. В последнее время некоторые христианские церкви расширяют использование языка вес-кос в богослужении. В настоящее время в стране имеется две тенденции: стремление к превращению одного из европейских языков (французского или английского) во второй язык каждого камерунца и стремление к стимулированию распространения языка вес-кос и постепенному превращению его в государственный язык /55, с. 31; 79, с. 296/. Однако, без сомнения, осуществление этого невозможно без предварительной работы по развитию, нормированию и стандартизации языка вес-кос.

Язык крио. Начал формироваться в конце XVIII в. на территории современной Республики Сьерра-Леоне, где происходило расселение детрибализованных африканцев, прибывавших с территории только что образовавшихся США. Новые поселенцы принадлежали к различным креолизированным этносам и говорили на различных англкреольских языках, которые и легли в основу языка крио. На формирование крио также оказал интерференционное воздействие западноафриканский язык йоруба (группа ква), носители которого интенсивно смешивались с поселенцами при формировании креолизованного этноса. В настоящее время язык крио функционирует как родной язык креолизованной общности и как язык межэтнического общения между представителями различных народностей страны (темне, менде, лимба, сусу, локо и др.). Официальным языком страны является английский, он же используется в качестве языка обучения на всех уровнях. В начальной школе наряду с ним используются языки темне и менде /30, с. 85-86/. Следует отметить, что значительная часть населения страны, по крайней мере взрослого, в достаточной степени английским языком не владеет. Крио широко употребителен при неофициальном общении, зачастую его используют в общественных выступлениях для полного понимания аудиторией. На крио, как и на некоторых автохтонных языках страны, периодически проводятся радиопередачи, однако пресса издается на английском, темне и менде. Би-

лингвы, примерно одинаково владеющие крио и английским, используют английский язык в сфере науки, техники, политики, при общении с иностранцами, а крио — в повседневном общении, в народном творчестве. При этом употребление одного языка в сфере, в которой обычно используется другой, весьма затруднительно /28, с. 159/. Развитию и нормированию языка крио в известной степени препятствует и субъективный фактор: представители этноса крио рассматривают его не как самостоятельный язык, а как «испорченный» вариант английского.

Язык крио подразделяется на несколько территориальных диалектов, находящихся под влиянием автохтонных языков (темне, менде, йоруба), а также на два крупных социальных диалекта — городской и провинциальный /71, с. 66; 82, с. 517/:

Язык сранан-тонго. Начал формироваться в середине XVII в. в Центральной Америке на территории современной Республики Суринам непосредственно на основе западноафриканского англоязычного пиджина, которым владели рабы-африканцы, вывезенные из Западной Африки на принадлежавшие англичанам и португальцам плантации. Впоследствии, когда эта территория стала голландской колонией, язык сранан-тонго, который находился еще в стадии формирования, подвергся значительному интерференционному воздействию со стороны нидерландского языка, явившегося в этом случае суперстратом, т.е. языком, обладающим в данной ситуации наивысшим социальным статусом. Следует также иметь в виду, что на начальной стадии формирования языка сранан-тонго на него оказал определенное воздействие (в основном лексическое) португальский язык. В настоящее время на языке сранан-тонго ведутся радиопередачи, издается пресса, а также произведения художественной литературы, осуществляется обучение на различных уровнях. Проведена определенная работа в плане модернизации, стандартизации и нормирования языка. Это особенно существенно, поскольку язык сранан-тонго имеет несколько территориальных диалектов /62, с. 92/.

Язык ток-писин. Сформировался на основе одного из англоязычных пиджинов (независимо от западноафриканского пиджина) в первой половине XIX в. в юго-западной части Тихого океана в результате спорадических контактов между английскими моряками, торговцами, вербовщиками рабочей силы, с одной стороны, и местными жителями, принадлежавшими к различным языковым коллективам, — с другой /145, с. 1007/. Ток-писин сформировался на плантациях о-вов Самоа, куда ввозили наемных рабочих в основном с о-вов Новая Британия, Новая Ирландия и Адмиралтейства /146/. Вначале сформировался расширенный пиджин, который использовался в качестве языка межэтнического общения в северо-восточной части о-ва Новая Гвинея, позднее в районе г. Рабаула он нативизировался и превратился в креольский язык. В лингвистической литературе язык ток-писин зачастую именуется «неомеланезийский» /60; 63; 65; 68; 70/. Интересно отметить, что формирование ток-писина происходило без отрыва местных языковых коллективов от своей этнокультурной среды в отличие от образования креольских языков на островах Карибского моря и Индийского океана. Переход на креольский язык совмещался с знанием с самого детства одного или нескольких автохтонных

языков /11, с. 11/. Когда во второй половине XIX в. Англия установила протекторат над юго-восточной частью Новой Гвинеи, а Германия — над северной, колониальные власти обеих держав старались искоренить язык ток-писин, считая его «искаженной формой» английского, а не самостоятельным языком. Однако эти попытки оказались безрезультатными. В условиях чрезвычайной языковой плотности, при наличии более 750 невзаимопонимаемых языков, ток-писин чрезвычайно быстро расширял сферы своего функционирования. В 1953 г., когда территория Новая Гвинея находилась под опекой Австралии, язык ток-писин подвергся «атаке» со стороны Совета по опеке ООН, который призвал австралийские власти воздерживаться от его использования. Однако власти были бессильны что-либо сделать: язык продолжал интенсивно развиваться и распространяться. В настоящее время в государстве Папуа — Новая Гвинея язык ток-писин используется по всей стране в качестве языка межэтнического общения, являясь родным приблизительно для 15 тыс. человек (около 0,6% населения). Он широко используется в качестве языка административного делопроизводства вплоть до Палаты собрания (парламента страны), в прессе и радио и т.д. Ток-писин является одним из языков обучения в государственных и миссионерских школах, на нем издаются учебники по различным отраслям знаний, со временем предполагается уравнивать его в этой сфере с английским, которым в стране владеет немногим более 10% населения. Язык ток-писин в настоящее время является более модернизированным и стандартизованным, чем многие автохтонные языки, поэтому он зачастую используется при общении между собой и членами различных языковых коллективов. Язык ток-писин широко используется в религиозной сфере, является языком фольклора, театра, художественной литературы. Коренные жители Папуа — Новой Гвинеи с гордостью и уважением называют его *Tok bilong mipela* 'Наш язык', а в стране бытует популярный лозунг: *Wan tok — wan pipel* 'Один язык — один народ' /11, с. 147/. Язык имеет несколько социальных и территориальных диалектов, причем нормирование его осуществляется по диалекту, наиболее по своей структуре отстоящему от английского языка.

ФРАНКОКРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Гаитянский язык. Сформировался на основе западноафриканского франкоязычного пиджина в начале и середине XVII в. Рабы ввозились на о-в Гаити в основном с побережья Западной Африки, где смешивались на плантациях с местным населением. В настоящее время креольский язык является родным языком приблизительно для 80% населения страны, которое в целом составляет 5 млн. человек. Язык делится на три территориальных диалекта: западный, южный и северный /136, с. 183/. Гаитянский язык, являясь языком повседневного общения, фольклора, в настоящее время не стандартизован и не нормирован. Фактически он является бесписьменным языком, а используемые в редких случаях орфографические системы (несколько!) составлены под сильным влиянием традиционной французской орфографии. В соответствии с конституцией официальным языком страны является французский, а гаитянский язык может использоваться в сфере уп-

равления только в «предусмотренных законом ситуациях и условиях»; т.е. когда невозможно использование французского, которого не знает подавляющее большинство населения. Некоторые лингвисты и деятели просвещения ставят вопрос об использовании креольского языка в качестве языка обучения хотя бы в начальной школе и о преподавании французского языка как иностранного. Эксперимент подобного рода проводится во многих школах /136, с. 356/.

Тринидадский язык. Сформировался в первой половине XVIII в. на основе западноафриканского франкоязычного пиджина при смешении на плантациях разноязычных рабов-африканцев. Известный социолингвист М.Ф. Гудмэн считает тринидадский, мартиникский и гваделупский языки вариантами антильского креольского языка. В настоящее время тринидадский язык находится в стадии отмирания /57, с. 14/. Предпринимаются попытки стандартизации гваделупского языка /34/.

Маврикийский язык. Образовался в начале XVIII в., в период ввоза на остров большого количества африканских рабов вначале с о-ва Бурбон (теперешний Реюньон), а затем из Западной Африки и с о-ва Мадагаскар. Как и сейшельский, он сформировался на основе пиджина, возникшего непосредственно на островах Индийского океана под влиянием западноафриканского франкоязычного пиджина. Некоторое воздействие на него оказал малагасийский язык /32, с. 73–97/. После отмены рабства в начале XIX в. началась массовая иммиграция на остров из Индии. Язык переселенцев, получивший самоназвание бходжури, сформировавшийся на основе различных диалектов языка хинди, не оказал заметного воздействия на креольский язык. В настоящее время маврикийский язык известен практически всем жителям острова и занимает положение общенационального языка страны. В качестве официального выступает английский, которым, однако, значительная часть населения не владеет. В качестве языков обучения в Государстве Маврикий приняты французский на начальной ступени и английский на последующих ступенях. Однако официально разрешается использовать в начальной школе родной язык учащихся при возникновении у них затруднений /32, с. 17–18/, что приводит к широкому использованию креольского языка.

В политических выступлениях и на собраниях зачастую используется маврикийский язык, однако радио- и телепередачи в основном ведутся на французском. Маврикийский язык не стандартизован, отсутствует единая орфографическая система. В значительной степени отрицательное воздействие на развитие языка оказывает субъективный фактор: многие жители рассматривают его как «испорченный» французский. Печатных изданий на маврикийском языке фактически не имеется.

Сейшельский язык. Образовался в первой половине XIX в., когда французские власти начали ввозить на Сейшельские о-ва африканских рабов, в основном из Западной Африки и с Мадагаскара. Его основой, как и маврикийского, является франкоязычный пиджин, на который оказал влияние и малагасийский язык /32, с. 73–97/. В середине XIX в. имела место значительная иммиграция из Индии, однако язык переселенцев не оказал заметного влияния на сейшельский язык. Во второй половине XIX в. на островах была расселена еще одна значительная группа африканцев раз-

личной этнической принадлежности. Некоторые авторы отмечают, что при численности как Бурбона (Реюньона) и Маврикия, так и Сейшельских о-вов французские колониальные власти стремились избежать языковой гомогенности рабов, опасаясь нежелательных групповых эксцессов /45/. В такой ситуации было неизбежно осуществление межэтнического общения посредством франкоязычного пиджина, формирующегося в местных условиях, который затем превратился в расширенный пиджин и в креольский язык.

В настоящее время официальным языком страны является английский, который при повседневном общении используется очень ограниченно. Тем не менее он преподается во всех школах страны в качестве иностранного, и около 82% молодого населения могут читать по-английски /49, с. 1-10/. Французский язык в повседневной жизни употребляет не более 5% населения. Но во всех ситуациях обиходного общения используется креольский язык. Он и отличие от маврикийского употребителен в сфере средств массовой информации: на нем ведутся ежедневные радио- и телепередачи, выпускаются периодические и другие издания /48, с. 48-63; 39, с. 14-20/. Обучение на сейшельском языке осуществляется в воскресных и вечерних школах англиканской церкви, а в последнее время и в государственных школах. Сейшельский язык в настоящее время еще не достиг того социального статуса, каким обладают в стране английский и французский языки, из-за отсутствия нормализации и стандартизации. Широко распространенная орфографическая система не отражает адекватно его структуру (см. раздел « Орфография »). Между маврикийским и сейшельским языками имеется много общего, различия между ними существуют в основном в области словарного состава и реализации фонем /48, с. 48-63/.

ПОРТУГАЛОКРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Гвинейский язык. Сформировался на основе португалоязычного пиджина, который в XV в. возник на западном побережье Африки. Формирование креольского языка на Гвинейском побережье аналогично ситуации в Океании и в отличие от ситуации в Карибском бассейне и Индийском океане происходило вне отрыва местных этнических общностей (мандинго, фульбе, диула, баланте, кассанга, сонинке, сусу и др.) от своей этнокультурной среды. Соответствующие автохтонные языки впоследствии оказали определенное локальное воздействие на креольский язык, в связи с чем возникло несколько территориальных диалектов (бисау, кашеу, геба и др.), отличающихся друг от друга в основном лексикой. Доминирующим в настоящее время является диалект бисау. Следует отметить, что все территориальные диалекты гвинейского языка находятся под сильным воздействием португальского языка-суперстрата, причем это воздействие сильнее, чем, например, воздействие английского языка на крио в Республике Сьерра-Леоне или на вес-кос в Объединенной Республике Камерун. В настоящее время креольский язык приобретает все большее значение в жизни Республики Гвинея-Бисау. Субъективные оценочные факторы относительно благоприятны для его дальнейшего развития. В настоящее время он официально признан языком межэтнического общения в стране. Креольский язык широко используется практиче-

1078773

ски во всех сферах устной коммуникации, включая и средства массовой информации (радио и телевидение). Однако обучение на всех ступенях школы идет на португальском языке. Гвинейский язык не нормирован и не стандартизован, в связи с чем он продолжает оставаться языком фактически бесписьменным. В делопроизводстве, прессе, художественной литературе используется только португальский язык. В связи с ростом социальной значимости креольского языка все более неотложной делается потребность его нормирования, модернизации и стандартизации.

Зеленомысский язык. Сформировался в XV–XVI вв. на основе западноафриканского португалоязычного пиджина на плантациях, создаваемых в основном на Подветренных о-вах (Сотавенту), таких, как Сантьягу, Фогу, Брава, Маю, на которых сосредоточивались разноязычные рабы, использовавшие португалоязычный пиджин в качестве единственного средства коммуникации как между собой, так и с португальцами. В отличие от гвинейского языка зеленомысский формировался в условиях отрыва представителей местных языковых коллективов от своей этнокультурной среды. На рубеже XVII–XVIII вв. Наветренные о-ва (Барлавету) стали заселяться мулатами, родным языком которых был вариант креольского, находившийся под значительным влиянием местного португальского языка. Деление на два больших территориальных диалекта – северный (барлавету) и южный (сотавенту) – сохраняется и до сих пор. В наши дни роль креольского языка постоянно возрастает. В соответствии с конституцией Республики Зеленого Мыса португальский язык считается официальным, а креольский – общенациональным языком страны. Практически функции между ними распределяются приблизительно следующим образом: португальский – сфера администрации, образования, массовой информации (пресса, радио, телевидение), креольский язык – сфера повседневной коммуникации, частично массовой информации (регулярные передачи кратких сводок последних известий, небольшие публикации в периодической печати), фольклора /97; 101/. По решению правительства с 1978 г. осуществляется нормирование и стандартизация языка, однако в качестве исходного избран северный диалект, более близкий к португальскому языку. При таком нормировании может возникнуть неблагоприятная субъективная оценка креольского языка как «испорченного» португальского.

Рассмотренные выше ситуации формирования креольских языков могут быть объединены в три группы:

(1) Формирование креольского языка непосредственно на основе пиджина в результате детрибализации автохтонных этносов и образования смешанного (креолизованного) этноса – языки сранан-тонго, гаитянский, тринидадский, сейшельский, зеленомысский.

(2) Формирование креольского языка непосредственно на основе пиджина в результате принятия пиджина автохтонными этносами в качестве основного языка без этнической детрибализации – языки ток-писин, вес-кос, гвинейский.

(3) Формирование креольского языка на основе уже сформировавшихся до этого креольских языков в результате вторичного смешения ранее креолизованных этносов – язык крио.

Социальный статус того или иного креольского языка и выполняемые им функции зависят не от каких-либо причин лингвистического характера, а от языковой ситуации в данном регионе, от той роли, которая отводится данному языку в конкретном обществе (см. табл. 1). При этом весьма сильное воздействие (положительное или отрицательное) на функционирование и развитие языков оказывают субъективные факторы. Например, в ряде стран население, включая и самих носителей данного креольского языка, относится к нему как к «испорченному» варианту языка бывшей метрополии — португальского, английского или французского. Такая ситуация наблюдается, например, в Республике Сьерра-Леоне, Объединенной Республике Камерун, Республике Тринидад и Тобаго и т.д. Зачастую подобная оценка, к сожалению, молчаливо разделялась также и лингвистами. Так, например, лингвист-африканист З.В. Келле при описании западноафриканских языков в «*Polyglotta Africana*» даже не упомянул такие англокреольские языки, как крио или вескос /88/.

Небезынтересно остановиться на этимологии термина «пиджин», относительно которой высказываются различные мнения. Предполагается, что это слово произошло от: 1) англ. *business* ‘дело’ ‘занятие’ /70, с. 7/; 2) англ. *pidian*, употреблявшегося английскими мореплавателями в XVII в. для обозначения индейцев Южной Америки /87, с. 271–272/; 3) порт. *osiraçao* ‘дело’, ‘занятие’, произносившегося [pa:saŋ] в португалоязычных пиджинах /72/; 4) порт. *pidyom* — самоназвания одного из диалектов португальского языка /72/.

Как представляется, наиболее вероятным из всех следует считать первое предположение.

Термин «креольский» ведет свое происхождение от исп. *criollo* ‘проживающий в данной местности’ /53, с. 196/. Первой научной работой, посвященной проблеме пиджинизации и креолизации, можно считать книгу голландского лингвиста Я.М. Магенса «Грамматика креольского языка» /94/, вышедшую более двухсот лет назад. Однако необходимо отметить, что первые записи текстов, равно как и попытки грамматического описания пиджинов и креольских языков, зачастую осуществлялись или непрофессионалами, или лингвистами, не владевшими в необходимой степени методикой описания неизвестных языков. Характеристика креольских языков чаще всего осуществлялась с позиций языка-источника, и к их возникновению и функционированию подходили не как к серьезному лингвистическому феномену, а скорее как к курьезу.

В ряде описаний не прикрыто выражается презрение авторов к носителям описываемых языков. Вот, например, что писал французский географ М.Бертран-Боканде относительно гвинейского языка: «Ясно, что люди, выражающие свои мысли столь просто, не могут возвысить свой интеллект до гения европейского языка. При необходимости установления контакта с португальцами... они неизбежно лишали совершенства различные выражения... приспособившая их к варварским формам языка полудиких народов» /36, с. 57–60/. Трудно сказать, что преобладает в этом высказывании — лингвистическая безграмотность и невежество или презрение к африканским народам. Однако

Сферы функционирования креольских языков

Язык / Сфера общения	Крио	В.-к.	Т.-п.	Гаит.	Тринид.	Маврик.	Сейш.	С.-т.	З.-мыс.	Гвин.
Обиходное общение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Повседневное общение на работе	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Официальная переписка	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Публичные выступления	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
Радио	+	-	+	-	-	-	+	+	+	+
Телевидение	-	-	+	-	-	+	+	+	+	+
Пресса	-	-	+	-	-	-	+	+	+	-
Образование										
начальное	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-
среднее	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
среднее специальное	-	-	+	-	-	-	+	+	-	-
высшее	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Фольклор	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Художественная литература	-	-	+	-	-	-	+	+	+	-
Наука	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Религия	+	+	+	-	-	-	+	?	-	-

Примечания. 1. Данная таблица составлена с учетом параметров, использованных в работах В.А. Аврорина /1, с. 76-77/, Ю.Д. Дешериева /5, с. 246-253/, А.Д. Швейцера и Л.Б. Никольского /26, с. 74-75/.

2. Знак * (звездочка) указывает на частичное использование.

именно по таким данным зачастую складывалось в лингвистике первое впечатление о креольских языках. В конце 80-х годов XIX в. лингвисты не только рассматривали конкретные креольские языки, но и подходили к изучению всей проблемы в целом. Пожалуй, бесспорным «отцом креолистики» следует считать австрийского лингвиста Г. Шухардта (хотя он и не был первым автором по времени появления изысканий в этой области). Исследователь оставил огромное количество работ, в которых представлены как разнообразнейший языковой материал, так и интересные теоретические обобщения, не утратившие своего значения вплоть до наших дней /115; 116; 117; 118; 119; 120 и др./, несмотря на то, как выяснилось позднее, что те фактические данные, которыми он располагал, не всегда могли претендовать на безусловную точность /70, с. 108/. Процессам пиджинизации и креолизации языков также было уделено внимание в работах таких известных лингвистов, как О. Есперсен /78, с. 232/ и Л. Блумфилд /40, с. 473/. В последующие годы до и после второй мировой войны этими вопросами занимались такие линг-

ности, как Д.Тейлор /126; 127; 128; 129/ и Р.А.Холл /60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 70/. И все же до 50-х годов нашего века изучение проблемы пиджинизации и креолизации языков осуществлялось фрагментарно и несистематизированно. Креолистика как отрасль языкознания окончательно приобрела право существования после проведения нескольких международных конференций /108; 106; 107/, материалы которых, как и ранее опубликованные работы, свидетельствовали том, что среди лингвистов не существует единого мнения по ряду вопросов, связанных как с определением и характеристиками пиджинов и креольских языков, так и с условиями, необходимыми для пиджинизации языка и для последующей креолизации пиджина. Как представляется, в креолистике зачастую неправомерно преувеличиваются типологическое сходство между различными креольскими языками. По мнению американского лингвиста Д. Бикертонна, все креольские языки обладают определенным набором семантических и синтаксических правил («естественным семантаксом»), который нельзя вывести из предшествующего языкового материала. По его мнению, этот естественный семантакс отражает врожденные языковые способности людей, которые могут быть достаточно эксплицитно определены именно на материале креольских языков /38, с. 64/. Однако сравнение между собой различных креольских языков убеждает, что они значительно отличаются друг от друга по структурным свойствам и не обладают какими-либо специфическими типологическими признаками, которые отличали бы их от некреольских языков. Причисление какого-либо языка к креольскому может быть осуществлено только с учетом диахронии, если известен механизм его формирования из пиджина. В начале 60-х годов нашего века американский лингвист Р.У.Томпсон высказывал предположение о возможности составления универсальной общекреольской грамматики /108, с. 113/. Однако, принимая во внимание, что структура каждого креольского языка, несмотря на весьма существенные изменения, во многом повторяет структуру языка-источника (основной порядок слов, позиция в синтагме главного и подчиненного членов и т.д.), можно утверждать, что составление такой общекреольской грамматики в принципе невозможно.

Такие лингвисты-креолисты, как А. Болле /39, с. 137–145; 105, с. 171–177/ и М. Аллейн /106, с. 171–172/, допускают возможность возникновения креольского языка без предварительной пиджинизации. Однако с этим вряд ли можно согласиться, поскольку в таком случае правомерно говорить о возникновении не креольского, а койнизированного языка. Кроме того, конкретные ситуации формирования маврикийского и сейшельского языков, на основании которых сделаны подобные выводы в работах А. Болле, не исключают, а, наоборот, предусматривают предварительную пиджинизацию французского языка.

Среди лингвистов существуют значительные расхождения по вопросу генеалогической классификации пиджинов и креольских языков. Еще в 90-х годах XIX в. была выдвинута так называемая моногенетическая гипотеза относительно общей генеалогии всех пиджинов на европейской основе, якобы исходящих к единому португальскоязычному пиджину /75/, который в свою очередь восходит к контактному идиому с самоназванием «сабир». (Этот

контактный язык функционировал в средние века в Средиземноморском регионе /143; 108, с. 113/. Превращение одного пиджина в другой в соответствии с этой гипотезой осуществлялось посредством «релексификации»; т.е. почти полной замены словарного состава при сохранении первоначального грамматического строя пиджина. Однако изучение конкретных пиджинов и креольских языков свидетельствует, что их грамматический строй в значительной степени зависит от строя языка-источника. Это обстоятельство нельзя объяснить посредством «моногенетической» гипотезы, в соответствии с которой нельзя говорить о самостоятельной пиджинизации таких, например, языков, как английский или французский, а только лишь об англо- или франкоязычной релексификации первоначального пиджина. Более адекватной представляется «полигенетическая» гипотеза, в соответствии с которой в различных регионах мира различные языки подвергались пиджинизации независимо друг от друга, в результате чего возникали различные пиджины. Они могли возникать и в одном и том же регионе на основе одного и того же языка-источника, если имелись различные языки-субстраты. По-видимому, эти пиджины (или варианты) отличались друг от друга в основном фонетической реализацией фонем и словарным составом прежде всего за счет лексики автохтонных языков. Впоследствии различия между этими пиджинами (вариантами) могли или сглаживаться, или, наоборот, возрастать /71, с. 87/. В различных же регионах на основе одного и того же языка-источника возникали пиджины, в большей степени отличавшиеся друг от друга. Наличие в самых различных пиджинах определенного количества слов португальского происхождения, которые затем перешли в соответствующие креольские языки, можно объяснить влиянием пиджина на португальской основе, возникшего раньше других и получившего очень широкое распространение /71, с. 11–12; 106, с. 212; 145, с. 1107; 132, с. 30–42/.

В лингвистике, к сожалению, укоренилось мнение о какой-то особой «смешанности», «гибридности» креольских языков по сравнению с некреольскими языками. Так, в частности, гаитянский лингвист С. Сильвэн /46/ характеризовала гаитянский язык как смесь французского с эве и другими западноафриканскими языками /46/, а американский исследователь Ф. Кэссиди определял креольские языки как «комбинацию словаря европейского языка с грамматикой неевропейского» /43, с. 267/. Позднее французский лингвист Х. Тинелли сравнивал эти языки с двуязычным Янусом, поскольку они обладают «европейским словарем... наложенным на африканский синтаксис» /130, с. 1/. Непосредственно с вопросом о «смешанности» связан вопрос о генетической принадлежности креольских языков: сохраняют ли они генетическую связь со своими языками-источниками или одновременно связаны как с языком-источником, так и с языками-субстратами?

Для решения этого вопроса необходимо ознакомиться как с генетической принадлежностью, так и с типологическими свойствами языков, которые в конкретных случаях выступали в качестве субстратов.

При пиджинизации португальского, английского и французского языков в Африке и последующем формировании креольских языков как в Африке,

тик и в Карибском бассейне в качестве субстратов выступали многочисленные западноафриканские языки, относимые по генетической классификации Дж. Гринберга к следующим группам: группа ква — игбо, йоруба, тви, фанти, нки; группа гур — бариба, дымини, палара, сенари, суппире; западноатлантическая группа — темне и др.; группа манде — бамбара, менде, кпелле, лом; группа бенуэ-конго — джукун, тив, эфик и др. При формировании франко-креольских маврикийского и сейшельского языков и предшествовавшей пиджинизации французского языка в качестве субстратов кроме западноафриканских выступал также и малагасийский язык, относящийся к малайско-полинезийской семье языков.

При пиджинизации английского языка в Океании и формировании креольского языка ток-писин в качестве языков-субстратов выступали следующие языки (по генетической классификации С. Вурма, предложенной в 1981 г. /146/): языки о-вов Новая Британия — папуасские (новобританская семья восточно-папуасской филы): анем, баининг, сулка; австронезийские (подсемья патпатар-толаи): толаи; (группа бариан): бариан, киленге, кове, малеу; (группа кимбе): бола, булу, меламела, накануне; (группа араве): араве; (группа уайтмен): гасмата, капоре, менген; языки о-вов Новой Ирландии — австронезийские (подсемья патпатар-толаи): барок, кандас, кономала, патпатар, смар, сурсурунга; (северноновоирландская подсемья): кара, налик, табар, тианг; (группа мадак): мадак; языки о-вов Адмиралтейства — австронезийские (различные подгруппы группы манус): андра-хус, бохуаи, лейпон, мокоранг, понам; о-вов Самоа — самоанский язык (полинезийский, самоической подгруппы).

Таким образом, во всех рассматриваемых случаях языки-субстраты значительно отличаются друг от друга как по генетической принадлежности, так и по типологическим свойствам. Рассмотрим некоторые характерные примеры.

В западноафриканских языках по-разному выражается категория множественности: в языках фанти и тви — посредством префиксов, в кпелле и ряде других языков группы манде — посредством суффиксов, в йоруба, игбо, эфик, джукун — посредством служебных слов. В ряде языков выражение множественности связано с системой именных классов, как суффиксальных (бариба, дымини, палара, сенари, суппире), так и префиксальных (темне, тив) /141, с. 203—204/. В малагасийском языке множественность грамматически не выражается /2, с. 26/. В конкретных языках по-разному выражаются также и грамматические категории времени, вида и модальности: с помощью суффиксов — в языках дымини, палара, сенари, суппире, темне, с помощью препозитивных служебных слов — в бамбара, кпелле, менде, лома, йоруба, тви, фанти, эве, посредством изменения фонологического тона — в бариба и игбо. Причем видовые значения сходных показателей и сочетаемость их друг с другом варьируют от языка к языку /141, с. 43, 350/. В малагасийском языке категория времени выражается посредством префиксов, а категория вида — с помощью препозитивных грамматических формантов /3, с. 44—45/. При столь существенных формальных различиях между западноафриканскими языками существуют их общие свойства в основном концептуаль-

ного характера, характерные, как правило, для языков, находящихся в од-
чл. ареале в рамках так называемых языковых союзов. (Малагасийский
язык в этом случае, естественно, из рассмотрения исключается.) В запад-
ноафриканских языках, например, в отличие от европейских имеется тен-
денция к противопоставлению не просто единственности и множественности,
а единственности—множественности, с одной стороны, и дискретной (каждый
в отдельности), указательной (эти, те) и репрезентативной (данное лицо и
еще кто-то) множественности — с другой /141, с. 213—214, 220/. В западно-
африканских языках грамматическая категория вида доминирует над катего-
рией времени /141, с. 343—348/. В рамках дискурса временная отнесенность
выражается средствами широкого контекста значительно чаще, чем видовые
характеристики. При этом в отличие от европейских языков временные и ви-
довые показатели независимы друг от друга. В системе грамматических вре-
мен в западноафриканских языках проводится различие между настоящим-
будущим и прошедшим /141, с. 352/. Кроме того, во многих языках глаголы
грамматически делятся на активные и стивные, по-разному сочетающие-
ся с грамматическими показателями времени и вида /141, с. 346/. Качест-
венные слова обладают предикативностью, а следовательно, выделяются не
в отдельный класс прилагательных, как в европейских языках, а в подкласс
глаголов /141, с. 250/. Таким же свойством обладают качественные слова и
в малагасийском языке /2, с. 32/. В ряде западноафриканских языков ква-
ликативное сказуемое, выраженное именем, не требует обязательного при-
сутствия предикатной связки /141, с. 309/. В системе глагола отсутствует
грамматическая категория залога /141, с. 344/, тогда как в малагасийском
языке имеется грамматическое различие между активом и пассивом /2, с. 46/.

Основным порядком слов в предложении в западноафриканских языках
является, как правило, SVO, а в малагасийском — VOS /2, с. 58/. Для ряда
западноафриканских языков характерно наличие «глагольных скоплений»
/141, с. 336/, под которыми понимается сочетание нескольких глаголов, об-
разующих как бы единый семантический комплекс.

Различными грамматическими свойствами обладают также и языки
Океании, выступавшие в качестве субстратов при пиджинизации английского
языка и последующем формировании креольских языков. Австралийский линг-
вист А.Кепелл делит языки этого региона на языки с сильно развитой мор-
фологией глагола (с доминацией процесса) и с сильно развитой морфологией
имени (с доминацией объекта) /42, с. 13—14/. Все перечисленные выше языки,
выступавшие в качестве субстратов при формировании ток-писина, кроме язы-
ка баининг, относятся к первой группе. По-разному выражаются в этих язы-
ках частные грамматические категории. Так, например, выражение множест-
венности в папуасском языке баининг осуществляется посредством суппле-
тивных форм и связано с системой восьми именных классов. (Имеется три
формы выражения множественности: единственная, двойственная и множест-
венная /16, с. 64, 66—67; 106./) В австронезийском языке толаи, который
оказал наиболее сильное воздействие на формирование языка ток-писин,
множественность выражается посредством служебного слова, находящегося
в препозиции к знаменательному слову /42, с. 44/. В австронезийских язы-
ках андра-хус, бохуаи, лейпон, мокеранг, понам выражение множественно-

сти связано с наличием именных классов, формальные различия между которыми проявляются, однако, лишь в относящихся к ним прилагательных /42, с. 36/. Во многих австронезийских языках множественность грамматически не выражается /42, с. 44/. В самоанском языке на множественность предметов указывают служебные слова /3, с. 33/.

В языках Океании грамматические значения времени и вида глагола имеют различное отражение. В папуасских языках видовые и временные формы могут образовываться посредством как суффиксов, так и префиксов /16, с. 69/. Неодинаково выражение этих значений и в австронезийских языках. В толаи, например, имеется три грамматических времени, для выражения видовой дуративности используется редупликация, а видовой перфективности — препозитивный грамматический формант /42, с. 50–52/. В самоанском языке временные и видовые значения глаголов выражаются с помощью как грамматических формантов, так и суффиксов /3, с. 43/. Как правило, в австронезийских языках в системе глагола имеются специальные суффиксы для выражения переходности действия: глагол в словарной форме (непереходный) — глагол-derivat (переходный). Однако в языке толаи в некоторых глаголах суффиксы используются для образования переходности, а в других, наоборот, непереходности /42, с. 48, 54/.

Нет однообразия в языках Океании и в отношении основного порядка слов в предложении. В папуасских языках он, как правило, SOV /16, с. 82/, и в австронезийских — как SVO, так и SOV /42, с. 36/ (в языке толаи — SVO, в самоанском языке — VSO /3, с. 74/).

При столь существенных различиях языки Океании, подобно западноафриканским языкам, обладают также и некоторыми общими свойствами. К ним, в частности, относятся:

наличие инклюзивных и эксклюзивных форм личных местоимений, включая дуальные, триальные и т. д. формы /16, с. 60, 71; 42, с. 105; 3, с. 37/; возможность употребления квалификативного сказуемого, выраженного именем, без предикатной связки /16, с. 80; 42, с. 38; 3, с. 73/;

наличие специфического служебного слова, выступающего в предложении в качестве показателя подлежащего /16, с. 81; 42, с. 49; 3, с. 33/;

отсутствие грамматической категории пассива /16, с. 60; 42, с. 50; 3, с. 43–47/;

наличие «глагольных скоплений» /16, с. 85; 42, с. 122/.

При радикальном изменении грамматического строя языков-источников в процессе пиджинизации и последующей креолизации именно эти общие свойства языков-субстратов и могли оказывать на них определенное воздействие.

Однако, как известно, генетическое родство языков определяется не их типологической общностью или близостью, а наличием межязыковых соответствий между морфемами, основанных на сходстве звучания и значения /59, с. 36/. В рассматриваемых креольских языках наличие таких соответствий наблюдается в большинстве случаев:

порт. *irmão* 'брат', гвин. *mōng*, з.-мыс. *rimōng*; порт. *irmã* 'сестра', гвин. *ma*, з.-мыс. *rima*; порт. *filho* 'сын', гвин. *fiɟu*, з.-мыс. *fiɟ*; порт. *olho* 'глаз', гвин. *ɟju*, з.-мыс. *oɟa*; порт. *casa* 'дом', гвин. *kaɟa*, з.-мыс. *kaɟa*; порт. *agua* 'вода', гвин. *akwa*, з.-мыс. *agwa*; порт. *com* 'с', гвин.

kung, з.-мыс. *kūm*; порт. *sem* 'без', гвин. *sing*, з.-мыс. *šim*; порт. *-ado(-ido)* — деривационный суффикс, гвин. *ˀdu*, з.-мыс. *ˀod*; порт. *-(ç)ão* — деривационный суффикс, гвин. *ˀ(s)ō*, з.-мыс. *ˀ(s)ō*; порт. *-mente* — деривационный суффикс, гвин. *ˀmēte*, з.-мыс. *-mēte*; порт. *-s* — словоизменятельный суффикс мн. числа, гвин. *-s*, з.-мыс. *ˀs*; порт. *estar* 'быть', 'находиться', гвин., з.-мыс. *ta* — показатель длительности действия;

англ. *brother* 'брат', т.-п. *brata*, крио *brɔda*, в.-к. *brɔda*, с.-т. *broda*; англ. *sister* 'сестра', т.-п. *susa*, крио *sista*, в.-к. *šista*, с.-т. *sisa*; англ. *eye* 'глаз', т.-п. *ai*, крио *yai*, в.-к. *ai*, с.-т. *ai*; англ. *house* 'дом', т.-п. *haus*, крио *os*, в.-к. *has*, с.-т. *hoso*; англ. *water* 'вода', т.-п. *wara*, крио *wata*, в.-к. *wata*, с.-т. *watra*; англ. *before* 'до', т.-п. *bipo*, крио *bifo*, в.-к. *bifo*, с.-т. *bufosi*; англ. *been* (производная словоформа от *be* 'быть'), т.-п., крио, в.-к. *bin*, с.-т. *ben* — показатель прошедшего времени; англ. *-er*, крио *-a*; англ. *-ing*, крио *-in*, в.-к. *-ing* — деривационные суффиксы; англ. *fellow* 'парень', 'человек', 'мальчик', т.-п. *-pela* — деривационный суффикс;

фр. *soeur* 'сестра', гаит. *so*, тринид. *sese*, маврик. *ser*, сейш. *ser*; фр. *oell (les yeux)* 'глаз', гаит. *ʒe*, тринид. *zye*, маврик. *l'zye*, сейш. *llzye*; фр. *eau (de l'eau)* 'вода', гаит. *dlo*, тринид. *dlo*, маврик. *dilo*, сейш. *dela*; фр. *pour* 'для', гаит. *pu*, тринид. *pu*, маврик. *pu*, сейш. *pu*; фр. *etait* (производная словоформа от *être* 'быть'), гаит., тринид. *te*, маврик., сейш. *ti* — показатель прошедшего времени; фр. *-ant*, во всех франкокреольских языках *-ã* — деривационный суффикс; фр. *-ment*, во всех франкокреольских языках *-mã* — деривационный суффикс; фр. *-tion*, во всех франкокреольских языках *-syõ* — деривационный суффикс.

Количество примеров можно было бы увеличить. Во всех рассматриваемых в работе креольских языках соотношение морфем, наследованных из языка-источника, около 90% и лишь в языке ток-писин немного выше 80%. Таким образом, нет оснований для того, чтобы считать креольские языки «гибридными», т.е. более «смешанными», чем все остальные некреольские языки.

Вклад языков-субстратов в грамматическую перестройку языков-источников при пиджинизации и последующей креолизации также не должен переоцениваться. В каждом конкретном креольском языке можно наблюдать определенное сочетание грамматических свойств как источника, так и субстратов, причем их соотношение может варьировать от языка к языку. Следует помнить, что еще Г. Шухардт считал невозможным «рассматривать креольский язык как объединение европейского словаря с африканской или азиатской грамматикой» /27, с. 182/. Однако, по классификации Р.А. Холла, например, гаитянский язык относится к романским, а сранан-тонго — к германским языкам /70, с. 114–120/. В этом случае, однако, правильнее было бы называть англокреольский язык ток-писин не «неомеланезийским», как это сделал Р.А. Холл /60; 63; 65; 68; 70/, а «неоанглийским» или «неогерманским»;

Ко всем затронутым выше вопросам придется неоднократно возвращаться при характеристике конкретных свойств отдельных креольских языков на различных языковых уровнях.

ФОНЕТИКА

Как представляется, при описании креольских языков целесообразно рассмотреть их фонологические системы в сопоставлении как с фонологическими системами языков-источников и языков-субстратов, так и между собой, если эти креольские языки имеют один язык-источник. Следует отметить, что креольские языки, сформировавшиеся на основе одного и того же языка-источника, отличаются друг от друга не только составом фонем, но и диалектными соответствиями между конкретным креольским языком и его языком-источником.

Представим типичную систему согласных фонем для западноафриканских языков-субстратов /141, с. 52/:

p, b, t, d, k, g
m, n, ŋ
f, s, h
r
w, j

Однако в ряде языков имеются двухфокусные фонемы *kp* и *gb*, в некоторых языках отсутствует фонема *ŋ*. В некоторых языках встречаются фонемы *ɕ* и *dʒ* /141, с. 52–53/, а также, например, в языке фанти такие двухфокусные фонемы, как *kw, gw, hw* /141, с. 46–48/. В ряде языков существуют совершенно необычные с европейской точки зрения аллофоны, например: *r-l-d* или *ʃ-l* и др.

Еще большее разнообразие наблюдается в системах гласных. В языках джукун, нупе, тви, фанти и др. имеется по пять гласных фонем: *a, e, i, o, u* /141, с. 20–21; 89, с. 37–38/, в языке игбо — восемь с противопоставлением по лабиализованности—нелабиализованности: *a, e, i, I, o, ɔ, u, U*, в языках монде и бамбара — по семь с противопоставлением по открытости—закрытости: *a, e, ε, i, ɔ, o, u* (при наличии также и противопоставления по долготы—краткости) /141, с. 20, 30/, в йоруба — одиннадцать при наличии противопоставлений по открытости—закрытости и назализованности—неназализованности: *a, e, ε, ɛ̃, i, ĩ, o, ɔ, ɔ̃, u, ũ* /103, с. 16–17/ и т.п.

Учитывая указанные выше различия, к общим свойствам большинства западноафриканских языков-субстратов можно, по-видимому, отнести: наличие тоновых лексических и грамматических оппозиций /141, с. 78–82/;

наличие назализации гласных (если нет фонологической, то есть позиционной);

отсутствие дифтонгов;

недопущение скоплений согласных типа фрикативная + смычная, смычная + сонорная и т.д., допустимых в европейских языках;

тенденцию к палатализации согласных.

В малагасийском языке, который, как считают некоторые лингвисты, оказал воздействие на формирование маврикийского и сейшельского языков, зафиксировано пять гласных фонем: *a, e, i, o, u*, при этом отсутствуют ха-

рактерные для французского языка фонемы *ʃ* и *ʒ*, но имеются несвойственные европейским языкам фонемы *ts, dz, tr, dr* /2, с. 10/.

В австронезийских и папуасских языках фонологические системы также лишены единообразия, однако в австронезийских языках они более сходны друг с другом. Представим типичную систему согласных для австронезийских языков /42, с. 28/:

p, b, t, d, k, g, ʔ
m, n, ŋ
v, s, ʃ
l, r
w, j

Для папуасских языков выделить типичные согласные не представляется возможным. К согласным фонемам папуасских языков, не обычным с европейской точки зрения, относятся двухфокусные *kp, gb, qm, qn*, предназначенные смычные *mp, mb, nd, nq*. В различных папуасских языках встречаются такие аллофоны, как *t-r-l, t-r, l-n* /16, с. 43, 46/.

В большинстве австронезийских и папуасских языков имеется по пять гласных фонем: *a, e, i, o, u*. В некоторых австронезийских языках имеется по семь гласных фонем с противопоставлением по открытости-закрытости: *a, e, ε, i, ɔ, o, u*, а в папуасских может быть и большее количество гласных. К общим свойствам рассматриваемых языков-субстратов Океании можно отнести следующее:

наличие пяти гласных фонем: *a, e, i, o, u*;

позиционный, а не фонологический характер назализации гласных /42, с. 30-31; 16, с. 48/;

отсутствие имеющих в английском языке фонем *tʃ, dʒ, ʃ, ʒ, θ, ð, ʒ, f*;

тенденцию к чередованию гласных и согласных фонем в слове и недопущению скоплений согласных.

Охарактеризовав фонологические свойства языков-субстратов, мы можем рассмотреть фонологические системы креольских языков в сопоставлении с соответствующими системами языков-источников.

СОГЛАСНЫЕ

Португальский язык в период пиджинизации	Гвинеийский	Зеленомысский
<i>p, b, t, d, k, g</i>	<i>p, b, t, d, k, g</i>	<i>p, b, t, d, k, g</i>
<i>m, n, ŋ</i>	<i>m, n, ɲ, ŋ</i>	<i>m, n, ɲ, ŋ</i>
<i>l, λ, r</i>	<i>l, r</i>	<i>l, r</i>
<i>f, v, s, z, ʃ, ʒ</i>	<i>f, s, ʃ</i> <i>tʃ, dʒ</i>	<i>f, v, s, ʃ</i> <i>tʃ, dʒ</i>

Изменения в фонологических системах языков-источников произошли за счет появления в креольских языках фонем *ɲ, tʃ* и *dʒ* и выпадения фо-

фонемы λ , а также (в гвинейском и некоторых диалектах зеленомысского) фонем μ и ζ . Вполне допустимо, что этих фонем не было в пиджине, а позднее они вновь появились под воздействием португальского языка. Исчезновение португальской фонемы λ объясняется палатализацией, характерной для языков-субстратов (переход λ в $d\zeta$). В конечной позиции к назализованной гласной прибавлялась согласная фонема η , вполне возможно, под воздействием языков-субстратов /144, с. 25, 99; 98, с. 15–40/.

Французский язык в период пиджинизации	Гаитянский	Тринидадский	Маврикийский и сейшельский
p, b, t, d, k, g	p, b, t, d, k, g	p, b, t, d, k, g	p, b, t, d, k, g
m, n, η	m, n, η, η	m, n, η, η	m, n, η, η
l, r	l, r	l, r	l, r
f, v, s, z, ζ, ζ	$f, v, s, z, \zeta, \zeta, h$	$f, v, s, z, \zeta, \zeta, h$	f, v, s, z
—	—	$ts, d\zeta$	—
w, j	w, j	w, j	w, j

Изменения в фонологических системах языков-источников произошли из-за появления в креольских языках фонемы η , возможно, под влиянием языков-субстратов, появления фонемы h в гаитянском и тринидадском, фонем ts и $d\zeta$ в тринидадском за счет палатализации и возможного воздействия со стороны английского языка, с которым он находится в контакте, и выпадения фонем ζ и ζ в маврикийском и сейшельском, возможно, под влиянием малагасийского языка, в котором эти фонемы отсутствуют /14, с. 205, 265; 41, с. 52; 64; 131; 47; 49/.

Английский язык в период пиджинизации в Западной Африке	Крио	Вес-кос	Сранан-тонго
p, b, t, d, k, g	p, b, t, d, k, g	p, b, t, d, k, g	p, b, t, d, k, g
m, n, η	m, n, η	m, n, η	m, n, η
l, r	l, r	l, r	l, r
$f, v, s, \zeta, z, \theta, \zeta, h$	f, v, s, ζ, z	f, s, ζ, b	f, v, s, z, x, h
$ts, d\zeta$	$ts, d\zeta$	$ts, d\zeta$	—
w, j	w, j	w, j	w, j

При сравнении рассматриваемых систем можно предположить, что в индианоафриканском англоязычном пиджине отсутствовали фонемы $\zeta, z, ts, d\zeta, \theta, \zeta$. Впоследствии под воздействием английского языка-суперстрата некоторые из них вновь появились в языках крио и вес-кос. Язык сранан-тонго в процессе контактов со своим языком-суперстратом (нидерландским) дополнительно наследовал фонемы x и z /58, с. 181; 70; 114, с. 11–14; 10, с. 16–18/.

Английский язык в период пиджинизации в Океании	Ток-писин
<i>p, b, t, d, k, g</i>	<i>p(f), b, t, d, k, g</i>
<i>m, n, ŋ</i>	<i>m, n, ŋ</i>
<i>l, r</i>	<i>l, r</i>
<i>f, v, s, z, ʃ, ʒ, θ, ð, h</i>	<i>v, s, k</i>
<i>tʃ, dʒ</i>	<i>dʒ</i>
<i>w, j</i>	<i>w, j</i>

Отсутствие в языке ток-писин таких фонем, как *z, ʃ, ʒ, tʃ, θ, ð*, можно объяснить влиянием языков-субстратов. Английская фонема *f* выступает в языке ток-писин в качестве аллофона фонемы *p*, в связи с тем что в языках-субстратах *f* отсутствует /58, с. 181–182/.

ГЛАСНЫЕ

Португальский язык в период пиджинизации в Западной Африке имел следующие гласные фонемы: *i, ĩ, e, ɛ, ê, a, ǎ, ɔ, ɔ̃, o, u, ũ, aĩ, oĩ, uĩ* /144, с. 25; 98, с. 15/.

В гвинейском и зеленомысском креольских языках имеются следующие гласные фонемы: *i, ĩ, e, ɛ, a, ǎ, o, ɔ, u, ũ*. Фонологическое противопоставление гласных по назализованности—неназализованности, имеющееся в португальском языке, сохраняется в обоих креольских языках. Фонологическое противопоставление гласных по открытости—закрытости утрачивается, отсутствуют также фонемы-дифтонги.

Французский язык в период пиджинизации в Западной Африке имел следующие гласные фонемы (в скобках указаны назализованные аллофоны): *i(ĩ), e, ɛ (ê), a(ǎ), œ(œ̃), o, ɔ(ɔ̃), u, y(ỹ)* /14, с. 207/.

Гаитянский и тринидадский языки имеют следующие гласные фонемы: *i, ĩ, e, ɛ, ê, a, ǎ, ɔ, ɔ̃, o, u, ũ*. По-видимому, самостоятельных назализованных фонем *ê, ǎ, ĩ, ɔ̃* во франкоязычном западноафриканском пиджине не было, поскольку в языке-источнике они выступали в качестве позиционных аллофонов. Однако они возникли позднее в гаитянском и тринидадском языках под влиянием французского языка более позднего периода. Таким образом, противопоставление гласных по назализованности—неназализованности в целом соответствует французскому.

Французский язык в период пиджинизации на островах Тихого океана обладал следующими гласными фонемами: *i, e, ɛ, ê, a, ǎ, œ, œ̃, ɔ, ɔ̃, o, u, y* /14, с. 206–207/.

Сейшельский и маврикийский языки имеют следующие гласные фонемы: *i, e, ê, a, ǎ, o, ɔ, u*. Как и в случае более ранней пиджинизации французского языка, устраняются фонемы *œ* и *y*, а также противопоставление гласных по открытости—закрытости. Последнее происходит, вероятно, под воздействием малагасийского языка. Противопоставление гласных по назализованности—неназализованности, свойственное французскому языку, сохраняется.

Английский язык в период пиджинизации в Западной Африке имел следующие гласные фонемы: *i, i:, e, ə, ε:, ɛ, ɔ, o:, u, u:, ai, au, ei, oi* /58, с. 182–183/;

в языке крио: *i, e, ε, a, ɔ, o, u, ai, oi, au, ia;*

в языке вес-кос: *i, e, ε, a, ɔ, o, u, ai, oi, ia;*

в языке сранан-тонго: *i, e, a, o, u, y, ei, oi, au.*

Полностью устраняется фонологическое противопоставление по долготности-краткости, а в сранан-тонго также и по открытости-закрытости. Последнее обстоятельство дает основание предполагать, что таких противопоставлений не было и в пиджине. По-видимому, противопоставление по открытости-закрытости и некоторые дифтонги появились в языках крио и вес-кос под воздействием английского языка более позднего периода. Вполне возможно, что появление позиционной назализации и сокращение количества дифтонгов объясняется влиянием языков-субстратов. В языке сранан-тонго под воздействием нидерландского языка появилась фонема *y*.

В период пиджинизации в бассейне Тихого океана английский язык имел следующие гласные фонемы: *i, i: e, ə, ε:, ɛ, a:, ɔ, ɔ:, ʌ, u, u:, ai, au, oi, ou, əə, oi, ɛə, εə, uə* /58, с. 182–183/.

Язык ток-писин имеет следующие гласные фонемы: *i, e, a, o, u, ai, au, oa, oi, ia, ua*. В нем нет фонологического противопоставления по долготности-краткости и по открытости-закрытости. Вполне возможно, что это произошло под влиянием языков-субстратов. Значительно сократилось также количество дифтонгов.

Таким образом, несмотря на то что фонологические системы европейских языков-источников в процессе пиджинизации и креолизации соприкасались с весьма отличающимися от них фонологическими системами (которые обладают оппозициями по тону, весьма специфическими оппозициями по лабиализованности, двухфокусными фонемами и специфическими дифтонгами и т.п.), изменения, происходившие в них, не нарушали в целом структурной аналогии между фонологическими системами языка-источника и креольского языка. При этом все же имеет место некоторая симплификация, появляется небольшое количество новых фонем, не противоречащих общим свойствам исходной системы. Однако, если в языке-источнике имеется фонологическая оппозиция по назализованности-неназализованности, то она сохраняется и в креольском языке, а если ее нет, то она отсутствует и в креольском языке. Поскольку все рассматриваемые в работе языки-источники были нетоновыми, то фонологических тоновых оппозиций не возникало и в креольских языках. Утверждение некоторых лингвистов о наличии тоновых фонологических оппозиций в языках вес-кос /56, с. 61/ и крио /106, с. 60/ не находит экспериментального подтверждения при работе с информантами. Если из языка-субстрата наследуется в креольский язык слово, имеющее двухфокусные или преназализованные фонемы, то в креольском языке эти фонемы трактуются как сочетание двух различных фонем, ср.: йор. *ápàtá* /*akpata*/ 'валун' и крио *ak-pa-ta*; йор. *òyím-bó* 'европеец' и крио *o-yim-bo*; темне *kundi* /*kundi*/ – вид деревьев, крио *kun-di* и т.д. Таким образом, можно считать, что языки-субстраты оказывают на фонологическом уровне скорее «отрицательное» (в сторону симплификации), а не «положительное» (в сторону до-

бавления) влияние. Воздействие языков-субстратов осуществляется также и через амплификацию, или структурный резонанс /136, с. 163; 130, с. 1/, заключающийся в том, что какое-либо явление, занимающее в языке-источнике периферийное положение, например палатализация согласных перед гласным переднего ряда, в креольском языке под воздействием языков-субстратов усиливается. Непосредственное воздействие на креольский язык в плане приобретения каких-либо элементов наблюдается скорее со стороны языка-суперстрата, например наследование в сранан-тонго из нидерландского языка фонем *x* и *y*. Неизмеримо более значительным оказывается воздействие языков-субстратов на фонетическую реализацию фонем в креольских языках поскольку каждый воспринимает незнакомые звуки через звуки родного языка. Однако подробно остановиться на этом вопросе в рамках данной работы не представляется возможным.

Различия между конкретными креольскими языками, сформировавшимися на основе одного и того же языка-источника, определяются не столько различиями на уровне фонем (их может и не быть), сколько диафоническими соответствиями между собой и современным состоянием языка-источника.

ДИАФОНИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ³

АНГЛОКРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Гласные

Фонеме *æ* английского языка во всех англокреольских языках независимо от места и времени их формирования соответствует во всех позициях фонема *a*: англ. *back* 'спина', крио *bak*, в.-к. *bak*, с.-т. *baku*, т.-п. *bak*, англ. *black* 'черный', крио *blak*, в.-к. *blak*, с.-т. *blaka*, т.-п. *blak*. В крио в результате палатализации имеется тенденция к переходу фонемы *æ* в *ε* или *ia* перед заднеязычными согласными *k* и *g*: англ. *candle* 'свеча', крио *kiandul*, в.-к. *kandu*, с.-т. *kandru*, т.-п. *kandel*, англ. *carry* 'нести', крио *ker* и т.д. Подобная тенденция несистематически проявляется и в других англокреольских языках.

Фонема *ɔ* в основном во всех языках, кроме сранан-тонго, не изменяется, например: англ. *god* 'бог', крио *god*, в.-к. *got*, с.-т. *gadu*, т.-п. *got*. В некоторых словах в других англокреольских языках фонема *ɔ* имеет тенденцию перехода в фонему *a*, что соответствует свойствам некоторых территориальных диалектов английского языка /109, с. 197/, например: англ. *long* 'длинный', крио *long* и *langa* (с разными значениями), в.-к. *long*, с.-т. *langa*, т.-п. *longpela*.

Фонема *ə*: в различных креольских языках соответствует и разным фонемам. Если эта фонема происходит от среднеанглийского *ear*, то она соответствует фонеме *a*, а в ток-писине в некоторых случаях дифтонгу *ai*: англ.

³ О графическом изображении фонем в креольских языках см. в разделе «Орфография».

learn 'учить', крио *lan*, в.-к. *lan*, с.-т. *lan*, т.-п. *lainim*. Если эта фонема происходит от среднеанглийского *ir*, то ей в различных языках соответствуют различные гласные: англ. *first* 'первый', 'во-первых', крио *fɪs*, в.-к. *fɛs*, с.-т. *fos*, т.-п. *pas*. Если фонема *ə*: восходит к среднеанглийскому *ur*, то соответствия имеют иной вид: *but* 'жесть', крио *bɔn*, в.-к. *bɔn*, с.-т. *bon*, т.-п. *boinim*.

Фонема *ɔ*: также имеет различные соответствия в зависимости от своего происхождения. Если она восходит к среднеанглийской фонеме *o:*, то в тех языках, где имеется оппозиция по открытости-закрытости, она соответствует закрытой фонеме *o*: англ. *court* 'суд', крио *kot*, в.-к. *kot*, а если она восходит к среднеанглийскому *or*, то в этих языках она соответствует открытой фонеме *ɔ*: англ. *horse* 'лошадь', крио *ɔs*, в.-к. *hɔs*. В остальных креольских языках это соответствие имеет следующий вид: с.-т. *asi*, т.-п. *hos*.

Фонема *l* в основном имеет следующие соответствия: англ. *drum* 'барабан', крио *dɾɪm*, в.-к. *dɾɪm*, с.-т. *droto*, т.-п. *dram*.

Дифтонг *ai*, находящийся не в конечной позиции, имеет следующие соответствия по языкам: англ. *knife* 'нож', крио *nɛf*, в.-к. *naf*, с.-т. *nafi*, т.-п. *naɪr*. В конечной позиции дифтонг *ai* во всех креольских языках остается без изменений.

Дифтонг *au* имеет следующие соответствия по языкам: англ. *house* 'дом', крио *os*, в.-к. *has*, с.-т. *hoso*, т.-п. *haus*.

Дифтонг *ou* во всех языках соответствует закрытой фонеме *o*: англ. *stone* 'камень', крио *ton*, в.-к. *siton*, с.-т. *sitoni*, т.-п. *ston*.

Дифтонгу *ei* во всех языках соответствует закрытая фонема *e*: англ. *snake* 'змея', крио *nek*, в.-к. *sinek*, с.-т. *sineki*, т.-п. *nek*.

Современным английским дифтонгам *ɛə* и *iə* во всех креольских языках соответствует дифтонг *ia*: англ. *chair* 'стул', крио *cia*, в.-к. *cia*, с.-т. *sia*, т.-п. *sia*, англ. *dear* 'дорогой', крио *dia*, в.-к. *dia*, с.-т. *dia*, т.-п. *dia*.

Английский дифтонг *oi* в неконечной позиции в языках крио и ток-писин сохраняется без изменений, в языках вес-кос и сранан-тонго зачастую переходит в гласную *o*: англ. *noise* 'шум', крио *nois*, т.-п. *nois*, англ. *boil* 'кипятить', с.-т. *bon*, англ. *join* 'соединять', в.-к. *jon*.

Согласные

В языке вес-кос звонкие согласные не употребляются в конечной позиции в слове, то же самое явление, кроме фонемы *v*, наблюдается и в языке ток-писин. Между согласными фонемами в английском языке и в англокреольских языках существует полное диафоническое соответствие, за исключением уже названного оглушения звонких согласных в конечной позиции в слове, а также некоторых изменений, касающихся нескольких согласных фонем.

Фонема *tʃ* сохраняется без изменений в любой позиции в языке крио, в языке вес-кос переходит в *s* в конечной позиции, в языках сранан-тонго и ток-писин переходит в *s* во всех позициях: англ. *church* 'церковь', крио *ɕɔs*, в.-к. *ɕɔs*, англ. *witch* 'ведьма', с.-т. *wisi*, англ. *cheese* 'сыр', т.-п. *sis*, англ. *teacher* 'учитель', т.-п. *tisa*.

Фонема *dʒ* сохраняется без изменений в языке крио, но переходит в *s* в конечной позиции в языках вес-кос и ток-писин и во всех позициях в языке сранан-тонго: англ. *change* 'изменять', в.-к. *cens*, англ. *porridge* 'каша', т.-п. *poris*.

Фонема *ʃ* во всех креольских языках переходит в фонему *s*, например: англ. *fish* 'рыба', крио *fis*, в.-к. *fis*, с.-т. *fisi*, т.-п. *pis*. В языках крио и вес-кос под воздействием языка-суперстрата зачастую наблюдается обратный процесс восстановления *ʃ* из *s*, ср. англ. *shoes* 'ботинки' и крио, в.-к. *sus* или *šus* (в некоторых социолектах).

Фонемы *θ* и *ʒ* во всех англокреольских языках переходят соответственно в *t* и *d*, а в сранан-тонго — в *s* и *d*: англ. *brother* 'брат', крио *brɔda*, в.-к. *brɔda*, с.-т. *brada*, т.-п. *brada*, англ. *thing* 'вещь', 'предмет', крио *tin*, в.-к. *ting*, с.-т. *sani*, т.-п. *ting*.

Фонема *v* имеет тенденцию к переходу в *b*, особенно в языках вес-кос и сранан-тонго: англ. *fever* 'лихорадка', крио *fiva(fiba)*, в.-к. *fiba*, с.-т. *fiba*, т.-п. *piva(fiva)*.

Фонема *f* сохраняется без изменений во всех языках, кроме ток-писин, в котором она в основном переходит в *p*: англ. *fire* 'огонь', крио *faya*, в.-к. *faya*, с.-т. *faya*, т.-п. *raya*.

Фонема *ŋ* сохраняется во всех языках без изменений, лишь в языке крио в конечной позиции она переходит в *n*: англ. *bring* 'приносить', крио *brin*, в.-к. *bring*, с.-т. *bringi*, т.-п. *bringim*.

Фонема *h* элиминируется в языке крио в начальной позиции, а в остальных языках не изменяется: англ. *high* 'высокий', крио *ai*, в.-к. *hai*, с.-т. *hai*, т.-п. *hai*.

Английские фонемы *l* и *r* имеют тенденцию к альтернации в языках вес-кос и сранан-тонго: англ. *blood* 'кровь', с.-т. *brudu*, англ. *river* 'река', с.-т. *liba*, англ. *rat* 'крыса', в.-к. *alata*, англ. *family* 'семья', с.-т. *famiri* и т.д. Помимо этого в языке вес-кос в качестве альтернанта фонемы *r* может выступать фонема *n*: англ. *bury* 'хоронить', в.-к. *bɛni*, англ. *parable* 'пословица', в.-к. *panabu*.

В англокреольских языках не допускаются скопления некоторых согласных, свойственные английскому языку, например: англ. *stone* 'камень', крио *ton*, в.-к. *siton*, англ. *master* 'хозяин', с.-т. *masra*, англ. *attention* 'внимание', крио *atenspɔn*, т.-п. *atensan*, англ. *trouble* 'беда', крио *trɔbul*, в.-к. *trɔbu*, т.-п. *trabel* и т.д.

Следует отметить, что развитие англокреольских языков, и в частности их фонологических систем, тесно связано с развитием тех или иных диалектов английского языка, которые могли выступать в качестве источника, или суперстрата, в процессе пиджинизации—креолизации. Зачастую в тех или иных особенностях креольских языков отражается та или иная стадия развития английского языка, тот или иной его диалект /17; 18/.

ФРАНКОКРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Гласные

В тех креольских языках, в которых имеется оппозиция по открытости—закрытости, французской фонеме *œ* соответствует фонема *ɛ*, а французской

фонеме *ø*, которая во французском языке окончательно сформировалась уже после его пиджинизации и креолизации в Западной Африке и в Индийском океане, соответствует гласная *e*. В этом случае, без сомнения, следует принимать во внимание более позднее воздействие французского языка, в котором уже имелась фонема *ø*. В креольских языках, в которых оппозиция по открытости-закрытости отсутствует, обоим современным французским фонемам (*œ* и *ø*) соответствует гласная *e*: фр. *peuple* [pœpl] 'народ', 'люди', гаит. *pɛp*, тринид. *pɛp*, маврик., сейш. *pɛp*, фр. *boef* [bœf] 'бык', гаит. *bɛf*, тринид. *bɛf*, маврик., сейш. *bɛf*, фр. *cheveux* [ʃevø] 'волосы', гаит. *ʃevɛ*, тринид. *ʃvɛ*, маврик., сейш. *seve*.

Фонема *y* во всех франкокреольских языках в основном переходит в гласную *i*: фр. *sucré* 'сахар', *sik* (во всех креольских языках), фр. *judge* 'судья', гаит., тринид. *ʒiʒ*, маврик., сейш. *ziz*.

Сочетание фонем *wa* отражается в различных языках следующим образом: фр. *voir* 'видеть', гаит. *vwa*, тринид. *voʃ*, маврик. *voj*, сейш. *vua*, фр. *trois* 'три', гаит. *twa*, тринид. *twoʃ*, маврик. *troy*, сейш. *trua*.

Согласные

Фонемы *z* и *ʒ* в конечной позиции переходят в гаитянском и тринадцатском в *j*, в маврикийском и сейшельском — в *z*, например: фр. *bagage* 'багаж', гаит., тринид. *bagay*, маврик., сейш. *bagaz*, фр. *chose* 'вещь', гаит., тринид. *ʃɹu*, маврик., сейш. *soz*.

Фонемы *ʃ* и *ʒ* во всех позициях в маврикийском и сейшельском языках переходят соответственно в *s* и *z*, например: фр. *jamais* 'никогда', маврик., сейш. *zame*, фр. *chat* 'кошка', маврик., сейш. *sat*.

Фонема *j* в конечной позиции элиминируется в гаитянском, тринадцатском и маврикийском, но сохраняется без изменения в сейшельском: фр. *famille* 'семья', гаит., тринид. *fāmi*, маврик. *fami*, сейш. *family*.

Французская фонема *r* в поствокальных позициях элиминируется: фр. *pour* 'для', 'чтобы', *ru* (во всех креольских языках), фр. *sœur* 'сестра', *sɛ*, *se* (во всех креольских языках). В гаитянском и тринадцатском языках фонема *r* перед лабиализованными гласными и после билабиальных или лабиодентальных согласных переходит в *w*: фр. *rouge* 'красный', гаит. *wiʒ*, фр. *gros* 'большой', гаит. *gɹɔ*, фр. *frère* 'брат', тринид. *fwe*, фр. *pres* 'почти', тринид. *pwe*, фр. *taureau* 'бык', тринид. *tawo*.

Фонема *h* в начальной позиции в современном французском языке элиминирована. В гаитянском языке ей соответствует фонема *r*, а в тринадцатском языке фонема *h* в этой позиции имеет место: фр. *hacher* 'рубить', гаит. *gaʃe*, тринид. *haʃe*, фр. *haut* 'высокий', гаит. *ro*, тринид. *ho*, фр. *happer* 'хватать', гаит. *gape*, тринид. *hapɛ*. Интересно отметить, что во французском языке периода, который совпадает с его пиджинизацией-креолизацией, фонемы *r* и *h* были фонетически весьма близкими /41/.

В тринадцатском языке наблюдается ярко выраженная палатализация фонем *k*, *g*, *t* и *d*, которые перед гласными переднего ряда переходят соответственно в *tʃ*, *dʒ*, *tʃ* и *dʒ*, например: фр. *aucune* 'никто', 'никакая', три-

нид. *oep*, фр. *des aiguilles* 'иглы', тринид. *zeji*, фр. *diable* 'дьявол', тринид. *jab*, фр. *tien* 'твой', 'свой', тринид. *cyë*.

Помимо этого в креольских языках имеют место упрощения или преобразования сочетаний согласных, свойственных для французского языка, например: фр. *excuser* 'извинять', гаит. *eskize*, фр. *la chambre* 'комната', маврик., сейш. *lasam*, фр. *dentist* 'зубной врач', *dāti s* (во всех креольских языках) и т.д.

Рассмотрение диафонических соответствий между французским языком и франкокреольскими языками свидетельствует, что, как и в двух предыдущих случаях, они тесно связаны с фонологическими изменениями, происходившими в различных диалектах французского языка.

Диафонические соответствия между языком-источником и креольскими языками во многом сходны с диафоническими соответствиями литературной формы языка-источника и его территориальных и социальных диалектов. Это обстоятельство также подтверждает наличие генетической связи между языками-источниками и сформировавшимися на их основе креольскими языками.

ПОРТУГАЛОКРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Гласные

Португальские сочетания «гласный + *i*», как правило, редуцируются: порт. *ei*, гвин. *i*, з.-мыс. *e* (порт. *deitar* 'класть', 'укладывать', гвин. *dita*, з.-мыс. *deta*, порт. *direito* 'прямой', з.-мыс. *dretu*); порт. *oi*, гвин., з.-мыс. *o* (порт. *depois* 'после', гвин., з.-мыс. *depos*, порт. *noite* 'ночь', гвин. *noti*) порт. *ai*, гвин., з.-мыс. *a* (порт. *mais* 'более', гвин., з.-мыс. *maš*, *mas*, порт. *vai* — производная словоформа от глагола *andar* 'идти', гвин., з.-мыс. *ba*) и т.д.

В зеленомысском языке гласный *a* в суффиксе глагольного причастия *ado* переходит в *o*, причем конечный безударный гласный *o* редуцируется: порт. *cantado*, з.-мыс. *kãtod*. В гвинейском языке это явление не зарегистрировано.

Португальские безударные гласные, находящиеся в слове в начальной или конечной позиции, как правило, элиминируются: а) порт. *apagar* 'гасить' гвин. *paga*, порт. *apontar* 'заострять', гвин. *pũta*, порт. *esperar* 'ждать', з.-мыс. *spera*, порт. *esquecer* 'забывать', з.-мыс. *skise*, порт. *acabar* 'заканчивать', 'заканчиваться', гвин., з.-мыс. *kaba*; б) порт. *camisa* 'рубашка' з.-мыс. *kamis*, гвин. *kamiz*, порт. *retrato* 'портрет', з.-мыс. *ritrat* и т.д. Безударные гласные могут также элиминироваться и в середине слова: порт. *carregar* 'приносить', гвин., з.-мыс. *karga*, порт. *despir* 'раздевать', з.-мыс. *dspi*, порт. *começar* 'начинать', гвин. *kumsa* и т.д.

Португальские назализованные фонемы (монофтонги и дифтонги) в конечной позиции переходят в сочетание назализованного гласного и согласного *ɲ*: порт. *mão* 'рука', гвин. *mãng*, з.-мыс. *mõng*, порт. *ocupação* 'занятие', гвин., з.-мыс. *pasãng*, порт. *coração* 'сердце', з.-мыс. *korasãng*, порт. *irmão* 'брат', гвин. *mõng* и т.д.

Согласные

Фонема λ в результате палатализации переходит в dz : порт. *filho* 'сын', гвин., з.-мыс. *fiju*, порт. *olho* 'глаз', гвин., з.-мыс. *oju* (в некоторых диалектах гвинейского языка *ouu*), т.е. фонеме λ соответствует фонемы j : порт. *mulher* 'женщина', гвин. *mĩjer*, з.-мыс. *mujer*, порт. *velho* 'старик', з.-мыс. *beju*. Также в результате палатализации португальская фрикативная фонема z переходит в аффрикату dz : порт. *hoje* 'сегодня', гвин., з.-мыс. *oj*, порт. *já* 'уже', гвин., з.-мыс. *ja*, порт. *gente* 'люди', з.-мыс. *jěti*. Фонема f в начальной и средней позициях в слове переходит в β : порт. *cachorro* 'щенок', гвин., з.-мыс. *kacur* 'собака', порт. *chegar* 'приходить', гвин., з.-мыс. *ciga*, порт. *cheio* 'полный', з.-мыс. *ceu*, порт. *chuva* 'дождь', з.-мыс. *cuba*. В конечной позиции фонема f в гвинейском сохраняется, а в зеленомысском переходит в s : порт. *vez* 'старый', гвин. *ves*, з.-мыс. *ves*, порт. *mais* 'больше', гвин. *maş*, з.-мыс. *mas*.

Фонема v в начальной и интервокальной позициях переходит в b : порт. *verde* 'зеленый', гвин., з.-мыс. *berde*, *berdi*, порт. *chuva* 'дождь', гвин., з.-мыс. *cuba*, порт. *convidar* 'приглашать', з.-мыс. *kõbida*, порт. *ovo* 'яйцо', гвин. *obu*. В более поздних заимствованиях (порт. *levantar* 'поднимать', з.-мыс. *levãta* 'вставать') фонема v в этих позициях не изменяется.

Фонема l , как правило, сохраняется без изменений, однако в некоторых диалектах зеленомысского языка она переходит в фонему r , вполне возможно, под воздействием языков-субстратов: порт. *falar* 'говорить', з.-мыс. *fra*, порт. *plantar* 'сажать', з.-мыс. *prãta*.

Фонема z в интервокальном положении в гвинейском языке переходит в η , а в зеленомысском остается без изменений: порт. *casa* 'дом', гвин. *husa*, з.-мыс. *kãza*, порт. *fazer* 'делать', гвин. *fasi*, з.-мыс. *faze*, порт. *cinza* 'зола', гвин. *sĩsa*.

Сочетания согласных *kw* и *gw*, встречающиеся в португальском языке, переходят в креольских языках в согласные *k* и *g* соответственно: порт. *quando* 'когда', з.-мыс. *kãd*, порт. *lingua* 'язык', гвин. *lĩngu* и т.д.

Изучение диалектов португальского языка свидетельствует о том, что в значительной части диафонические сдвиги, наблюдающиеся в рассматриваемых креольских языках, не противоречат общим тенденциям фонологических изменений в рамках самого португальского языка.

ОРФОГРАФИЯ

Правильно разработанная орфографическая система является существенным компонентом нормирования и стандартизации любого бесписьменного или младописьменного языка. Она приобретает огромное значение для стран, стремящихся использовать местные языки в книгопечатании, сфере образования, в средствах массовой информации. В этом отношении, как представляется, развивающиеся страны с большим успехом и пользой могли бы заимствовать богатый опыт, накопленный в СССР (особенно в 30-е годы) при разработке алфавитов для бесписьменных языков нашей страны. Интересно отметить, что приблизительно в одно и то же время советские

и зарубежные лингвисты пришли к практическому выводу, что арабская графика, использовавшаяся как тюркскими и иранскими языками народов СССР, так и рядом языков народов Африки, не соответствует структуре данных языков, имеет в ряде случаев тенденцию к ее искажению /13, с. 50–58; 142, с. 8/. В СССР работа по переводу многих языков вначале на латинизированную, а затем на русскую графику была успешно завершена. В Африке подобная работа по вполне понятным причинам имела весьма ограниченный характер, причем она полностью не завершена и до настоящего времени. Практически все креольские языки (кроме ток-писина, сранан-тонго и частично гаитянского) до сих пор остаются бесписьменными.

Советский лингвист Е.Д. Поливанов, внесший неоценимый вклад в создание алфавитов для бесписьменных языков народов СССР, выделял три принципа при разработке орфографических систем: 1) фонологический, предусматривающий в качестве модели написания фонемный состав слов, 2) историко-этимологический, учитывающий историческую орфографию (нормы письма в общем виде более консервативны, чем произносительные), 3) этимологический или морфологический, состоящий в том, что морфологический, состоящий в том, что морфологически тождественные элементы имеют одинаковое написание, несмотря на возможные фонетические чередования /19, с. 254–262/. К предложенным Е.Д. Поливановым трем принципам можно было бы добавить еще два принципа: орфографической экономии (отказ от избыточного отражения на письме тех или иных фонетических явлений) и полиграфического удобства (стремление использовать только стандартные литеры с минимальным количеством дополнительных знаков).

Следует отметить, что орфографические системы языков-источников (португальского, английского, французского) очень широко используют второй, третий и пятый принципы, значительно слабее — первый и почти не используют четвертый. Тенденция использовать орфографические системы языков-источников для записи текстов на креольских языках восходит к XVII в. и сохраняется до настоящего времени. Это зачастую приводит к полному нарушению структуры креольского языка в рамках данного письменного текста.

Попытки нормализации орфографии для креольских языков неоднократно предпринимались. В качестве примеров можно упомянуть орфографические системы для гаитянского языка, разработанные С. Сильвэн в 1938 г. /46/, О. Макконеллом и Ф. Лаубахом в 1940–1943 гг. /144/ и др., для гваделупского языка — Д. Бебель-Жисле в 1975 г. /34/, для языка крио — Э. Джонсом в 1957 г. /81/, Л.Д. Тернером в 1963 г. /135/ и т.д., для зеленомысского языка — используемую зеленомысским поэтом Х.Л. Матеушем /95/ и др. Полностью стандартизованными в настоящее время можно считать, по-видимому, лишь орфографические системы языков ток-писин /11, с. 18/ и сранан-тонго.

Орфографическая система, используемая в данной работе, как представляется, может быть адекватно использована для всех рассматриваемых креольских языков. Она основана на алексисхафенской системе, разработанной для языка ток-писин /66/, обладает следующими свойствами: отрицает рольный звуковой состав слова (первый принцип Е.Д. Поливанова

ми), морфологическое строение слова (третий принцип Е.Д. Поливанова), свободна от влияния традиционных орфографических систем языков-источников, которые неоднозначно дают фонетическую реализацию, а также максимально учитывает принципы орфографической экономии и полиграфического удобства. При сегментации текста на отдельные слова принимается во внимание строение слов в конкретном креольском языке, которое может не совпадать с языком-источником. В принимаемой нами орфографической системе отрицаются только фонологические различия, поэтому такие явления, как позиционная назализация, зачастую не репрезентируются. Гласные фонемы имеют следующие графические отображения:

i	—	Ii	ĩ	—	Õõ
e	—	Ee	y	—	Uy
ε	—	Eε	u	—	Uu
ẽ	—	Êẽ	ei	—	ei
a	—	Aa	ai	—	ai
ã	—	Ãã	au	—	au
o	—	Oo	ia	—	ia
ɔ	—	Oɔ	ua	—	ua
oi — oi					

Назализованные \tilde{e} и \tilde{o} не имеют на письме надстрочного знака, поскольку в этом случае не имеется фонологической оппозиции по открытости-закрытости, а употребление этого знака в данном случае противоречило бы принципу орфографической экономии.

Согласные фонемы отражаются на письме следующим образом:

p	—	Pp	v	—	Vv
b	—	Bb	s	—	Ss
t	—	Tt	z	—	Zz
d	—	Dd	ʃ	—	ʃʃ
k	—	Kk	ʒ	—	ʒʒ
g	—	Gg	tʃ	—	Cc
x	—	Xx	dʒ	—	Jj
m	—	Mm	l	—	Ll
n	—	Nn	r	—	Rr
ɲ	—	Ññ	w	—	Ww
ŋ	—	ng	j	—	Yy
f	—	Ff			

ЛЕКСИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Основную часть лексики любого креольского языка составляют слова, сформировавшиеся на материале языка-источника. При выделении слов в креольском языке необходимо учитывать, что конкретное слово креольского языка далеко не всегда восходит к отдельному слову языка-источника. Слова в креольских языках могут образовываться в результате преобразования словосочетаний и аналитических конструкций, ср., например: англ. *all kind of* 'все виды чего-либо' и крио *ɔlkanaba* 'любой', 'всякий' и т.д. Слова, члени-

стнуемые в креольские языки из автохтонных языков-субстратов, количество которых колеблется от 7–10% (в крио, гаитянском и др.) до 20% (в ток-писине), независимо от морфологического состава усваиваются в креольских языках как корневые одноморфемные. В соответствии с этим при записи текстов и при перепроверке ранее записанных текстов на креольских языках необходимо принять операциональный критерий выделения слов в контексте. С учетом свойств рассматриваемых креольских языков наиболее удобным представляется интерполяционный критерий /59, с. 32; 96, с. 1; 112, с. 197; 15, с. 75/, в соответствии с которым отдельное слово может быть вставлено не между частями другого слова, а только на стыке слов.

По морфологическому составу слова в креольских языках могут быть подразделены на простые одноморфемные, сложные, квазисложные, редуцированные и дериваты. Наличие большого количества одноморфемных слов в креольских языках объясняется тем, что наследованные словосочетания, аналитические конструкции и сложные слова преобразовались в них в одноморфемные слова.

Общий механизм изменения морфологической структуры слова (с учетом особенностей конкретных свойств языков-источников) может быть продемонстрирован на следующих примерах.

Во франкокреольских языках имело место преобразование сочетания существительного с артиклем (определенным единственным и множественного числа, партитивным, неопределенным) в одноморфемное слово:

а) сокращенная форма определенного артикля: фр. *l'hiver* 'зима', маври *live*, фр. *l'habitude* 'привычка', сейш. *labitid*, фр. *l'auto* 'автомобиль', гаит. *loto*;

б) полная форма определенного артикля: фр. *la case* 'дом', гаит. *lakay*, фр. *le temp* 'время', маврик. *letā*, фр. *le chien* 'собака', сейш. *li syē*;

в) определенный артикль в сочетании с партитивным предлогом: фр. *de l'eau* 'немного воды', гаит. *dlo* 'вода', сейш. *delo*, маврик. *dilo* 'вода', фр. *de l'huile* 'немного масла', маврик. *dlluil* 'масло';

г) артикль, слитый с предлогом: фр. *du matin* 'утро', маврик. *dimatē*, фр. *du pain* 'хлеб', сейш. *dipē*, фр. *du vin* 'вино', тринид. *divin*, фр. *des oeufs* 'яйцо', маврик., сейш. *dizef*;

д) определенный артикль множественного числа: фр. *les ailes* 'крыло', маврик. *lezel*, фр. *les autres* 'другой', 'другая', сейш. *lezot*;

е) неопределенный артикль: фр. *une âme* 'дух', 'душа', маврик. *nam*, фр. *une espèce* 'разновидность', маврик. *nepes*, фр. *un jour* 'день', гаит. *niži* 'однажды'.

В остальных рассматриваемых в работе креольских языках подобная модель структуры слова не используется.

В англокреольских и португалокреольском гвинейском языках глаголы представляют собой одноморфемные слова, в португалокреольском зеленомысском они относятся к дериватам. Во франкокреольских языках дериватами является большинство глаголов, причем в контексте они могут употребляться также и в корневой (бессуффиксной) форме, особенно в маврикийском и сейшельском.

В некоторых глаголах, наследуемых в креольские языки из языков-источников, элиминируется начальный слог: фр. *preparer* 'готовить', гаит.

фр. *entendre* 'слышать', гаит. *tādē*, порт. *acreditar* 'доверять', гвин. *hridita*, порт. *acontecer* 'случиться', гвин. *kōse*, порт. *ensinar* 'учить', гвин. *siho* и т.д.

Морфологическая редукция имеет место также и в англокреольских языках, однако она, как правило, не распространяется на глаголы, которые в нидерландском языке представлены в основном одноморфемными словами, например: англ. *business* 'дело', крио *bisin* 'участвовать', 'иметь отношение к', ингл. *different*, в.-к. *diferi* 'различать', 'различаться'; англ. *shoes* 'туфли', в.-к. *sus* 'ботинок' и т.д.

В креольских языках имеет место преобразование словосочетаний и синтаксических конструкций в одноморфемные слова: фр. *à la fin* 'наконец', миприк. *alafē*; фр. *peut être* 'возможно', сейш. *petet*; англ. *by and by* 'постепенно', 'вскоре', крио *bambai*; англ. *for sake of* 'потому что', в.-к. *fo-rika*; англ. *close to* 'рядом', 'около', т.-п. *klostu*.

Как уже говорилось, любые слова, заимствованные в креольские языки из языков-субстратов, воспринимаются как одноморфемные, например: йор. *dubulu* 'пасть ниц' (*dà* 'спать' + *ibú* 'место' + *ilē* 'земля'), крио *dobale* 'льстить', йор. *gbogbo àyē* 'весь мир', крио *bubaye* 'общество' и т.д.

СЛОЖНЫЕ СЛОВА

Степень распространенности словосложения в том или ином креольском языке в значительной степени зависит от языка-источника. В английском языке словосложение распространено больше, чем во французском /23, с. 32, 70, 80/ и, по-видимому, в португальском, соответственно в англокреольских языках словосложение более употребительно, чем во франко- или португалокреольских. В англокреольских языках соотношение сложных слов к словарному составу составляет 10–15%, в франкокреольских — около 7%, в португалокреольских — и того менее. Сложные слова в конкретных креольских языках образуются только в соответствии с синтаксическими моделями этих языков. Так, например, в англокреольских языках в определенной синтагме определяющее, как правило, предшествует определяемому, а во франкокреольских — наоборот. Наиболее распространенной моделью словосложения во всех креольских языках является двухкомпонентная, соотносимая с определительной синтагмой: маврик. *batōzalimēt* 'спичка' (*batō* 'палочка' + *zalimēt* 'спички'), *gadmāze* 'кладовая' (*gad* 'охрана' + *māze* 'еда'), сейш. *lōtā* 'давно' (*lō* 'долгий' + *tā* 'время'), тринид. *bōbuş* 'лесть' (*bō* 'добрый' + *buş* 'рот'), гаит. *yefo* 'жадность' (*ye* 'глаз', 'взгляд' + *fo* 'сила'), крио *wasos* 'ванная' (*was* 'мыть' + *os* 'дом', 'помещение'), в.-к. *bathat* 'злоба' (*bat* 'плохой', 'злой' + *hat* 'сердце'), т.-п. *hauspera* 'учреждение' (*haus* 'дом' + *pera totu* 'бумага'), *hauslotu* 'церковь' (*haus* 'дом' + *lotu* 'богослужение'), *klautbruk* 'гроза' (*klaut* 'туча' + *bruk* 'прорыв', 'поломка'), *suboi* 'охотник' (*sut* 'стрельба' + *boi* 'парень'), з.-мыс. *bōdon* 'умелец' (*bō* 'хороший' + *don* 'хозяин'). Примеры из языка ток-писин свидетельствуют о том, что в нем определение может стоять как перед определяемым, так и после него. В языке вес-кос по модели «определяемое—опре-

деление» образуются только слова со значением порядка следования: *nam-bawan* 'первый', *nambatu* 'второй' и т.д. (*namba* 'номер', 'число' + количественное числительное).

В креольских языках также достаточно распространенной является двухкомпонентная модель, соотносимая с предикатно-объектной синтагмой: маврик., сейш. *pastā* 'развлечение' (*pas* 'проводить' + *tā* 'время'), тринид. *pwēgad* 'опарение' (*pwē* 'ловить' + *gad* 'взгляд'), гаит. *fphle* 'разъяснение' (*fɛ* 'делать' + *kle* 'ясный'), крио *setmpt* 'молчание' (*set* 'закрывать' + *mpt* 'рот'), в.-к. *naktmɔf* 'спорить' (*nak* 'стучать' + *mɔf* 'рот', букв. 'стучать ртом'), т.-п. *meknois* 'ссора', 'скандал' (*mek* 'делать' + *nois* 'шум'), З.-мыс. *abrilus* 'фонарь' (*abri* 'открыть' + *lus* 'свет') и др.

Сложные слова могут также строиться по модели: служебное слово + знаменательное или несколько служебных слов вместе: маврик. *āfwa* 'однажды' (*ā* 'в' + *fwa* 'раз'), сейш. *ladā* 'среди', 'между' (*la* 'там', 'туда' + *dā* 'в'), крио *panam* 'шкура' (*pan* 'на' + *am* 'он', букв. 'на нем'), в.-к. *hustam* 'когда' (*hus* 'какой' + *tam* 'время'), т.-п. *biptaim* 'рано' (*bipo* 'до', 'перед' + *taim* 'время').

Значительно реже при словообразовании используется трехкомпонентная модель, соотносимая с определительной синтагмой: тринид. *zābōiā* 'бездельник' (*Zā* — Жан + *bō* 'добрый' + *iā* 'время'), крио *blakiaibinc* — растение *Vigna sinensis* (*blac* 'черный' + *yai* 'глаз' + *binc* 'боб'), т.-п. *dai-manples* 'загробный мир' (*dai* 'смерть' + *man* 'человек' + *ples* 'место') и т.д.

Помимо этого в языке ток-писин имеется специфическая модель, по которой образуются единства, занимающие промежуточное положение между словами и словосочетаниями: *shin bilong diwai* 'кора' (букв. 'кожа от дерева'), *gras bilong het* 'волосы' (букв. 'трава от головы') и т.д. /100, с. 8; 11, с. 38/.

Сложные слова в креольских языках имеют объединяющее ударение:

а) во франкокреольских языках — на последнем слоге слова, б) в крио — на ударном слоге последнего компонента, в) в языке вес-кос — на ударном слоге первого компонента, г) в языке ток-писин и португалокреольских языках место ударения варьирует.

КВАЗИСЛОЖНЫЕ СЛОВА

Квазисложные слова являются специфическими образованиями, занимающими промежуточное положение между одноморфемными словами и словами-композициями и состоящими из двух частей. Одна часть — это одноморфемное слово, имеющее также и самостоятельное значение, а другая — самостоятельно незначимый компонент, так называемый субморф. В словарном составе креольских языков такие слова составляют весьма незначительное количество, однако модели их формирования представляют определенный интерес. Чаще всего квазисложные слова образовывались при

наследовании в креольский язык из языка-источника какого-либо сложного слова или словосочетания, а также одного из его компонентов в качестве самостоятельных слов и ненаследовании второго компонента. Таким образом, в пределах слова возникал самостоятельно незначимый компонент, а слово превращалось в квазисложное, например: фр. *ne plus* 'больше не', маврик. *nepli* (*pli* 'больше' + *ne* — субморф), фр. *tout le temps* 'всегда', сейш. *tultā* (*tul* — субморф + *tā* 'время'), англ. *inside* 'внутри', крио *insai* 'внутренность' (*in* — субморф + *sai* 'сторона', 'край'), шгл. *dry season* 'сухой сезон', в.-к. *draisis* 'жаркое время' (*drai* 'сухой' + *is* — субморф), англ. *get up* 'вставать', т.-п. *kirap* (*kir* — субморф, *ap* 'верх', 'верхняя часть') и т.д.

Рассмотренные квазисложные слова можно назвать гомогенными, так как оба их компонента имеют одинаковое генетическое происхождение. В креольских языках имеются и квазисложные слова гетерогенного типа (один из компонентов происходит из языка-источника, а другой — из какого-либо языка-субстрата), например: крио *rareboi* 'хулиган' (*rare* — субморф, происшедший от йор. *rare* 'безобразно вести себя' + *boi* 'парень' от англ. *boy*), в.-к. *kasangu* 'хлыст' (*kasa* 'король' от нем. *Keiser* + *ngu* — субморф неизвестного западноафриканского происхождения) и т.д.

РЕДУПЛИЦИРОВАННЫЕ СЛОВА

Словообразовательная редупликация в креольских языках распространена в меньшей степени, чем синтаксическая. В словарном составе креольских языков на долю редуплицированных слов приходится не более 1%. В словообразовательной редупликационной модели используется лишь двукратное повторение в отличие от синтаксической редупликации, допускающей в целях усиления повторение какого-либо члена предложения до четырех раз.

Редупликацию можно считать явлением, наследованным в креольские языки из языков-субстратов, поскольку как морфологическая, так и синтаксическая редупликация широко распространена в западноафриканских языках, тогда как в языках-источниках в период их пиджинизации—креолизации она практически отсутствовала. Например, в английском языке она появилась только в начале XIX в. и имела весьма ограниченное использование при формировании звукоподражательных слов /96, с. 46/.

Редуплицированными считаются слова, в которых удваивается компонент, имеющий также и самостоятельное значение. Если корень состоит из двойной фонемной последовательности, единичный компонент которой самостоятельно не употребляется, то такие слова редуплицированными не считаются, например: крио *ppɔppɔtɔ* 'грязь', *fufu* 'блюдо из касавы'; гаит., тринид. *tɔtɔ* 'дядюшка' и т.д.

Примеры редуплицированных слов в креольских языках: маврик. *tus* 'трогать' — *tustuse* 'ощупывать', *mas* 'шагать' — *masmase* 'быстро шагать', *ti* 'маленький' — *titi* 'крошечный', гаит. *du* 'сладкий' — *dudu* 'пригорный', крио *bon* 'кость' — *bonbon* 'скелет', *ton* 'камень' — *tonton* 'галька', в.-к. *trɔng* 'сильный' — *trɔngtrɔng* 'отчаянный', т.-п. *tok* 'говорить' — *toktok* 'болтать', *wil* 'колесо' — *wilwil* 'велосипед' и т.д.

СЛОВА-ДЕРИВАТЫ

По-видимому, слова-derivаты в креольских языках появились на более позднем этапе их развития. Можно вполне достоверно предположить, что в пиджинах слов-derivатов не было. Система деривации в креольских языках — возникла как в результате вычленения корня и аффикса в парах наследованных из языка-источника слов, относящихся друг к другу как мотивирующее и мотивированное, так и в результате формирования в них аффиксов. В португалокреольских языках в отличие от англо- и франкокреольских имеется также и словоизменятельный аффикс множественного числа.

Португалокреольские языки

Значительное распространение в гвинейском и зеленомысском языках имеют глагольные деривационные суффиксы. Глаголы в обоих языках образуются в основном от португальского инфинитива. При этом тематическая гласная португальских глаголов в зеленомысском языке становится аффиксом, а в гвинейском превращается в конечную фонему корня. К корню глагола в гвинейском языке может присоединяться суффикс *du* (португальского происхождения), при помощи которого образуются слова-derivаты со значением пассивности действия, например: *karega* 'грузить' (от порт. *carregar*) *karegadu* 'нагружен', 'нагруженный', *rega* 'тушить' (от порт. *apagar*) — *regadu* 'потушен', 'потушенный' и т.д. Слова с аналогичным значением в зеленомысском языке образуются посредством суффикса *-od* (аналогичного происхождения), который заменяет собой в словарной форме глагола конечную гласную корня: *karega-a* — *karegod*, *rega-a* — *regod*. Таким образом, словарная форма зеленомысского глагола состоит из корня и суффикса и является дериватом по отношению к форме слова в языке-источнике.

Для образования имен от глаголов в португалокреольских языках используются суффиксы *-da* (*kumsa* 'начинать' — *kumsada* 'начало', *kuri* 'бежать' — *kurida* 'бег') и *-sã* (*vota* 'голосовать' — *votasã* 'голосование');

для образования наречий от прилагательных используется суффикс *-mente* (*konsyête* 'сознательный' — *konsyetêmente* 'сознательно', *teoriku* 'теоретический' — *teorikumente* 'теоретически').

Иногда для выражения множественного числа как существительного, так и прилагательного употребляется словоизменятельный суффикс *-s* (*novu mesinu* 'новое лекарство' — *novus mesinus* 'новые лекарства').

Англокреольские языки

В конкретных англокреольских языках система деривации развита в различной степени. В языке сранан-гонго для образования имен от глаголов используется суффикс *-meng* < англ. *-ment* (*pei* 'платить' — *peimeng* 'оплата', *tranga* 'быть сильным' — *trangameng* 'насилие'), для образования слов, традиционно относимых к количественным числительным, — *-tin*, *-ti*, *-tenti* (*derti*, *dritenti* 'тридцать', *foti*, *fortenti* 'сорок', *feifti*, *feiftenti* 'пятьдесят', *dertin* 'тринадцать', *fortin* 'четырнадцать', *feiftin* 'пятнадцать'), для образования слов, традиционно относимых к порядковым числительным, — *-de*, *-di* (*tweide*, *tweidi* 'второй', *derde*, *derdi* 'третий'). Суффиксы числи-

15
тельных английского происхождения, за исключением суффиксов *-de*, *-di*,
которые образовались под влиянием нидерландского языка.

В языке вес-кос в системе существительного используются суффиксы:
-a (от англ. *-er*) для обозначения агента действия (*tis* 'учить' — *tisa* 'учитель', *dispens* 'готовить лекарства' — *dispensa* 'фармацевт', *masin* 'по-
слание' — *masinsa* 'посланец'), *-ing* для обозначения абстрагированного
действия (*mit* 'встречать' — *miting* 'встреча'). Все слова с этими суффик-
сами заимствованы из английского языка. Кроме того, для образования
слов, традиционно относимых к количественным числительным, в языке вес-
кос используются суффиксы *-tin* и *-tali* < англ. *tally* 'десяток' (*trititali* 'трид-
цать', *fotali* 'сорок', *fotin* 'четырнадцать', *fastin* 'пятнадцать'). В этом
языке специальных суффиксов для образования порядковых числительных
не имеется, поскольку они образуются по модели композитов: *nambawan*
'первый', *nambatu* 'второй', *nambatri* 'третий' и т.д. (*namba* 'номер', 'чи-
сло', второй компонент — количественное числительное).

В языке крио наиболее распространенным является суффикс *-man* со
значением агента действия или носителя признака. Он образовался в ре-
зультате полной грамматикализации компонента *-man*, достаточно широко
используемого и в других англокреольских языках, в которых он соотносится
с мужским полом (ср. в.-к. *watman* 'белый мужчина', *watwuman* 'белая жен-
щина', с.-т. *granman* 'старик', *granmisi* 'старуха'). В крио такого противопо-
ставления не существует, и если мотивирующее слово уже обладает значе-
нием агента действия, то суффикс *-man* придает ему большую конкретность,
например: *soja*, *sojaman* 'солдат', ср. *Mi padi den go soja* 'Мой друг пошел
в солдаты' и *Tri sojaman den de tap nia mi os* 'Три солдата стоят около моего
дома'.

Суффикс *-in* сформировался в результате конвергенции английских суф-
фиксов *-ing* и *-en*, например: *spt* 'быть коротким' — *sptin* 'укорачивать' (ср.
англ. *short* — *shorten*), *fis* 'рыба' — *fisin* 'ловить рыбу' (ср. англ. *fish* — *fish-
ing*). Так же как и в языке вес-кос, используется суффикс *-a* < англ. *-er*
для образования слов со значением агента или инструмента действия, но-
сителя признака: *draiv* 'водить (транспортное средство)' — *draiva* 'водитель',
opin 'открывать' — *opina* 'штопор', *fam* 'участок земли' — *fama* 'земледе-
лец'.

Суффикс *-i* (от англ. *-y*, *-ie*) имеет диминутивное значение: *frɔg* 'ля-
гушка' — *frɔgi* 'лягушечка', *man* 'мама' — *mami* 'мамочка'.

Для образования слов, традиционно относимых к числительным, исполь-
зуются суффиксы *-ti*, *tin*, *-t* (*fo* 'четыре', *fotin* 'четырнадцать', *foti* 'сорок',
foi 'четвертый', *fointin* 'четырнадцатый', *foitit* 'сороковой'), которые произо-
шли от соответствующих английских.

В языке ток-писин в отличие от всех других англокреольских языков
широко употребительны суффиксы для образования слов со значением ка-
чества и для выражения переходности у глаголов. Это дает возможность
считать ток-писин креольским языком с наиболее развитой системой дерива-
ции.

Суффикс *-pela* (от англ. *fellow*) употребляется для образования слов со
значением качества: *pat* 'жир' — *patpela* 'быть жирным, толстым', *long*
'длина' — *longpela* 'быть длинным' и т.д. Переходность глаголов выражает-

ся посредством суффикса *-im* (от англ. *him*), например: *kirap* 'вставать', 'просыпаться' — *kirapim* 'будить', *kis* 'целоваться' — *kisim* 'целовать' и т.д.

Для образования существительных со значением агента действия, носителя признака используется суффикс *-a < -er*: *tis* 'учить' — *tisa* 'учитель', *kriet* 'создавать' — *krieta* 'создатель' и т.д. Для образования слов, традиционно относимых к числительным, используются суффиксы *-ti*, *-tin* английского происхождения (*seven* 'семь' — *seventin* 'семнадцать' — *seventi* 'семьдесят' и т.д.).

Франкокреольские языки

Система деривации всех франкокреольских языков имеет много общего и прежде всего в области глагола. Это, например, суффикс *e*, образовавшийся в результате конвергенции двух французских аффиксов *-er* (показатель инфинитива с тематической гласной *e*) и *-e* (показатель *participle passe*). В гаитянском и тринидадском языках суффикс *-e* может подвергаться позиционной назализации. Многие глаголы с этим суффиксом могут рассматриваться как мотивированные по отношению к бессуффиксным словам, которые в таком случае могут считаться мотивирующими, например: гаит. *brps* 'щетка' — *brpse* 'чистить', *burik* 'осел' — *burike* 'работать как осел', тринид. *vāt* 'ветер' — *vāte* 'дуть', маврик. *fatig* 'утомление' — *fatige* 'утомлять', 'утомляться', сейш. *kritik* 'критика' — *kritike* 'критиковать'. Глаголы с суффиксом *-i* (от фр. *-ir*) распространены в креольских языках, так же как и во французском, но не в такой степени, как рассмотренные выше. Эти глаголы не имеют соответствующих существительных, которые можно было бы рассматривать как мотивирующие. В маврикийском и сейшельском языках имеется тенденция к употреблению глагола в контексте в бессуффиксной форме, особенно если следующее за глаголом слово начинается с гласной. Эта тенденция также проявляется, но в более слабой форме в гаитянском и тринидадском языках: маврик. *māz* вм. *māze* 'есть', *vin* вм. *vinī* 'приходить', сейш. *amen* вм. *amene* 'приносить', гаит. *ret* вм. *rete* 'оставаться' и т.д.

В тринидадском языке имеется глагольный суффикс *-ay*, используемый для придания глаголу значения повторяемости действия: *vinī* 'приходить' — *vinay* 'приходить неоднократно', *tune* 'повернуть' — *tunay* 'множественно поворачивать'. Можно предположить, что этот суффикс восходит к французскому суффиксу *-aill* с тем же значением.

Во франкокреольских языках выделяется отдельный класс слов-дериватов со значением сопутствующего действия, образующийся по модели: «префикс *ān-* + корень глагола + суффикс *-ā*». Эта модель соответствует французской аналитической конструкции в форме *gerondif*: «*en* и глагольный корень с суффиксом *-ant*». Во французском языке между частицей *en* и последующей частью конструкции возможна, например, интерполяция личного местоимения или отрицания, отсутствующая в креольских языках. Это дает возможность констатировать в креольских языках наличие слов-дериватов, образовавшихся по модели французской аналитической конструкции, например: маврик. *ari(v)e* 'прибыть' — *ānarivā* 'прибывающая', сейш. *soā* 'выйти' — *āsoā* 'выходящая' и т.д. В гаитянском языке такая деривация чаще

ного происходит без префикса: *arive* 'прибыть' — *arivã* 'прибывая', в тринидадском — практически не используется.

Во франкокреольских языках при образовании существительных используются следующие суффиксы:

-*mã* (от фр. *-ment*) для образования отглагольных существительных: гайт. *siveye* 'следить' — *siveymã* 'слежка', тринид. *jene* 'быть в затруднении' — *jenmã* 'затруднение', маврик. *kõtã* 'получать удовольствие' — *kõtãmã* 'удовольствие', сейш. *develope* 'развивать', 'развиваться' — *developepmã* 'развитие';

-*zõ* (от фр. *-son*) для образования отглагольных существительных в гаитянском языке: *gumẽ* 'драться' — *gumẽzõ* 'драка', *fule* 'вывихнуть' — *fulezõ* 'вывих';

в гаитянском и тринидадском языках:

-*ad* (от фр. *-ade*) для образования отглагольных существительных, например: гайт. *rimẽ* 'двигать' — *rimad* 'движение', тринид. *devire* 'вернуть' — *devirad* 'возвращение';

-*man* (возможно, восходящий к англ. *-man*) для образования в гаитянском языке существительных со значением агента действия или носителя признака: *bps* 'повозка' — *bpsman* 'кучер', *gurg* 'вино' — *gurgman* 'пьяница';

-*adol* (вероятно, от испанского суффикса имени деятеля *-ador*) для образования в гаитянском языке существительных со значением агента действия или носителя признака: *bliye* 'забыть' — *bliyadol* 'забывчивый человек', *pale* 'говорить' — *paladol* 'болтун', *vate* 'хвастаться' — *vataadol* 'хвастун', *fime* 'курить' — *fimadol* 'курильщик';

префикс *ti-* (от фр. *peùt*) и суффикс *-o* (употребляющийся только с интропонимами) для образования у существительных маврикийского и сейшельского языков значения диминутивности: *se* 'сестра' — *tise* 'сестричка', *liv* 'книга' — *tiliv* 'книжечка', *lisyẽ* 'собака' — *tilisyẽ* 'собачка', а также: *Monik* — *Moniko* — Моника, *Filip* — *Filipo* — Филипп и т.д.

Во всех франкокреольских языках имеется суффикс *-mã* (от фр. *-ment*), с помощью которого образуются обстоятельственные слова от качественных, омонимичный, как и во французском языке, суффиксу, используемому для образования отглагольных существительных, например: гайт. *banda* 'быть элегантным', 'элегантный' — *bandamã* 'элегантно', тринид. *suvä* 'быть частым', 'частый' — *suvätmã* 'часто', маврик. *nomal* 'быть обычным', 'обычный' — *nomalmã* 'обычно', сейш. *kuraz* 'быть смелым', 'смелый' — *kuraztmã* 'смело'. Для образования слов, традиционно относимых к порядковым числительным, во всех франкокреольских языках используется суффикс *-ziem* (от фр. *sième*).

Таким образом, на основании рассмотренных выше примеров можно сделать вывод, что словообразование в креольских языках находится в зависимости от словообразования в соответствующих языках-источниках. Практически все деривационные (и словоизменительные в португалокреольских языках) суффиксы восходят к суффиксам или знаменательным словам языков-источников. Имеются лишь единичные исключения — суффикс *-def(-di)* в сранан-тонго и суффикс *-man* в гаитянском языке, которые, однако, были заимствованы не из языков-субстратов, а из более социально престижных языков. Многие деривационные модели языков-источников пере-

носятся с небольшими изменениями или вовсе без них в соответствующие креольские языки.

В то же время системы словообразования в различных креольских языках, восходящих к одному и тому же языку-источнику, далеко не идентичны. Их различия могут объясняться как возможным воздействием языков-субстратов (ср., например, англокреольские сранан-тонго и ток-писин), так и имманентными структурными различиями (ср., например, португалокреольские гвинейский и зеленомысский). Следует отметить, что воздействие субстрата проявляется через сходство словообразовательных моделей, а не через заимствование деривационных аффиксов. Единственной моделью, при рассмотрении которой можно говорить о материальных заимствованиях из языков-субстратов, является модель гетерогенных квазисложных слов. Но и в этом случае заимствованный компонент выступает в качестве квазиморфа, не являясь ни знаменательным или служебным словом, ни суффиксом.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СЛОВ

Принадлежность конкретного языка к тому или иному типу влияет на его грамматическое описание и на классификацию его словарного состава. При этом следует учитывать, что в каждом языке независимо от его строя не может быть грамматически однородного словаря /24, с. 70/. В языках с неразвитой морфологией в отличие от флективных языков знаменательные слова относятся к разным классам преимущественно по своим категориально-семантическим свойствам и синтаксической валентности, что зачастую никак не выражено морфологически. Слово, наследованное из языка-источника в креольский, может существенно изменять свои грамматические свойства.

В креольских языках, за исключением португалокреольских, отсутствуют словоизменяемые категории. Англо- и франкокреольские языки обладают только так называемой аналитической морфологией: для них характерны лишь некоторые грамматические категории, выражаемые посредством служебных слов.

При классификации слов в рассматриваемых языках-источниках существенный раздел проходит между двумя большими группами слов: а) способными самостоятельно без какого-либо служебного слова выполнять синтаксическую функцию сказуемого и б) способными выполнять эту функцию лишь с показателем предикативности. В креольских языках слова распределяются по классам в соответствии со своими виртуальными грамматическими свойствами. В некоторых из них (но не во всех!) слова, обладающие обобщенной семантикой предметности или сопутствующей признаковости (относимые во флективных языках к именам и наречиям), могут также иметь и семантику динамической признаковости (что в рассматриваемых в работе языках-источниках свойственно только глаголам). Это, например, квалификативные и обстоятельственные сказуемые, при которых в одних языках обязательно требуется употребить предикатную связку, а в других такой связки вооб-

ни не имеется, например: сейш. *Mõ dalõ tre bõ zom* 'Мой друг — очень хороший человек' (слово *zom* 'человек' самостоятельно выполняет функцию сказуемого), крио *Kõni Rabit na gud boi* 'Хитрый Кролик — хороший парень' (слово *boi* 'парень' может выполнять функцию сказуемого лишь в сочетании с предикатной связкой *na*). Однако это не означает, что в таких языках нельзя осуществить деление слов на грамматические классы, но их количество и свойства могут значительно отличаться от аналогичных характеристик этих классов в языках-источниках. Кроме того, в креольских языках слова могут свободно переходить из класса в класс, а актуализация грамматических свойств превалирует над их виртуализацией.

Таким образом, в ходе пиджинизации—креолизации языки-источники подвергаются значительной переструктуризации как в плане морфологического строения слов, так и в плане их синтаксической валентности.

В изучаемых креольских языках могут быть выделены следующие классы слов:

знаменательные: существительные, глаголы (с выделением в некоторых языках двух больших подклассов действительных и качественных глаголов), прилагательные (только в некоторых языках), наречия (объем этого класса варьирует от языка к языку, поскольку в некоторых языках отсутствуют качественные наречия);

служебные: местоимения (отнесены к служебным, поскольку используются для замены знаменательных), предлоги, союзы, предикативные связи (в некоторых языках), особое место занимают вводные слова.

Следует еще раз подчеркнуть, что синтаксические свойства выделенных классов отличаются от свойств соответствующих классов в языках-источниках. Например, слова, традиционно входящие в класс числительных, распределяются между классами существительных (количественные числительные) и наречий (порядковые).

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

В этот класс входят слова, обладающие категориальной семантикой предметности, первичными синтаксическими функциями которых являются функции подлежащего и дополнения.

Выражение множественности в рассматриваемых креольских языках обладает целым рядом особенностей, отличающих конкретные креольские языки как друг от друга, так и от их языков-источников. Как известно, в португальском, английском и французском языках множественность выражается в системе существительного, глагола и прилагательного (в португальском и частично во французском) посредством артикля, суффиксов или супплетивных форм глагола. Семантика множественности в этих языках обладает значением как недискретности (предмет представлен в количестве больше одного, и все члены множества мыслятся как однородные), так и дискретности (предмет представлен в количестве больше одного, но все члены множества мыслятся как отдельные, обособленные друг от друга). В ходе пиджинизации—креолизации языков происходят существенные изменения в плане как семантики, так и грамматического выражения множественности. Во всех креольских языках, кроме португалокреольских, мно-

жественность формально выражается посредством служебных слов, находящихся в препозиции или постпозиции к существительному. По семантике множественность во всех рассматриваемых креольских языках выступает не в противопоставлении к единичности, как в языках-источниках, а как множественность дискретная, указательная или репрезентативная (данное лицо рассматривается как член группы, в которой оно занимает доминирующее положение). Во всех этих случаях недискретная множественность формального выражения не имеет. В некоторых случаях показатель множественности может одновременно относиться к нескольким однородным существительным.

В языках крио, вес-кос и гаитянском грамматическим показателем дискретной множественности является постпозитивный формант, омонимичный местоимению 3-го лица мн. числа (крио и в.-к. *dɛn* < англ. *them*, гаит. *yo* < фр. *eux*), например: крио *Lɛpɛt kin tek di kad, i ʃɔful am. l es di kad dɛn, ib dɛn na gɾɒp* /134, с. 110–112/ 'Леопард обычно брал эти карты, он тасовал их (все вместе, недискретное множество). Он поднял эти карты (*dɛn*) (каждую в отдельности, дискретное множество) и бросал их (*dɛn*) (каждую в отдельности, дискретное множество) на землю'; в.-к. *Fɔtam i bin go ple witi i kɔmbi dɛn, sɔm gɛl i bin luk dat ring* /114, с. 125/ 'Когда она ушла играть со своими друзьями (*dɛn*) (по отдельности, дискретное множество), какая-то девушка увидела это кольцо'; гаит. *Mwɛ gɛ ɔpil ʃwal. ʃwal mwɛ yo tre bɔ* 'У меня много лошадей (вообще, недискретное множество). Мои лошади (*yo*) (каждая в отдельности, дискретное множество) очень хороши'.

В языках крио и вес-кос также зарегистрировано репрезентативное значение множественности: крио *Naim Bra Spaida ɛn Bra Kaubɔd go ʃɔ fisin ɛgen. We Spaida dɛn dɔn fisin dɔn, dɛn kam om* /134, с. 265/ 'Итак, Братец Паук и Сестрица Коровья Птица опять пошли ловить рыбу. Когда Паук (*dɛn*) [с Коровьей Птицей] кончили ловить рыбу, они пришли домой'; в.-к. *Bifo Jisps i bin dai, i bin gif som ɔpɔ ʃɔ Apostu. Ha Jisps dɛn de ʃɔ tebu ʃɔ ɔpɔ, Jisps se simpl tam dɛn no go lukam* /114, с. 194/ 'Перед тем как Иисус умер, он устроил вечерю для апостолов. Когда Иисус (*dɛn*) [с апостолами] находились за [обеденным] столом, Иисус сказал, что они скоро не увидят его'.

В языках ток-писин, сранан-тонго грамматическим форматом указательной множественности является препозитивный показатель, омонимичный местоимению 3-го лица мн. числа (т.-п. *ol* < англ. *all*, с.-т. *den* < англ. *them*), например: т.-п. *Nau planti ɔpɛl i save planti tingting. Pangu Pati i save ol tingting i gutpela* /104, с. 6/ 'Теперь многие люди (неопределенные) знают многие вещи (неопределенные). Партия Пангу считает [эти] (*ol*) вещи целесообразными'; с.-т. *Dan dɛn mansima no mang libi nanga utan. Ala dɛn utan tu de fo eng wanwan* /74, с. 358/ 'Тогда мужчины (указанные) не могли жить с женщинами (неопределенными). Все [эти] (*den*) женщины (указанные) должны были предназначаться только для него'.

В тринидадском указательная множественность выражается с помощью рамочной конструкции *se...la* (по-видимому, от фр. *ceux-la*), а в маврикийском и сейшельском — с помощью препозитивного показателя *ban* < фр. *une bande de*, например: тринид. *Mesyɛ la gɛ ɔpil buwik. Se buwik la te nɔ zadɛ* /130, с. 18/ 'У этого господина имелось много ослов (неопределенных).

/ʔɪ/ (se) ослы (la) (указанные) находились в саду⁹; сейш. *Ēkātite turis pe vizit nu pei. Nu kapab prodwi asez pu nuri nu-lekor e osi nu i ban turis; ki vin vine nu pei* /111, с. 6/ 'Много туристов (неопределенных) посещает нашу страну. Мы можем производить достаточно, чтобы прокормить самих себя и также (ban) туристов (указанных), которые приезжают посмотреть нашу страну⁹; маврик. *Ena ākātite lyō isi-la. Li fer ālot simē pu ban lyō pa gañ li* /32, с. 156/ 'Здесь имеется много львов. Он выбрал другой путь, чтобы (ban) львы (указанные) не настигли его⁹. В маврикийском языке зарегистрировано также грамматическое выражение репрезентативной множественности: *Ban Žak pu al kas māg tāto* /32, с. 78/ (ban) Жак [с друзьями] пойдут собирать манго после обеда⁹.

В гвинейском и зеленомысском языках не зарегистрировано служебных слов, с помощью которых могла бы выражаться какая-либо категория множественности. Однако в некоторых социолектах этих языков, находящихся под более интенсивным воздействием португальского языка, наблюдается нерегулярное использование словоизменительного суффикса -s. Как правило, этот суффикс употребляется для выражения указательной множественности как с существительным, так и с относящимся к нему прилагательным, например: гвин. *Ng ta risibi māga di karta. Kils kartas i ĩteresātas* 'Я получаю много писем. Эти письма(-s) интересны(-s)⁹.

Таким образом, хотя грамматическое выражение множественности осуществляется в креольских языках посредством служебных слов и суффиксов, этимологически восходящих к языкам-источникам, концептуальная семантика множественности значительно отличается от аналогичной в португальском, английском и французском языках. Подобная семантика множественности зафиксирована в некоторых языках Западной Африки и Океании.

Синтаксические функции

Помимо первичных синтаксических функций подлежащего и дополнения существительные в креольских языках могут выполнять и некоторые другие синтаксические функции. В языках ток-писин, сейшельском и маврикийском существительные могут самостоятельно, без предикатной связки выступать в роли сказуемого (кваликативного), например: т.-п. *Pangu Pati, em i maus tru bilong yumi Niugini* /104, с. 2/ букв. 'Партия Пангу, она подлинный рупор новогвинейцев' (maus 'рот', 'рупор', 'отверстие'); сейш. *Žot di ki msye Rene i ē komunis* /111, с. 9/ 'Они говорят, что господин Рене — коммунист'; маврик. *Lōtā mo ti krwa ki mo en lagren mai* /32, с. 214/ 'Давным-давно я верил в то, что я — зерно маиса' (en lagren 'зерно').

Следует отметить, что служебный компонент *i* (омонимичный местоимению 3-го лица ед. числа), следующий в языках ток-писин и сейшельском непосредственно за подлежащим, является как бы его повторением и не может рассматриваться в качестве предикатной связки.

В языках крио, вес-кос, гаитянском, тринидадском, зеленомысском и гвинейском существительное не может выполнять синтаксическую функцию кваликативного сказуемого самостоятельно, для этого необходимо использование предикатной связки, например: крио *Kpni Rabbit en Got na gud*

frɛn /134, с. 108/ букв. 'Хитрый Кролик и Козел есть хорошие друзья'; в.-к. *Dis bi ma fan ring* /114, с. 184/ букв. 'Это есть мое прекрасное кольцо'; тринид. *Msye la se yon guvene* /130, с. 28/ 'Этот господин есть губернатор'; гаит. *Šyē mwē se bō gad* /29, с. 164/ букв. 'Моя собака есть хороший сторож'; з.-мыс. *El e triuidu omē* /101, с. 250/ букв. 'Он есть отважный человек'; гвин. *Ami e dīretor di escola na Guine-Bisau* букв. 'Я есть директор школы в Гвинее-Бисау'.

Таким образом, способность или неспособность существительных выполнять в том или ином креольском языке синтаксическую функцию квалификативного сказуемого не зависит от свойств языка-источника, поскольку во всех рассматриваемых в работе языках-источниках существительное может выполнять функцию квалификативного сказуемого только с помощью вспомогательного глагола-связки. Можно считать, что в процессе пиджинизации—креолизации языков-источников в одних случаях происходило устранение показателя предикативности, а в других он сохранялся, но в ином виде, чем в исходном языке.

Существительные в креольских языках могут выполнять синтаксическую функцию определения. Во всех рассматриваемых креольских языках, кроме ток-писина, позиция существительного-определения по отношению к определяемому слову совпадает с его позицией в языке-источнике, например: крио *l de go na dis bus rod* /135, с. 126/ 'Он шел по этой лесной дороге' (*bus* 'лес', *rod* 'дорога'); в.-к. *l bi las spondi fo cɔc yia* /86, с. 200/ 'Это последнее воскресенье церковного года' (*cɔc* 'церковь', *yia* 'год'); с.-т. *Dan a bai wan batra rēdi win* /74, с. 360/ 'Тогда он купил бутылку красного вина' (*batra* 'бутылка', *vin* 'вино').

В языке ток-писин, как правило, существительные-определения употребляются с предлогом *bilong* (см. раздел «Предлоги»). Однако в некоторых случаях они могут выступать как беспредложные определения, причем в отличие от английского языка в постпозиции к определяемому слову, например: *paip semen* 'глиняная труба' (*paip* 'труба', *semen* 'глина'), *haus sik* 'больница' (*haus* 'дом', *sik* 'болезнь'), *Haus Asembli* — Палата собрания и т.д. В социолектах, более близких к английскому языку, существительное-определение может находиться и в препозиции к определяемому: «*Pangu Nius*» *i save bekim... ol giaman toktok...* /104, с. 2/ «Пангу Ньюс» обычно опровергает... Эти лживые высказывания...» (*giaman* 'ложь', *toktok* 'высказывание', 'разговор'); гаит. *Grā pye tab mwē ā* /29, с. 164/ 'Большая ножка моего стола' (*pye* 'нога', 'ножка', *tab* 'стол'); тринид. *Buwik misye la te nā jadē Šal* /130, с. 27/ 'Осел этого господина был в саду Шарля' (*buwik* 'осел', *misye* 'господин'); маврик. *Letā li pe vini lor simē, li zen en masā posō* /32, с. 148/ 'Когда она брела по своей дороге, встретила какого-то торговца рыбой' (*masā* 'торговец', *posō* 'рыба'); сейш. *Lepep Sesel in deside ki i ule ē nuvo sistem travay e disiplin* /111, с. 6/ букв. 'Сейшельский народ решил, что он хочет новую систему труда и дисциплины' (*sistem* 'система', *travay* 'труд', *disiplin* 'дисциплина').

В португалокреольских языках — гвинейском и зеленомысском — существительное-определение, как правило, употребляется с предлогом (см. раздел «Предлоги»). Однако существительное может самостоятельно (хотя

и довольно редко) выступать в функции определения в постпозиции к определяемому: з.-мыс. *Na vespra ng ba kaza ño Antõ* /101, с. 252/ 'Накануне я пошел [в] дом дядюшки Антона' (*kaza* 'дом', *ño* 'дядюшка'); гвин. *I bai te metadi kamiñu...* /99, с. 84/ 'Она дошла до середины пути' (*metadi* 'серединн', *kamiñu* 'путь').

Во всех креольских языках существительные могут выполнять синтаксическую функцию обстоятельства места и времени, например: т.-п. *I stap Madang* 'Он находился [в] Маданге'; крио *Da fain de Spaida bin mekop sp gęda pl sęns* [в] тот прекрасный день Паук решил набраться ума-разума (букв. собрать весь ум); гаит. *Męm ąnę ą m te bay li plizye fwa* /29, с. 115/ [в] этом самом году я давал ему много раз; маврик. *Fazila ti pe ąko domi lakaz* /32, с. 112/ 'Фазила все еще спала [в] доме'; сейш. *Zot ariw lamwatye semę* /39, с. 82/ 'Они прибыли [в] середине недели'.

ГЛАГОЛ

В этот класс входят слова, обладающие категориальной семантикой динамической признаковости, первичной синтаксической функцией которых является функция сказуемого. Следует иметь в виду, что глагол в языках с неразвитой морфологией по своим свойствам значительно отличается от глагола, каким он традиционно представляется во флективных языках. В креольских языках отсутствует противопоставление личных и неличных форм глагола, грамматические категории времени, вида, модальности выражаются посредством служебных слов. Свойства глагола во всех креольских языках различны. Нельзя не согласиться, что «такой термин, как глагол, должен пониматься не как термин, имеющий в лингвистике одно определенное значение, но как обозначение некоторой расплывчатой «категории», на деле являющейся абстракцией от суммы таких категорий» /21, с. 77/.

В языках крио, вес-кос и сранан-тонго глагол как бы включает такие английские классы слов и их производные словоформы, как предикатная (личная) форма глагола, форма на *ing* (причастие I, герундий, отглагольное существительное), инфинитив, причастие II (ср. англ. *begin, begins, beginning, begun*, равнозначные одному слову *begin* в крио), слова категории состояния [(ср. англ. *glad* 'радостен' и крио *gladi* 'радовать', 'радоваться', 'радостный', 'радостен', 'радостно', 'радость')], качественные прилагательные, наречия и абстрактные существительные (ср. англ. *quick* 'быстрый', *quickly* 'быстро', *quickness* 'быстрота', равнозначные в крио одному слову *kvik*). Вопрос о противопоставлении ряда форм (личной и неличной формы глагола, качественного прилагательного и наречия, а также образованного от прилагательного абстрактного существительного) полностью снимается вследствие отсутствия в этих языках словоизменительных и целого ряда словообразовательных моделей. Вместо подобных различий, существующих в английском языке, в этих языках можно говорить лишь о наличии одного слова, обладающего более широкой синтаксической валентностью. При этом следует особо отметить, что все качественные слова обладают предикативностью наравне с глаголами действия, а также могут использоваться для выполнения синтаксической функции обстоятельства.

В языке ток-писин прилагательные в основном предикативны. Однако они образованы посредством деривационного суффикса *-peia*, который выступает в качестве их внутрисловного маркера.

Во франкокреольских языках глаголы отличаются от прилагательных, также обладающих предикативностью, глагольными суффиксами *-e*, *-i*. Кроме того, в этих языках имеется суффикс *-mã*, с помощью которого от слов, входящих в класс прилагательных, образуются наречия. Наречия могут образовываться и от глаголов, но по совершенно иной модели (см. раздел «Наречия»).

В португалокреольских языках предикативностью обладают только глаголы, а слова, входящие в класс прилагательных, равно как и существительные, могут выполнять функцию сказуемого лишь в сочетании с предикатной связкой.

Во всех рассматриваемых нами креольских языках наличествуют грамматические категории времени, вида и модальности.

Следует отметить, что в процессе пиджинизации—креолизации видо-временная система языков-источников претерпела значительную, даже можно сказать, радикальную, переструктуризацию. В языках-источниках, в частности в английском, грамматические категории времени, вида и наклонения характеризуются «взаимопроникновением». В креольских же языках время и вид глагола выражаются при помощи служебных слов, причем употребление или неупотребление форманта, а иногда и его значение тесно связаны с широким контекстом (дискурсом), выходящим за рамки одного предложения. Модальность в этих языках выражается с помощью служебных слов или их сочетаний.

Категория времени

Прошедшее время

В качестве показателя прошедшего времени в креольских языках используются: в языках крио, вес-кос и ток-писин — формант *bin*, в языке сранан-тонго — *ben*, восходящие к английской производной словоформе *been*. В франкокреольских языках аналогичная функция выполняется формантом *te* (в гаианском и тринидадском), *ti* (в маврикийском и сейшельском), этимологически восходящими к французской производной словоформе *était*. Во всех этих языках показатели прошедшего времени находятся в препозиции к знаменательному компоненту сказуемого. В португалокреольских языках эту функцию выполняют форманты *b* в зеленомысском и *ba* в гвинейском, этимологически восходящие к флексии имперфекта португальских глаголов на *-ar* (ср. *lutar-lutava*). Формант находится в постпозиции к знаменательному компоненту сказуемого. Во всех креольских языках отнесение передаваемой сказуемым информации к плану прошлого может быть осуществлено помимо грамматического показателя также и средствами широкого контекста. В тех случаях, когда грамматический показатель употребляется, он, как правило, появляется в тех местах контекста (дискурса), где сообщаемая информация получает новое направление или где говорящий читает необходимым повторить для слушающего информацию о времени, например: крио *Wande ya wan ol mami bin de. I get wan gren bôdô, in nem*

Goro. So di tēm kam we angri de na di tpng. Natin nō de fō it. Ql dēn sam nō gēt yamyam fō it... Bōt dis ol mami bin gēt plēnti it fō it. Naim olman de go bai it /124, с. 189/ 'Однажды (bin) жила-была старая матушка. У нее был маленький ребенок, он звался Горо. Итак, наступило время, когда великий голод был [в] городе. Ничего не было чтобы есть. Все хозяйства не имели еды чтобы есть... Но эта старая матушка (bin) имела много еды чтобы есть. Таким образом все ходили покупать еду [у нее]; сейш. *Ēzur ti ana ē kok, byē malē bug. I reste pre ek lakaz Sungula...* *Ēzur i ti vit Sun gula pu vīn dezene avek li. Kok i di avek sō madam Pul: «Ler Sungula i vini, di li mō pa la». Ler Sungula i arive, i di: «Bōzur, hōpe Kok!», Madam Pul i repon: «Kok pa la» /39, с. 24/ 'Однажды (ti) жил-был Петух, очень злой парень. Он жил перед домом Сунгулы... Однажды он (ti) пригласил Сунгулу прийти пообедать с ним. Петух сказал своей супруге Курице: «Когда Сунгула придет, скажи ему, [что] меня нет здесь». Когда Сунгула пришел, он сказал: «Здравствуй, братец Петух!». Госпожа Курица ответила: «Петуха нет дома»; гвин. *I teng ba ung Lubu hung Lebri. Lubu māda si fiju pa i bai pidi fugu na kasa di Lebri. Oca i ciga la, i oca Lebri na firbīti obu ki ba furta na kasa di Irāsegu...* *I pidi ba fugu, i bai ku fugu te na metadi kamiñu, i paga fugu, i torna rība ma mas, i bing pidi di dus* /99, с. 81/ букв. 'Жили-были (ba) Гиена и Заяц. Гиена послала своего сына, чтобы он пошел попросил огня в доме Зайца. Когда он пришел туда, он увидел Зайца за приготовлением яиц, которые [он] ходил воровал в доме Питона... Он попросил (ba) огня, он дошел с огнем до половины пути, он погасил огонь, он вернулся еще раз, он пришел попросил второй'.*

Примеры употребления показателей прошедшего времени: в.-к. *King i bin fēks plēnti ha i bin kia se dis simpl boi i di kas gniman fō sēns* /144, с. 177/ 'Вождь (bin) был очень раздосадован, когда он (bin) услышал, что этот маленький мальчик равнялся всем по уму'; т.-п. *Bipo ol sampela bisnis-masta long Madang i bin askim Prime-Minister bilong Australia...* /104, с. 6/ 'Ранее деловые люди Маданга (bin) запросили премьер-министра Австралии...'; с.-т. *Ma wan man ben libi na ini na kondre, na a libi farawe* /74, с. 358/ 'Но один человек (ben) жил в стране, но он жил далеко'; маврик. *Sa aswar la nu ti telmā fatigue, nu pa kapav māz buku* /32, с. 182/ '[В] тот вечер мы так (ti) устали, мы не могли есть много'; тринид. *Me lefā pa te sav boyo li gu, li se vale kalebas* /130, с. 120/ 'Но Слон не (te) знал размера своего желудка, он проглотил калебасу'; з.-мыс. *Ŋa Rufina, se mai, remenda b un kamiza* /101, с. 169/ 'Тетушка Руфина, его мать, зашивала (b) рубашку'.

Будущее время

Показатель будущего времени имеется не во всех креольских языках. В тех языках, где он имеется, его употребление также связано с дискурсом.

В языках крио, вес-кос в качестве показателя отнесенности действия к будущему употребляется глагол *go* 'идти', 'ходить', 'ехать' в служебном значении. В языке ток-писин грамматического показателя отнесенности к будущему в сказуемом не имеется. Это значение может передаваться или средствами широкого контекста, или посредством служебного обстоятельного слова *bai*, стоящего перед подлежащим и восходящего к англ.

by and by /100, с. 32/. Приведем примеры: крио *A biliv nɔbɔdi nɔ go biliv yu se na tru* /134, с. 128/ букв. 'Я считаю, [что] никто не (go) поверит тебе, [что то, что] ты говоришь есть правда'; в.-к. *Masa Alata, a no go sɔp yu, fɔsika yu go du sɔm bɛta ting fɔ mi* /114, с. 187/ 'Госпожа Крыса, я не (go) съем тебя, потому что ты (go) сделаешь некое доброе дело для меня'; т.-п. *I no longtaim bai yumi ki sim independens* /104, с. 6/ 'Уже недолго [до того как] (bai) мы получим независимость'. В некоторых случаях показатель *bai* может находиться после подлежащего перед сказуемым: *Mipela bai traim strong tru long mekim dispela «Pangu Nius» i win olgeta* /104, с. 2/ букв. 'Мы (bai) будем стараться усиленно, чтобы сделать эту «Пангу Ньюс», [чтобы] она завоевала всех';

В языках крио и вес-кос в отличие от стандартного английского показатель будущего времени употребляется также и в придаточных предложениях времени и условия, например: крио *Naim i go go de, sote i go ric na wata* /134, с. 150/ 'Итак, он (go) пойдет туда, пока [не] (go) дойдет до реки'; в.-к. *A go kil yu ifi yu no go put am* /114, с. 178/ 'Я (go) убью тебя, если ты не (go) положишь его обратно'. Следует отметить, что аналогичное явление зафиксировано и в ряде диалектов английского языка /17, с. 70/.

В языке сранан-тонго отнесение действия к будущему выражается чаще всего глаголом *go* 'идти', 'ходить' в служебной функции, например: *Eng go kiri hem weifi* 'Он (go) убьет свою жену'. Значение потенциальности и предположительности совершения действия в будущем выражается при помощи препозитивного форманта *sa*, восходящего к порт. *saber* 'знать', 'уметь'. При замене показателя *go* на *sa* в приведенном выше примере его значение приобретает несколько иной оттенок: *Eng sa kiri hem weifi* 'Он, возможно, убьет свою жену' /137, с. 374–396/.

В гаитянском, маврикийском, сейшельском языках для выражения отнесенности действия к будущему времени используются препозитивные форманты: *pu*, восходящий к французскому союзу *pour* 'для', и *a(va, ava)*, восходящий к французской производной словоформе *va* от глагола *aller* 'идти'. На основании исследованного текстового материала можно сделать заключение, что формант *pu* в основном используется для выражения более отдаленного будущего, чем *a(va, ava)*. Однако некоторые исследователи франкокреольских языков считают, что установить такое различие вряд ли возможно /39, с. 58/. Также не удастся выявить закономерности при использовании вариантов форманта *a(va, ava)*. Приведем примеры: сейш. *Cuvenemā pu etabli a nuvo sistem ledukasyō, ki pu pli zist* /111, с. 6/ 'Правительство (pu) установит новую систему образования, которая (pu) будет более справедливой'; *U ava reste trākil dā sak zi skā ler minwi i a sone* /39, с. 118/ 'Ты (ava) останешься сидеть в мешке, пока [не] (a)пробьет час ночи'; гаит. *Tut solda pu vini laplas* /91, с. 71/ 'Все солдаты (pu) придут [на] место'; маврик. *Ban lezot per pu bwa tasyō zot va gañ ěfeksyō* /32, с. 188/ 'Те, другие, боялись пить, потому что они (va)получат инфекцию'; *Ala, mo pu met tua kot mo gardkas* /32, с. 156/ 'Хорошо, я (pu) уложу тебя около своей конторки'.

В тринидадском языке в отличие от других франкокреольских языков показателем отнесенности действия к будущему времени является препозитивный формант *kae*, образованный из сочетания видового показателя *ka* (см. далее) и глагола *ale* 'идти' в служебном значении /130, с. 50/, напри-

мер: *Makak pa zantē kae di iș li led /130, с. 120/* 'Марышка никогда (*kae*) не станет говорить, [что] ее детеныш безобразен'.

В гвинейском языке показателем будущего времени является препозитивный формант *na*, омонимичный соответствующему предлогу (см. раздел «Предлоги»): *A os i teng kalor, mas amaia i na fasi friu* 'Сегодня тепло, а завтра (*na*) будет холодно'; *I ka na ba tarbayu amaia* 'Он не (*na*) пойдет работать завтра'.

В зеленомысском языке, по мнению некоторых лингвистов /101, с. 221/, отнесенность действия к будущему может быть выражена посредством сочетания формантов *ba + ta*, восходящих к португальским глаголам *estar* и *ir*, например: *N ba ta papyu ku kel omi* 'Я (*ba*)(*ta*) поговорю с этим человеком'.

Категория вида

В креолистике распространено мнение, что в креольских языках видовая система в значительной степени преобладает над временной, причем это непосредственно объясняется воздействием языков-субстратов /35 ; 37, с. 27–28; 77, с. 10; 101, с. 138; 105, с. 177/ и др. По-видимому, можно считать, что преобладание видовых показателей над временными в рамках дискурса в значительной и весьма существенной степени объясняется тем, что временная отнесенность действия может быть более успешно передана средствами широкого контекста, чем какая-либо видовая характеристика. Неоднократно предпринимались попытки подразделить все глаголы в различных креольских языках на подклассы в соответствии с их видовыми характеристиками, такими, как совершенность—несовершенство, длительность, многократность и т.д. /ср. 77, с. 6; 10, с. 79–80/. Однако они не дали однозначных результатов. Можно достаточно уверенно утверждать, что употребление или опускание того или иного показателя вида действия при сохранении видового значения определяется скорее общей логической обусловленностью предложения, а не свойствами конкретного глагола. Иначе говоря, система видовых показателей как бы накладывается на знаменательные слова, выполняющие синтаксическую функцию предиката.

Во всех изучаемых креольских языках имеется показатель протяженности во времени действия или состояния, выраженного в предикате, причем в ряде случаев этот же формант может быть использован для передачи значения афористичности.

В языках крио и сранан-тонго имеется препозитивный формант *de*, в языке вес-кос *di*, в отношении происхождения которого высказываются различные предположения (от английского местоименного наречия *there* 'там', 'туда' /83, с. 86/, от английского глагола-связки *be* /51, с. 100–103/, от глагола-связки *de* в западноафриканском языке эве или *de* в западноафриканском языке тви /44, с. 144–145/, от глагола *dé* 'прибывать', 'достигать' в западноафриканском языке йоруба /10, с. 93/). Приведем примеры: крио *Naso in trot jps de krac /134, с. 232/* 'Итак, его шея просто (*de*) чесалась' (протяженность во времени); *Pipul we nɔ ebul swim de fred wata /134, с. 114/* 'Люди, которые не умеют плавать, [обычно] (*de*)боятся воды' (афористичность); в.-к. *Yu no di sem fɔ waka lak buspikin? /121, с. 180/* 'Ты не (*di*) стыдишься ходить как лесной зверь?' (протяженность во времени); *Dɛn se pipu*

na Dodo-Bar pl i mponi di lps /114, с. 200/ 'Говорят, что именно в Додо-Баре люди (*di*) тратят все свои деньги' (афористичность); с.-т. *Na man de lei* /74, с. 360/ 'Этот человек (*de*) лжет [в настоящее время]' (протяженность во времени); *Na kriori de bori aleisi nanga kaumeti* /74, с. 358/ 'Это креолы [обычно] (*de*) варят рис с говядиной' (афористичность).

В языке ток-писин для выражения протяженности во времени действия или состояния, а также афористичности, многократности, итеративности используется препозитивный формант *stap* (от англ. *stop*): *Mi stap rit wataim i kam* 'Я (*stap*) читал, когда он вошел' (протяженность); *Ol star i stap lait long heven* 'Звезды (*stap*) светят на небе' (афористичность). Для выражения итеративности в ток-писине также используется глагол *save* 'знать', 'уметь' в служебной функции: *Mi save kaikaiim mit* 'Я [часто] (*save*) ем мясо'.

Во франкокреольских языках для выражения протяженности во времени или афористичности, многократности, итеративности действия используются препозитивные форманты: гаит. *ap*, сейш. и маврик. *ape* (*pe*) < от фр. *après* 'после', тринид. *ka* < от фр. *capable* 'способный', 'возможный' /136, с. 83/, например: гаит. *Li ap li ã liv* 'Он [сейчас] (*ap*) читает книгу' (протяженность во времени); маврик. *Nu truve ki nu pe bwa tro boku dilo* /32, с. 182/ 'Мы обнаружили, что (*pe*) пили [в тот момент] много воды' (протяженность во времени); *Arlet pe al legliz tuledimãs* /32, с. 109/ 'Арлет (*pe*) ходит [в] церковь ежедневно' (итеративность); сейш. *I enã plizye dimun ki pa kdiã ki Guvenetã pe fom ã larme* /111, с. 9/ букв. 'Имеется много людей, которые не согласны [с тем], что правительство (*pe*) создает [в настоящее время] армию' (протяженность во времени); тринид. *Zãbõtã la ka ale vit pu lasite* /130, с. 122/ 'Эти бездельники быстро (*ka*) шли [в тот момент] в город' (протяженность во времени); *Bõbuš ka gañẽ šuval a kredi* /130, с. 122/ 'Лыстец (*ka*) приобретает лошадь в долг' (афористичность).

Значение протяженности действия во времени в португалокреольских языках передается следующим образом: в зеленомыском — с помощью препозитивного форманта *ta* < порт. *estar* /101, с. 218/, в гвинейском — обычно с помощью препозитивного форманта *na*, омонимичного предлогу *na*, посредством которого выражается также и отнесенность действия к будущему времени (см. выше). При помощи форманта *ta* в зеленомыском языке может также передаваться значение афористичности. В гвинейском языке этот формант чаще всего используется для передачи значения многократности и повторяемости действия, например: з.-мыс. *Desk Florens ta metid na negoce d kontrabõd, el ta vivẽ pokwẽto de* /101, с. 170/ 'С тех пор как Флоренс (*ta*) занимается контрабандной торговлей, она (*ta*) живет беспокойно' (протяженность во времени); *O, kma, fij ta da mai tormente!* /101, с. 170/ 'Как же сыновья (*ta*) причиняют [своим] матерям мучения!' (многократность); гвин. *Calu na tarda pa kanta* /99, с. 90/ 'Петух (*na*) зазавывает [в данный момент] пет' (протяженность во времени); *Bu ta fasi ? aruju dimas* /99, с. 88/ 'Ты [всегда] (*ta*) делаешь много шума' (многократность).

Таким образом, форманты, выражающие протяженность действия во времени, в креольских языках характеризуются определенным сходством. Показатели же результативности или завершенности какого-либо действия или состояния значительно отличаются в разных языках.

В англокреольских языках крио и вес-кос имеется показатель *don* (от англ. производной словоформы *done*), который используется для выражения результативности действия, под которой понимается приобретение новых качеств или нового состояния вследствие произведенного действия, которое может быть как законченным к моменту получения результата, так и продолжающимся /10, с. 96/. Приведем примеры: крио *L eppet, yu don big sp den tin de* /134, с. 115/ 'Леопард, ты [уже] (*don*) вырос из этих вещей'; *I np de wet, i rpn sote i don tel den pl. Wel, nyus don go na tngng. Bifo fo oklork di fl don ful so pim* /134, с. 103/ 'Он не ждал, он бегал, пока [не] рассказал им всем. Итак, известие (*don*) достигло города. К четырем часам это поле (*don*)заполнилось целиком'; в.-к. *Dis boi i don go 'p i tngng* /144, с. 184/ 'Этот парень (*don*)ушел в свой город'. В языке крио показатель *don* может находиться в постпозиции к знаменательному слову, приобретая специфическое значение указания на законченность действия: *We i fiks am don, i kip bak* /134, с. 104/ 'Когда он закончил закреплять(*don*) его, он отошел назад'. В языке вес-кос для передачи того же значения в постпозиции к знаменательному слову используется глагол *finis* 'заканчивать', 'заканчиваться' в служебной функции: *Bifo dis yia i dai finis, yusef yu don dai* /114, с. 184/ 'Прежде чем этот год [совсем] истечет(*finis*), ты сам [уже] умрешь'. В языках крио и вес-кос видовые форманты *u* и *don* в отличие от всех других временных, видовых и модальных показателей, рассматриваемых в данной работе, могут сочетаться с глаголами при выполнении последними синтаксической функции не только сказуемого, но и дополнения. (С функциональной точки зрения здесь просматривается параллель со свойствами длительной и перфектной форм герундия в английском языке.) Приведем примеры: крио *Den go re fo de kil uman den, pikin den* 'Они заплатят за (*de*) убийство [длительное] женщин, детей'; *A kopt mi os afta don drink ti* 'Я ушел из своего дома, (*don*)выпив (букв. после питья) чаю'; *Wi bi(n) waka fo don sipal wi ka* 'Мы шли пешком, (*don*)сломав (букв. после поломки) нашей машины'; *Dis man no get kpmi fo de waka fo has* /114, с. 179/ 'У этого человека не было друга, чтобы (*de*)идти (букв. для хождения) домой'.

В языке сранан-тонго аналогичного по функции форманта не имеется. Формант *kaba* (от порт. *acabar*) в постпозиции к знаменательному глаголу выражает значение завершенности и законченности действия и сходен с формантом *don* в постпозиции, а в препозиции к знаменательному глаголу он передает значение результативности. Употребляется формант *kaba* только в предикате, например: *Di den sordati kaba dringi sopi, den sen srep a saka go trowe a liba* /74, с. 362/ 'Когда солдаты (*kaba*) напились рома, они потащили этот мешок в эту реку' (результативность); *Dan di Konu gowe kaba, dan a kari ala bigi suma* /74, с. 358/ 'Когда этот вождь [окончательно] ушел(*kaba*), тогда он созвал всех важных лиц'.

В языке ток-писин специального средства для выражения результативности действия не зарегистрировано, а законченность действия выражается посредством постпозитивного форманта *pinis* (от англ. *finish*), например: *Taim yumi ktsim pinis independens, i orait long dispela tingting no nogat* /104, с. 6/ 'Когда мы [уже] приобретем(*pinis*) независимость, этот вопрос не должен остаться без внимания'.

Во франкокреольских языках используются различные форманты для обозначения завершенного или результативного вида, причем форманты одинакового происхождения в различных языках могут использоваться для выражения разных грамматических значений.

В сейшельском и маврикийском языках имеются форманты, выражающие три различных видовых оттенка действия: *fek* (от фр. *fait*) /39, с. 43/ — для выражения непосредственно происшедшей завершенности действия; *fini* (сейш.) и *fin'* (мавр.) — для выражения завершенности действия до какого-то момента в прошлом и *in(n)* — для выражения результативности действия, нерелевантной к завершенности или незавершенности процесса. Последние два форманта восходят к французскому глаголу *finir* 'заканчивать', 'заканчиваться'. Приведем примеры: сейш. *Air France fek di nu, ki i pu met ē lot avyō an Oktob* /111, с. 9/ «Эр-Франс [только что] (*fek*) сообщила нам, что она введет новый рейс в октябре»; *Komā sa zofisy e fini di zot orevwar, i ale* /39, с. 166/ «Когда этот чиновник (*fini*) попрощался, [затем] он ушел»; *Nu n realize ki fodre nu respekte kamarad e respekte nu lakor* /111, с. 6/ «Мы (*n*) поняли, что требуется уважать других и уважать самих себя»; маврик. *Mo fek rāi dan sa ban la* /32, с. 175/ «Я [только что] (*fek*) присоединился к этой группе»; *Nali kit sa kavem la avek lide, ki so mari fin byē* /32, с. 167/ «Нали покинула эту пещеру с мыслью, что ее муж [уже] (*fin*) поправился»; *Ti in deza get Kabri dāse?* /32, с. 154/ «Ты уже (*in*) видел, [как] Козел танцует?»

В гаитянском и тринидадском языках, по мнению некоторых исследователей, видовые значения завершенности и результативности действия обычно передаются средствами широкого контекста /105, с. 177–178; 130, с. 53/. В гаитянском языке показатели *fek* и *fin* выступают скорее в качестве вспомогательных глаголов со значением 'закончить', 'перестать', например: *li fēk māžē* 'он закончил есть'. Высказывается мнение, что в гаитянском и тринидадском языках словарная форма глагола в функции сказуемого чаще всего сама по себе содержит значение завершенности, для устранения которого необходимо использование показателя длительности действия /90, с. 178/.

В португалокреольских языках могут быть указаны следующие средства для выражения завершенности действия: в гвинейском — использование препозитивного грамматического форманта *kaba* < порт. *acabar* (ср. использование такого же форманта в языке сранан-тонго): *Irāsegi kaba ciga song, i fala: «Bumburdek», porta iabri* /99, с. 100/ «Питон (*kaba*) подошел, сказал: «Бумбурдек», — дверь отворилась», в зеленомысском — использование вспомогательного глагола *teng* в сочетании с основным глаголом в функции обстоятельства: *Badjud teng kātod bem* 'Девушка спела очень хорошо'.

Помимо перечисленных выше временных и видовых грамматических показателей в креольских языках могут использоваться следующие видовые и модальные грамматические показатели.

Язык крио

kin, восходящий к английскому глаголу *can* в специфическом значении /84, с. 79–82; 52, с. 99–114/, — для выражения обыденности действия: *Na*

di uman os den kin du am wan ibin /114, с. 392/ 'В доме у невесты они [обычно] (*kin*) делают это однажды вечером';

mɔs (от англ. *must*) и *ʃɔ* (от англ. *for* 'чтобы') — для выражения желательности или необходимости совершения действия: *In padi nɔmɔ, mɔs tɛl am bɔt di tɔpbul* 'Только его друг [должен] (*mɔs*) сообщить ему об этой неприятности'; *Wi ɔl ʃɔ go de put wi buk dɛn na sem ples* 'Нам всем [придется] (*ʃɔ*) пойти туда и положить наши книги на одно место';

bin ʃɔ dɔn и *bin go* — для выражения нереального предположения или нереальной пожелательности действия: *A bin ʃɔ dɔn tek yu na tɔng, bɔt mi ka dɔn pwɛl* 'Я (*bin*)(*ʃɔ*)(*dɔn*) взял бы тебя в город, но мой автомобиль сломан'; *Mi padi bin go wɛr in bɛta klos tide, bɔt i dɔn sɛl am* /134, с. 352/ 'Мой друг (*bin*)(*go*) надел бы свой лучший костюм сегодня, но он продал его'.

Кроме того, в крио используются следующие сочетания указанных выше формантов:

bin dɔn — для выражения значения завершенности действия до какого-то момента времени или действия в прошлом: *Kɔni Rabbit se dɛn bin dɔn it in yon it lɔngtɛm* /134, с. 171/ 'Хитрый Кролик сказал, [что] они (*bin*)(*dɔn*) съели свою еду давно' (соответствует одному из значений англ. *Past Perfect*);

dɔn de — для выражения результативности процесса и одновременного развития его во времени: *Da tɛm Ram dɔn de kip bak* /134, с. 106/ 'В это время Баран (*dɔn*) (*de*) отошел и продолжал отходить назад';

kin de — для выражения длительного характера повторяющегося привычного процесса: *Rangot kin de go to Lɛpɛt, Lɛpɛt kin de go to Rangot* /134, с. 147/ 'Козел (*kin*)(*de*) [бывало] захаживал к Леопарду, Леопард (*kin*)(*de*) [бывало] захаживал к Козлу';

kin dɔn — для выражения результативности обыденного процесса: *Una kin dɔn yɛri we dɛn kin de tɔk se Dɔg de rɔn ʃɔ in laif, Lɛpɛt ʃɔ in karakta* /141, с. 117/ 'Вы (*kin*)(*dɔn*) слышали (вам известно), что поговаривают, что Собака бегаёт ради жизни, а Леопард — для удовольствия'.

Язык вес-кос

При наличии ряда сходных черт между языками крио и вес-кос в последнем зафиксировано меньшее количество грамматических показателей и их сочетаний. В вес-кос имеются показатели *bi(n)*, *go*, *di*, *dɔn*, *mɔs*, *ʃɔ*, аналогичные соответствующим показателям в языке крио. Нами зарегистрировано употребление лишь одного сочетания *bin dɔn* для выражения завершенности действия до какого-либо момента или действия в прошлом: *King i bin dɔn dai, no kingboi i lɛf ʃɔ sɔp i cia* /114, с. 138/ '[После того как] (*kin*)(*dɔn*) умер король, не осталось принца, чтобы наследовать его трон'. Все остальные видовые и модальные значения, передаваемые в крио при помощи грамматических показателей, передаются в языке вес-кос средствами широкого контекста. Например, значение нереального условия, пожелания, предположения действия передается не сочетанием показателей, как в крио, а лишь посредством форманта *bin* в придаточном и форманта *ʃɔ* в главном предложении: *Ifi a bin sabi bifo, a ʃɔ bring di buk, bɔt a no bin sabi* 'Если я (*bin*) знал бы раньше, я (*ʃɔ*) привез бы эту книгу, но я не знал'.

В языке сранан-тонго зафиксированы следующие сочетания формантов: *ben (d) e* — для выражения длительности действия в прошлом, *sa e* — для выражения длительности действия в будущем, *ben sa, ben sa e* — для выражения нереальности соответственно недлительного и длительного действия /138, с. 39; 122, с. 9/. Однако нам удалось обнаружить только сочетание формантов *ben de*: *A ben de tumusi sorì, bika na para kondre a ben di wan prinses* /74, с. 380/ 'Она очень (*ben*) (*de*) грустила [в то время], поскольку в стране своего отца она была единственной принцессой'.

В гаитянском и тринидадском языках, по данным грамматических описаний /29, с. 123; 105, с. 177; 130, с. 50/, возможны следующие сочетания видо-временных формантов.

Гаитянский язык

av ap — для выражения длительности действия в будущем: *I av ap vīnī isit* 'Он (*av*)(*ap*) будет приходить сюда';

te ap — для выражения длительности действия в прошлом: *Li te ap fēkri ka li vīni* 'Он (*te*)(*ap*) писал, когда я вошел';

t a — для выражения реального предположения, пожелания: *Li t a vīnī* 'Он (*t*) (*a*) пришел бы';

t a fēk — для выражения нереального предположения, пожелания: *Li t a fēk vīnī, me...* 'Он (*t*)(*a*)(*fēk*) пришел бы, но...'

Тринидадский язык

te ka — для выражения длительности в прошлом: *Yo te ka bay blow la, ler moen rive* 'Они (*te*)(*ka*) рассказывали ему об [этом] событии, когда я вошла';

se (от фр. *serait*) — для выражения реального предположения, пожелания: *U se bay li yon babul* 'Ты (*se*) рассказал бы ему эту небылицу';

se va — для выражения нереального предположения, пожелания: *U se va bay li yon babul, me...* 'Ты (*se*)(*va*) рассказал бы ему небылицу, но...'

Маврикийский и сейшельский языки

ti pe — для выражения длительности действия в прошлом: маврик.

Servāt lerwa ti pe dormi koste ar lakuzin /32, с. 177/ 'Слуга короля (*ti*) (*pe*) спал [в то время] рядом с кухней'; сейш. *Ti ana ē msye Lās-Rwayal ki ti pe rod dimon pu sye dibwa kot li* /39, с. 92/ 'Был один господин [в] Ланс-Руааль, который (*ti*) (*pe*) искал людей, чтобы пить дрова для не!';

ti n — для отнесения результиративного процесса действия к плану прошлого: маврик. *Letā li ti n rātre, li truv so Sat, Kok, Mutō, Lisyē* /32, с. 205/ 'Когда он (*ti*) (*n*) вошел (букв. оказался внутри), он увидел своих Кота, Петуха, Барана и Собаку'; сейш. *Sa ler Zozefin ti n katiti derye lakaz pu ekute* /39, с. 182/ '[в] это время Жозефина (*ti*) (*n*) спряталась за домом, чтобы подслушивать';

ti a — для выражения реального и нереального условия, желательности, предположительности действия: маврик. *Mo ti a kota zot return se twa*

ākor /32, с. 206/ 'Я (ti) (a) хотел бы, [чтобы] вы еще раз вернулись ко мне'; сейш. *Si mō ti a gañ ē dalō, mō ti a travay, me pa posib* /46, с. 92/ 'Если я (ti)(a) приобрел бы напарника, я (ti)(a) работал бы, но [это] невозможно'.

В сейшельском языке зарегистрировано также употребление сочетания *ti a pe* для выражения реальной и нереальной пожелательности длительного процесса: *Zot ti a pe zis met desod dā pei, zot ti a pe don tupe ban travaye, zot ti a pe embet nu* /111, с. 5/ 'Они как раз (ti) (a) (pe) вызывали бы беспорядки в стране, они (ti) (a) (pe) обманывали бы трудящихся, они (ti) (a) (pe) вводили бы нас в заблуждение'.

Кроме того, в сейшельском и маврикийском языках /105, с. 178; 32, с. 107, 110/ зарегистрированы следующие сочетания показателей.

В сейшельском: *a pe* — для выражения длительности действия в будущем, *a n fini* — для выражения результативности действия в будущем (*Ler siz er i a sone, nu a n fini ariue* 'Когда пройдет шесть часов, мы (a) (n)(fini) [уже] придем'; *ti fek* — для выражения результативности действия в прошлом, *ti a n fek, ti ru n fek* — передающее значение нереальности действия.

В маврикийском: *ti fin* — со значением результативности в прошлом, *ti ru* — для выражения нереального пожелания, условия, предположения.

Зеленомысский язык

kustma (от порт. *acostumar* 'приучать'), выражающий обыденность, многократность действия: *Es kustma ciga na ora* 'Он [обычно] (*kustma*) приходит вовремя', который может сочетаться с формантом *ta* для выражения привычности длительного действия: *Ša Pensa ta kustma da rapaz trela* /101, с. 172/ 'Эта Пенса (*ta*) (*kustma*) имеет обыкновение передавать болтовню мальчишек', а также с формантом *b* для отнесения обыденного действия к плану прошлого: *Bo kustma b cega na ora* 'Ты [обычно] (*kustma*) (*b*) приходил вовремя';

ta pa (от порт. *estar para*) используется для выражения намерения совершить какое-либо действие: *Es ta pa bai kaza* 'Они [собираются] идти (*ta*) (*pa*) домой';

ta b pa используется для отнесения намерения совершить действие к плану прошлого: *Es ta b pa bai kaza* 'Они [собирались] (*ta*) (*b*) (*pa*) идти домой' (см. /101, с. 138 и далее/).

Гвинейский язык

ta ... ba — для выражения длительного действия в прошлом: *Talves ng ta fasi ba telyor di ki el* 'Возможно, я (*ta*) делал (*ba*) это лучше, чем он';

na ba — для выражения длительности действия в будущем: *Maria propi i na ba kōta* 'Мария сама [будет] (*na*) (*ba*) говорить [об этом]'. В этом случае формант восходит, по-видимому, к производной словоформе *va* от порт. *ir* 'идти' (ср. порт. *vai*).

Категория залога

В рассматриваемых в работе языках-источниках (португальском, английском и французском) имеется категория залога. В португальском и

французском это действительный, страдательный и возвратный (местоименный), в английском — действительный и страдательный. В ходе пиджинизации—креолизации глагол в большинстве рассматриваемых креольских языков утрачивает эту грамматическую категорию, ср., например: крио *Pipul na makit bin şel reş* 'Люди на рынке продавали рис' /10, с. 34/ и *Reş bin şel bai pipul na makit* 'Рис продавался людьми на рынке' /10, с. 34/; в.-к. *Dat masa dem don bring yu na mi şom fanfan kago* /144, с. 28/ 'Эти люди принесли тебе и мне какие-то красивые вещи' и *Şom fanfan kago don bring ba dat masa dem* /144, с. 28/ 'Какие-то красивые вещи были принесены этими людьми'; с.-т. *A ben kiri someni foru* /74, с. 359/ 'Он убил так много птиц' и *Someni foru ben kiri nanga hem* /74, с. 359/ 'Так много птиц было убито им'; тринид. *Se mun la supwē nu* /130, с. 63/ 'Эти люди удивили нас', *Nu supwē pa se mun la* /130, с. 63/ 'Мы были удивлены этими людьми' и *Se mun supwē* /130, с. 63/ 'Эти люди удивились'; гаит. *Lyō te fe nu şel bō, li travesē dlo a* /70, с. 155/ 'Лев сделал один прыжок, он перепрыгнул реку' и *Nu şel bō te fe pa Lyō, dlo a travesē pa li* /70, с. 155/ 'Один прыжок был сделан Львом, река была пересечена им'; маврик. *Soley fin sāze nu kuler lapo* /32, с. 188/ 'Солнце изменило цвет нашей кожи', *Nu kuler lapo fin sāze* /32, с. 188/ 'Цвет нашей кожи изменился' и *Nu kuler lapo fin sāze avek soley* /32, с. 188/ 'Цвет нашей кожи был изменен солнцем'.

Однако в некоторых креольских языках имеется грамматическая категория залога, включающая в себя две формы: активную и пассивную. В этом случае возвратное значение передается одной из грамматически противопоставленных друг другу форм.

По-видимому, грамматическая форма пассивного залога имеется лишь в некоторых диалектах зеленомысского языка, например: *El say ta coro, ki se raja kemod* /101, с. 251/ 'Он стал плакать [о том], что его солома сожжена', ср. *El kema se raja* /101, с. 251/ 'Он сжег свою солому. Пассивная форма выражается, как и в гвинейском языке, посредством самостоятельного употребления в функции сказуемого деривационной формы глагола (см. также раздел «Наречие»).

Пассивная форма в гвинейском языке выражается посредством самостоятельного употребления в функции сказуемого деривационной формы глагола: *Es miniñu i estuda lisō diritu* 'Этот ученик хорошо выучил урок' и *Es lisō i estudadu diritu pa miniñu* 'Этот урок хорошо выучен учеником'; *Barberu ta fasi ba barba* 'Парикмахер сделал прическу' и *Barba ta fasi du ba pa barberu* 'Прическа была сделана парикмахером'. В гвинейском языке возвратные значения передаются активной формой глагола, например: *Porta iabri* 'Дверь закрылась' /99, с. 97–98/.

В сейшельском языке значение залога может грамматически как выражаться, так и не выражаться, например: *Li uver lapot* 'Он открыл дверь' и *Lapot i uver par li* 'Дверь была открыта им'. Здесь значение активности и пассивности выражается только контекстуально, но не грамматически. Однако ср.: *Kobyē de nu gāñ pesekute pa Guvenemā* 'Сколько нас преследует правительство?' и *Guvenemā pesekute peson* 'Правительство [не] преследует никого' (пассивная форма выражена посредством глагола *gāñ*

'иметь', 'приобретать' в служебном значении в сочетании со знаменательным глаголом).

В языке ток-писин существует средство выражения переходности глагола — суффикс *-im* (от англ. *him*), ср.: *Botol i bruk* /100, с. 29/ 'Бутылка разбилась', *Mi pren i brukim botol* /100, с. 29/ 'Мой друг разбил бутылку' и *Botol i bruk long mi pren* 'Бутылка была разбита моим другом'. Таким образом, отсутствие суффикса *-im* у глаголов с переходным значением, как правило, свидетельствует о том, что они имеют страдательное или возвратное значение, ср.: *Mi pren i waswasim han* 'Мой друг вымыл руки', но *Mi pren i waswas* 'Мой друг умылся'.

Синтаксические функции

В языках-источниках вторичные для глагола синтаксические функции (подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства) могут выполняться неличными формами глагола — герундием, инфинитивом, причастием. В креольских языках как личных, так и неличных форм глагола не зафиксировано, а имеющиеся в португало- и франкокреольских языках деривационные формы глагола обладают достаточно ограниченной синтаксической функциональностью. Если в языках-источниках можно говорить об именных и обстоятельственных функциях лишь каких-то определенных форм глагола, принимая за основные его личные формы, то в рассматриваемых креольских языках можно говорить об именных и обстоятельственных функциях глагола в целом.

Функция подлежащего: з.-мыс. *So mas ũ dispidi ka ta faze mal* /101, с. 252/ 'Итак, еще одно прощание не причинит вреда' (*dispidi* 'прощаться'); крио *Angri don kec am* /134, с. 108/ 'Голод овладел им' (*angri* 'голодать'); *Na fo da mek bigyai no gud* /134, с. 134/ 'По этой причине жадность не хороша' (*bigyai* 'жадничать'); в.-к. *Da spri fo Apostu i go cens fo glat asta tri de* /121, с. 194/ 'Это горе апостолов сменится радостью через три дня' (*spri* 'горевать', 'печалить', 'печалиться'); с.-т. *Koni moro tranga* /74, с. 462/ 'Хитрость важнее силы' (*koni* 'хитрить'); т.-п. *I gat wok bilong stretim gut Tok Pisin* /132, с. 12/ 'Требуется работа для стандартизации правильного ток-писина' (*wok* 'работать'). В английском языке слово *work* входит и в класс имен, и в класс глаголов, имея в каждом случае особую парадигму. Отсутствие словоизменительной парадигмы в креольских языках не позволяет относить слово *wok* одновременно к различным классам); тринид. *Mize ka fe takak mǎžẽ pimã* /130, с. 120/ 'Нужда заставляет маргышку есть перец' (*mize* 'бедствовать', 'нуждаться'); *Fe pu fe pa mal* /130, с. 120/ 'Работа для работы (букв. делание для делания) — неплохо' (*fe* 'делать'); *Kuui pa led ta lafos pa la* /130, с. 120/ 'Убежать (букв. убежание) не вредно, если нет силы' (*kuui* 'бежать').

Функция дополнения: з.-мыс. *Florẽs ãtra sem salva* /101, с. 169/ 'Флоренс вошел не поздоровавшись (букв. без приветствия)' (*salva* 'приветствовать'); *Tey, ng teñ ũ prezenti di da bu* /101, с. 252/ 'Тебе, у меня есть один подарок для тебя (букв. для отдания тебе)' (*da* 'давать'); *Ma taña nu ka di dispidi, pamodi ng teñ jenti cew pa dispidi* /101, с. 252/ 'Но завтра мы не будем прощаться, потому что у меня будет много людей для прощания'

(*dispidi* 'прощаться'); гвин. *I ciga na kasa di Lebri pa toma fugu* /99, с. 83/ 'Он пришел в дом Зайца, чтобы взять огня (букв. для взятия огня)' (*toma* 'брат', 'взять'); *Galu na tarda pa kãta* /99, с. 9/ 'Петух опаздывал, чтобы петь (букв. для пения)' (*kãta* 'петь'); крио *Di Kin bigin fo tɔk big tɔk* /134, с. 136/ 'Король начал вести (букв. говорить) большой разговор' (*tɔk* 'говорить'); *Yu no lɛf mi pan tɔɔbul* /134, с. 113/ 'Ты не оставил меня в беде' (*tɔɔbul* 'беспокоить', 'беспокоиться'); в.-к. *Dis spri fo Appstu i go cɛns fo glat asta tri de* /114, с. 194/ 'Это горе апостолов сменится радостью через три дня' (*glat* 'радовать', 'радоваться'); *Asta tri de Jisps i go wɛkɔp fo dai* /114, с. 194/ 'Через три дня Иисус воскреснет (букв. проснется от умирания)' (*dai* 'умереть'); с.-т. *A papa tu go na feti no* /74, с. 362/ 'Ведь этот отец должен был идти сражаться (букв. на сражение)' (*feti* 'сражаться', 'воевать'); *Dan den sordati frede fo kom na hosu* /74, с. 360/ 'Но солдаты боялись прийти домой' (*kom* 'приходить', 'прибывать'); т.-п. *Sampela rot bilong kirapim ol mán long rit olsem* /132, с. 12/ 'Один из способов побудить (букв. для побуждения) людей к чтению таков' (*kirapim*) 'будить', 'побуждать', 'просыпаться', *rit(im)* 'читать'; тринид. *Fe pu fe mal* /130, с. 120/ 'Работа для работы (букв. делание для делания) неплохо' (*fe* 'делать'); маврик. *Lãdime gramatɛ Kabri la soti avek lide pu al sers lamone* /32, с. 153/ '[На] следующее утро это Козел вышел с мыслью идти искать (букв. для хождения-искания) денег'; сейш. *I zame tro tar pu fer dibyɛ* /39, с. 184/ 'Никогда не поздно делать (букв. для делания) добро' (*fer* 'делать'); *È msye ti pe rod dimon pu sye dibwa kot li* /39, с. 92/ 'Какой-то господин искал людей, чтобы пилить (букв. для пиления) дрова для него' (*syɛ* 'пилить').

Во франкокреольских языках глагол-дополнение встречается реже, чем в англокреольских, поскольку вместо него часто употребляются придаточные предложения с местоимением в функции подлежащего, например: маврик *Tule gramatɛ laren la al priye pu li gãñ en zãfã* /32, с. 160/ 'Рано утром эта королева пошла-помолилась, чтобы она приобрела ребенка'; сейш. *Nu ava al lav nu ãpe avã nu domi* /39, с. 31/ 'Мы пойдем-умоемся немного перед [тем, как] мы уснем'.

Функция определения. Глагол в функции определения зарегистрирован в некоторых англо- и франкокреольских языках. При этом следует иметь в виду, что определительная синтагма англокреольских языков (определяющее—определяемое) отличается от аналогичной синтагмы во франкокреольских (определяемое—определяющее). В англокреольских языках определительная синтагма с глаголом в функции определения не может быть распространена какими-либо дополнительными членами, тогда как во франкокреольских языках это вполне возможно, и можно говорить об определенной омонимии предикативных и атрибутивных синтагм, не зафиксированной в креольских языках на английской основе. Приведем примеры: крио *Bra Kɔni Rabit dɔn rɛdi fo drink di bwɛl wata* /134, с. 176/ 'Братец Хитрый Кролик подготовился пить эту кипящую воду' (*kɔni* 'хитрить', 'быть хитрым', *bwɛl* 'кипеть', 'варить', 'вариться'); в.-к. *We fit bal tif ting?* /114, с. 192/ 'Можем ли мы покупать украденную вещь?' (*tif* 'воровать', 'украсть'); маврик. *Li ariv ãdã ek truv sa bolfam la ãture ek sepa* /32, с. 161/ 'Она вошла внутрь и увидела эту женщину, окруженную змеями' (*ãture* 'окружать'); сейш. *Ek Akonor i*

āvoy so let demã /39, с. 192/ 'И Аконор послал ей свое просительное письмо' (*demã* 'просить', 'спрашивать'); *Li kapab sye, me i napa dalõ sye /39, с. 192/* 'Он может пилить, но он не имеет напарника, чтобы пилить (букв. пилящего)' (*sye* 'пилить').

Функция обстоятельства. В португало- и франкокреольских языках имеются специальные слова-дериваты, способные выполнять синтаксическую функцию обстоятельства (см. раздел «Наречие»). В англокреольских языках таких слов-дериватов не имеется. Поэтому в языках на английской основе слова, входящие в класс глаголов, особенно качественные глаголы, могут выполнять синтаксическую функцию обстоятельства, например: крио *Dis man kin de tɔk gladi ɔltɛm* 'Этот человек всегда разговаривает весело (радостно)' (*gladi* 'радовать', 'радоваться', 'веселить', 'веселиться') /10, с. 86/; *I bin ansa mi kwɛsɔn drai* 'Он ответил [на] мой вопрос сухо' (*drai* 'сушить', 'сушиться', 'быть сухим') /10, с. 86/; в.-к. *Boi i timba trɔng ha sɔ kip dat ring fan /114, с. 186/* 'Мальчик думал усиленно, как хорошо (надежно) сохранить это кольцо' (*trɔng* 'быть сильным', *fan* 'веселить', 'веселиться', 'быть веселым').

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Как уже упоминалось, в креольских языках качественные слова в основном обладают самостоятельной предикативностью. Вследствие отсутствия грамматических и синтаксических отличий в англокреольских языках (кроме языка ток-писин) эти слова можно отнести к глаголам. Во франкокреольских языках качественные слова, несмотря на самостоятельную предикативность, обладают рядом свойств, позволяющих выделять их в самостоятельный класс. Прилагательные португалокреольских языков самостоятельной предикативностью не обладают.

В языке ток-писин прилагательные образуются с помощью суффикса *-pela*, восходящего к англ. *fellow*, например: *bikpela* 'большой', 'быть большим', *blakpela* 'черный', 'быть черным', *sotpela* 'короткий', 'быть коротким' и т.д. В функции определения прилагательное всегда находится в препозиции к определяемому слову и выступает в суффиксной форме. В функции сказуемого оно может употребляться как с суффиксом, так и без него. Глаголы в ток-писине в функции определения, как правило, не выступают, ср., например: *sotpela rot* 'короткая дорога', но *Dispela rot i sot (sotpela)* 'Эта дорога коротка'. Сравнительная и превосходная степень признака может быть выражена посредством служебного слова *moa* < англ. *more* в препозиции (сравнительная степень) и в постпозиции (превосходная): *moa bikpela* 'больше', *bikpela moa* 'самый большой'. Других средств для выражения степени признака не имеется.

Во франкокреольских языках прилагательные отличаются от глаголов, во-первых, отсутствием глагольных суффиксов (тринид. *sɔ* 'фальшивый' < фр. *faux*, *gwo* 'грубый' < фр. *gros*, *lu* 'тяжелый', фр. *lourd*, *sɛk* 'сухой' < фр. *sec*, маврик. *ot* 'высокий' < фр. *haut*, *bõ* 'хороший' < фр. *bon*, сейш. *zoli* 'красивый' < фр. *joli*, *gã* 'большой' < фр. *grand*), во-вторых, способностью

выступать в качестве мотивирующих слов при образовании обстоятельственных слов-дериватов с суффиксом *-mã*. Глаголы в этом случае в качестве мотивирующих слов выступать не могут.

Отсутствие в креольских языках грамматической категории рода зачастую дает возможность наследовать одно и то же французское прилагательное соответственно с окончанием мужского или женского рода в различных значениях, ср., например: гаит. *du* 'нежный', 'мягкий' (фр. *doux*) — *dus* 'сладкий' (фр. *douce*), *gro* 'большой' (фр. *gros*) — *gros* 'беременная' (фр. *grosse*), *ver* 'зеленый' (фр. *vert*) — *ve(r)t* 'свежий' (фр. *verte*), *sek* 'сухой' (фр. *sec*) — *seš* 'высушенный' (фр. *sèche*) и т.д.

Значение большей или меньшей степени признака может быть выражено посредством следующих служебных слов: *pli* 'больше' (от фр. *plus*) для всех рассматриваемых в работе креольских языков на французской основе, гаит., маврик., сейш. *mwě* 'меньше', тринид. *moen* (от фр. *moins*). Других средств выражения степени признака не имеется.

Как правило, прилагательные следуют за определяемыми существительными. В препозиции прилагательные употребляются чаще всего в тех же случаях, что и их французские прототипы, однако имеет место целый ряд исключений, например: тринид. *yō led nom* 'безобразный человек', ср. фр. *un homme laid* /127, с. 53/.

В португалокреольских языках (зеленомыском и гвинейском) прилагательные отличаются от глаголов отсутствием самостоятельной предикативности. В функции сказуемого они могут выступать лишь в сочетании с предикатной связкой, например: гвин. *Porta di kasa e verdi* букв. 'Дверь этого дома есть зеленая', з.-м. *Mi rimōng e fort* букв. 'Мой брат' есть сильный'. В отличие от этих двух языков в таких креольских языках на португальской основе, как язык о-ва Сан-Томе и язык о-ва Принсипи, прилагательные обладают самостоятельной предикативностью, а следовательно, входят в качестве подкласса качественных слов в класс глаголов /101, с. 23/

В определительной синтагме прилагательные в обоих рассматриваемых языках следуют в постпозиции к определяемому слову: з.-мыс. *monti grādi* 'высокая гора', *amigu beju* 'старый друг', гвин. *libru beju* 'старая книга', *sidadi grādi* 'большой город', *kasa bōtu* 'красивый дом' и т.д. Они сохраняют постпозитивное расположение и в тех случаях, когда это не соответствует португальскому прототипу: з.-мыс. *El ba kaza di Ña Pwi ki e amigu beju* /101, с. 252/ 'Он пошел [в] дом Тетушки Пуи, своей старой подруги', ср. порт. *Ele foi a casa da Nha Pui, que era uma velha amiga*; гвин. *Elis ta mora na sidadi grādi* 'Они живут в больших городах', ср. порт. *Eles moram em grandes cidades*.

Значение большей или меньшей степени признака может быть выражено посредством препозитивных служебных слов: з.-мыс., гвин. *maš* 'больше' (от порт. *mais*), з.-мыс. *meni* 'меньше', вин. *menus* (от порт. *menos*). Иных средств для выражения степени признака не имеется.

Синтаксические функции

Основной синтаксической функцией, которую выполняют прилагательные, является функция определения. Однако в некоторых языках (франко-

и португалокреольских) прилагательные могут также выполнять и синтаксическую функцию обстоятельства, несмотря на наличие наречий, например: маврик. *Nu vāt li vit vit* /32, с. 185/ 'Мы обдували его быстро-быстро' [*vit* 'быстрый' ('быть быстрым')]; з.-мыс. *Nu ta faze l fasi* /99, с. 93/ 'Мы это делаем легко' (*fasi* 'легкий') и др.

НАРЕЧИЕ

В класс наречий в креольских языках входят как слова, традиционно относимые к наречиям, так и слова-дериваты, образуемые в некоторых креольских языках по моделям, наследуемым с некоторыми изменениями из языков-источников.

В английском языке синтаксическую функцию обстоятельства могут выполнять глагольная *ing*-форма (герундий и причастие), слова категории состояния и качественные наречия на *-ly*. В англокреольских языках этим категориям соответствуют слова, входящие в соответствии с классификацией, принятой в данной работе, в класс глаголов. (В диалектах английского языка прилагательные могут выполнять синтаксическую функцию обстоятельства /17, с. 74/. Однако в английском языке прилагательные морфологически отличаются от наречий и не объединяются в единый класс.)

Вследствие того что функцию обстоятельства в предложении выполняют в основном глаголы, класс наречий в англокреольских языках сравнительно немногочислен. Он состоит, в частности, из следующих разрядов.

Наречия места

крио: *ya* 'здесь', *de* 'там', *nia* 'близко', *fawe* 'далеко' и др.;
в.-к.: *de* 'там', *nia* 'близко', *fa* 'далеко';
т.-п.: *hia* 'здесь', *klostu* 'близко', *longwe* 'далеко';
с.-т.: *dia* 'здесь', *dape* 'там', *diaso* 'там', *krosibe* 'близко',
farawe 'далеко' и др.

Наречия времени

крио: *den* 'тогда', *nau* 'сейчас', *oltem* 'всегда', *ips* 'только что', *neba* 'никогда' и др.;
в.-к.: *asta* 'тогда', *oltam* 'всегда', *neba* 'никогда', *ipsna* 'только что' и др.;
т.-п.: *nau* 'тогда', *oltam* 'всегда', *nating* 'только что' и др.;
с.-т.: *dan* 'тогда', *wantem* 'сразу', *noit* 'никогда', *dyosno* 'только что' и др.

Наречия меры и степени

крио: *notop* 'только', *vepi* 'очень', *prof* 'достаточно';
в.-к.: *idaso* 'только', *tumpos* 'очень', *olmpos* 'почти';
т.-п.: *tasol* 'только', *tumas* 'очень', *klostu* 'почти', *inap* 'достаточно';
с.-т.: *someni* 'много', *nofo* 'достаточно'.

Наречия вопросительно-относительные

крио: *we?* 'когда?', *ɔpɔs?* 'сколько?', *usai?* 'где?';

в.-к.: *fɔtam?* 'когда?', *hamɛni?* 'сколько?' (об исчисляемых), *hamos?* 'сколько?' (о неисчисляемых), *husai?* 'где?';

т.-п.: *wataim?* 'когда?', *hamani?* 'сколько?' (об исчисляемых), *hamas?* 'сколько?' (о неисчисляемых), *we?* 'где?';

с.-т.: *homeni?* 'сколько?', *di?* 'когда?', *pe?* 'где?' и т.д.

Во франкокреольских языках в этот класс входят слова-дериваты, образуемые от прилагательных с помощью суффикса *-mã* (французская модель: прилагательное женского рода с суффиксом *-ment*), а также от глагольных корней посредством префикса *ã-* и суффикса *-ã* (французская модель: *gerondif* с частицей *en*). По этим моделям может быть образовано неограниченное количество наречий образа действия, ср., например: гаит. *imedyat* 'немедленный' и *imedyatmã* 'немедленно', *rãkõtã* 'рассказывать' и *rãkõtã* 'рассказывая'; сейш. *vre* 'истинный' и *vremã* 'истинно', *onet* 'честный' и *onetmã* 'честно', *reste* 'оставаться' и *ãrestã* 'оставаясь' и т.д.

Наречия во франкокреольских языках состоят из следующих разрядов.

Наречия времени

гаит: *kɔmã* 'сейчас', *lõtã* 'давно', *tultã* 'всегда', *žamẽ* 'никогда';

тринид.: *avã* 'раньше', *apwẽ* 'после', *çɛkfwã* 'иногда', *tuležu* 'всегда', *žamẽ* 'никогда';

сейш.: *komela* 'сейчас', *lõtã* 'давно', *zame* 'никогда';

маврик.: *komela* 'сейчас', *lõtã* 'давно'.

Наречия места

гаит: *isiã* 'здесь', *laba* 'там', *pwe* 'около';

тринид.: *isit* 'здесь', *la* 'там', *loen* 'далеко', *pwe* 'близко';

сейш.: *isi* 'здесь', *la* 'там', *devã* 'впереди', *akote* 'сбоку';

маврик.: *isi* 'здесь', *la* 'там', *labõ-la* 'там' (более отдаленно), *pre* 'около', *ladã* 'внутри'.

Наречия меры и степени

гаит.: *trɛ* 'очень', *trɔ* 'много', *ɔpe* 'немного', *ase* 'достаточно', *ãkor* 'еще';

тринид.: *bɔku* 'много', *twɔp* 'сильно', *dri* 'часто', *ãkor* 'еще';

сейш.: *tre* 'очень', *tro* 'много', *dekwa* 'достаточно', *suwã* 'часто'.

Наречия вопросительно-относительные

гаит.: *kikote?* 'где?', *kile?* 'когда?', *kizã?* 'как?', *kõbye?* 'сколько?';

тринид.: *oti?* 'где?', *kutã?* 'как?', *kɔmbẽ?* 'сколько?';

маврик.: *kutyẽ?* 'сколько?';

сейш.: *uswa?* 'где?', *kota?* 'как?', *kobyẽ?* 'сколько?'

В португалокреольских языках (гвинейском и зеленомысском) класс наречий различается по объему вследствие того, что в зеленомысском функцию

обстоятельства могут выполнять прилагательные, тогда как в гвинейском для этой цели используются наречия-дериваты, образующиеся от прилагательных посредством суффикса *-mente* (аналогично португальскому языку). В то же время эта функция может также выполняться и прилагательными, например: *diritu* 'прямой', 'прямо', *diritumente* 'прямо', *teoretiku* 'теоретический', 'теоретически', *teoretikumente* 'теоретически' и т.д.

Слова-дериваты со значением сопутствующего действия образуются от глаголов в зеленомысском языке посредством суффикса *-od*, а в гвинейском — суффикса *-du*: з.-мыс. *karega* 'нести' — *karegod* 'неся', гвин. *karga* 'нести' — *kargadu* 'неся' и т.д. В гвинейском языке эти слова-дериваты используются для выражения пассивности действия (см. «Слова-дериваты»).

В португалокреольских языках имеются следующие разряды наречий, которые в основном в этих языках совпадают.

Наречия времени

ento 'тогда', *dipo* 'потом', *sed* 'рано', *tard* 'поздно', *semp* 'всегда', *nunk* 'никогда'.

Наречия места

li 'здесь', *alal* 'там', з.-мыс. *abos*, гвин. *abaš* 'внизу', *frent* 'вперед', *pert* 'близко', *lõj* 'далеко', *dêtr* 'внутри', *fora* 'снаружи'.

Наречия меры и степени

mut 'много', *roku* 'мало', гвин. *maš*, з.-мыс. *mas* 'больше', гвин. *menus*, з.-мыс. *menu* 'меньше', *asa* 'достаточно'.

Наречия вопросительно-относительные

õd? 'где?', *kãd?* 'когда?', гвин. *ku?*, з.-мыс. *kom?* 'как?', *kãt?* 'сколько?'.

Синтаксические функции

В основном наречия выполняют в предложении функцию обстоятельства. Некоторые наречия (места, времени, меры и степени) могут также выполнять функцию определения, ср., например: крио *Bo, ye de tok tumqs* 'Пряатель, ты говоришь слишком много' и *Tumqs fri kin mek man gët wahala* 'Излишняя свобода побуждает человека устраивать беспорядок'; *A de tap nia, bqt ye de tap fawe* 'Я живу близко, а ты живешь далеко' и *Nia neba bęta pas fawe fombul* 'Близкий сосед лучше далекого родственника'.

СЛОВА, ОТНОСИМЫЕ В ЯЗЫКАХ-ИСТОЧНИКАХ К ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ

В креольских языках слова, традиционно относимые к классу числительных, по синтаксической валентности могут быть распределены между двумя классами слов: существительными (в качестве подкласса количест-

венных слов) и наречиями (в качестве подкласса обстоятельственных слов со значением порядка следования). К существительным могут быть отнесены количественные числительные, которые могут выполнять синтаксические функции подлежащего, дополнения и определения, а к наречиям — порядковые числительные, которые в предложении выступают в роли обстоятельства и определения, например: крио *A dɔn tek faiv buk*, сейш. *Mõ fek prã sêk liu*, гвин. *Ng kaba toma sinku libru* 'Я взял пять книг' (функция определения); крио *A de si dis faiv fain-fain*, сейш. *Mõ pe war sa sêk byẽ*, гвин. *Ami, ng ver kil sinku bo* 'Я вижу эту пятерку хорошо' (функция дополнения); крио *l dɔn kam fɔs*, сейш. *Li in vini premye*, гвин. *El kaba ciga primeru* 'Он пришел первым' (функция обстоятельства порядка следования).

Во всех креольских языках, кроме сранан-тонго, исходные корневые числительные наследованы из соответствующих языков-источников, модели же словообразования числительных могут быть как наследованными, так и имманентными.

В языке крио как исходные числительные, так и модели словообразования наследованы из языка-источника, ср., например, первые десять числительных: *wan, tu, tri, fo, faiv, siks, sɛvɛn, et, nain, tɛn* — с аналогичными числительными в английском языке. Начиная с тринадцати они образуются с помощью наследованных суффиксов *-in* и *-ti*: (*fo, fotin, foti* 'четыре', 'четыренадцать', 'сорок'), а также посредством словосложения по модели, совпадающей с английской: *twenti faiv* 'двадцать пять', *toti tu* 'тридцать два' и т.д. Порядковые числительные, за исключением первых трех, образуются с помощью суффикса *-t* < англ. *-th*.

В языке вес-кос исходные числительные также наследованы из языка-источника: *wan, tu, tri, fo, faif, sikis, sɛbɛn, et, nain, tɛn*. В этом языке имеются параллельные модели словообразования десятков, одна из которых сходна с английской, а другая — нет: *twenti* 'двадцать', *tutali*; *fɔpti* 'пятьдесят', *fastali* и т.п. Порядковые числительные в отличие от английского языка образуются посредством словосложения: *nambawan* 'первый', *nambatu* 'второй' и т.д.

В языке ток-писин исходные числительные наследованы из языка-источника (с добавлением суффикса *-pela* при выполнении определительной функции), а модели словосложения с английскими не сходны, например: *wantenwan* 'одиннадцать', *tupela-ten-wan* 'тридцать один' и т.д. Порядковые числительные образуются от количественных по той же модели, что и в языке вес-кос: *wan (wampela) — nambawan, tu(tupela) — nambatu, tri(tripela) — nambatri*.

В языке сранан-тонго наряду с наследованиями из английского языка имеются также и заимствования из нидерландского: *wan* 'один' (из англ.), *twe* 'два' (из нид.), *dri* 'три' (из нид.), *fo* 'четыре' (из англ.), *feif* 'пять' (из нид.), *sikisi* 'шесть' (из англ.), *seibi* 'семь' (из нид.), *eit* 'восемь', *nain* 'девять', *ten* 'десять' (из англ.): Модели словообразования могут быть как сходными с английскими, так и отличными от них, причем некоторые употребляются параллельно. Модель, аналогичная английской, например: *derin* 'тринадцать', *fotin* 'четыренадцать', *feiftin* 'пятнадцать', *twenti* 'двадцать', *foti* 'сорок' и т.д.; модель, отличная от английской: *twetenti* 'двадцать', *dritenti* 'тридцать', *fotenti* 'сорок' и т.д. Порядковые числи-

тельные образуются посредством суффиксов, наследованных из нидерландского языка: *fode(fodi)* 'четвертый', *feifde(feifdi)* 'пятый' и т.д. Первые три порядковых числительных наследованы из нидерландского языка: *erste* 'первый', *tweidi(twide)* 'второй', *derde* 'третий' (ср. нид. *eerste, twede, derde*).

Во франко- и португалокреольских языках в области числительных наблюдается большее однообразие, чем в англокреольских. В этих языках как исходные, так и производные числительные (количественные и порядковые) наследованы из соответствующих языков-источников, например: гаит. *ñi - premye* 'один' - 'первый', *de - dezyem* 'два' - 'второй', *twa - twazyem* 'три' - 'третий'; тринид. *yun - premye, de - dezyem, tua - twazyem*; маврик. *en - premye, de - dezyem, twa - twazyem*; сейш. *ê - premye, de - dezyem, twa - twazyem*; гвин. *lung - primeru, dus - segundu, tres - terseru*; Э.-мыс. *un - primer, dos - segund, tres - terser*.

МЕСТОИМЕНИЕ

Слова, относимые по своей семантике обычно к местоимениям, обладают в рассматриваемых креольских языках различными свойствами. По синтаксической валентности они делятся на два подкласса: а) способные выполнять синтаксические функции подлежащего и дополнения - именные местоимения, б) способные выполнять только функцию определения - атрибутивные местоимения.

Лично-притяжательные местоимения

В креольских языках, кроме ток-писина и гвинейского, личные местоимения могут использоваться также и как притяжательные местоимения. В языках ток-писин и маврикийском в отличие от всех других рассматриваемых языков имеются инклюзивные и эксклюзивные местоимения 1-го лица мн. числа. Кроме того, в языке ток-писин имеются сложные слова, выполняющие функции личных местоимений с указанием на количество лиц.

Язык крио

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>a</i> 'я', <i>mi</i> 'я', 'мой'	<i>wi</i> 'мы', 'наш'
2-е л.	<i>yu</i> 'ты', 'твой'	<i>uni(una)</i> 'вы', 'ваш'
3-е л.	<i>i(n), at</i> 'он', 'она' <i>in</i> 'его', 'ее'	<i>dɛn</i> 'они', 'их'

Язык вес-кос

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>a</i> 'я', <i>mi</i> 'я', <i>ma</i> 'мой'	<i>wi</i> 'мы', 'наш'
2-е л.	<i>yu</i> 'ты', 'твой'	<i>wina</i> 'вы', 'ваш'
3-е л.	<i>at</i> 'он', 'она' <i>i</i> 'он', 'она', 'его', 'ее'	<i>dɛt</i> 'они', 'их'

Язык сранан-тонго

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>mi</i> 'я', 'мой'	<i>wi</i> 'мы', 'наш'
2-е л.	<i>yu</i> 'ты', 'твой'	<i>wu</i> 'вы', 'ваш'
3-е л.	<i>hen(en)</i> 'он', 'она' <i>a</i> 'он', 'она' <i>en</i> 'его', 'ее'	<i>den</i> 'они', 'их'

В языках крио, вес-кос и сранан-тонго местоимения в притяжательном значении находятся в препозиции к определяемому слову.

В языке ток-писин система личных местоимений существенно отличается от соответствующих систем в языках крио, вес-кос и сранан-тонго.

Язык ток-писин

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>mi</i> 'я'	{ <i>yumi</i> 'мы с тобой' (инкл.) <i>mipela</i> 'мы без тебя' (жск) <i>yupela</i> 'вы' <i>ol</i> 'они'
2-е л.	<i>yu</i> 'ты'	
3-е л.	<i>en</i> 'он', 'она'	

При желании указать количество действующих лиц эти местоимения употребляются с интерполяцией числительного между корнем и суффиксом: *yumitripela* 'мы трое с тобой', *yupela* 'вы двое', *mipopela* 'мы четверо без тебя' и т.д. Для выражения притяжательных значений используются те же местоимения в сочетании с предлогом *bilong*: *kaikai bilong mi* 'моя еда', *santing bilong yumitupela* 'вещь, [принадлежащая] нам двоим' и т.д.

Гаитянский язык

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>mwe</i> 'я', 'мой'	<i>ni</i> 'мы', 'наш'
2-е л.	<i>wi</i> 'ты', 'твой'	<i>yo</i> 'вы', 'ваш'
3-е л.	<i>li</i> 'он', 'она' 'его', 'ее'	<i>yo</i> 'они', 'их'

Тринидадский язык

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>mon</i> 'я', 'мой'	<i>ni</i> 'мы', 'наш'
2-е л.	<i>i</i> 'ты', 'твой'	<i>zot</i> 'вы', 'ваш'
3-е л.	<i>li</i> { 'он', 'она' 'его', 'ее'	<i>yo</i> 'они', 'их'

В гаитянском и тринидадском языках в отличие от маврикийского и сейшельского местоимения в притяжательном значении находятся в постпозиции к определяемому ими слову.

Маврикийский язык

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>mwa</i> 'я', <i>mō</i> 'я', 'мой'	{ <i>nutu</i> 'мы с тобой' (инкл.) <i>nuzot</i> 'мы без тебя' (жскл.) <i>ni</i> 'наш'

2-е л.	<i>twa</i> 'ты', <i>to</i> 'твой'	<i>zot</i> 'вы', 'ваш'
3-е л.	<i>li</i> 'он', 'она' <i>so</i> 'его', 'ее'	<i>zot</i> 'они', 'их'

Сейшельский язык

Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>twa</i> 'я', <i>mō</i> 'я', 'мой'	<i>ni</i> 'мы', 'наш'
2-е л. <i>u</i> 'ты', 'твой'	<i>zot</i> 'вы', 'ваш'
3-е л. <i>li</i> 'он', 'она' <i>sō</i> 'его', 'ее'	<i>zot</i> 'они', 'их'

В притяжательном значении местоимения в маврикийском и сейшельском языках находятся в препозиции к определяемому им слову.

Гвинейский язык

Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>ami</i> , <i>ng</i> 'я'	<i>anos</i> , <i>no</i> 'мы'
2-е л. <i>abo</i> , <i>bu</i> 'ты'	<i>abos</i> , <i>bos</i> 'вы'
3-е л. <i>el</i> 'он', 'она'	<i>elis</i> 'они'

Для выражения притяжательных значений используются эти же местоимения в сочетании с предлогом *di*: *relojo di el* 'его часы'.

Зеленомысский язык

Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>mi</i> 'я', 'мой'	<i>nos</i> 'мы', 'наш'
2-е л. <i>bo</i> 'ты', 'твой'	<i>bzod</i> 'вы', 'ваш'
3-е л. <i>el</i> { 'он', 'она' 'его', 'ее'	<i>es</i> 'они', 'их'

В притяжательном значении местоимения находятся в препозиции к определяемому слову.

В языке вес-кос имеется местоимение *ta* 'мой', а в сейшельском *so* 'его', 'ее', в маврикийском *sō* 'его', 'ее', которые могут использоваться лишь в качестве определений, т.е. являются исключительно притяжательными.

Неопределенные и указательные местоимения

Наиболее употребительны в этом подклассе местоимения, происходящие от числительного «один» или артикля соответствующего языка-источника и имеющие среднее значение между местоимением и артиклем. Как известно, «определенный артикль указывает на предшествующую информацию о предмете, а неопределенный — на последующую» /139, с. 234/. В английском, французском и португальском языках артикль также является показателем существительного, сопутствуя почти каждому из них (особенно во французском), а во французском и португальском он также является показателем грамматического рода существительного. В процессе пиджинизации—креолизации языков-источников артикль элиминируется, появляется местоимение с ослабленным значением, которое употребляется в со-

ответствии с совершенно иными закономерностями. Частота употребления таких местоимений зависит от социолектов данного языка (в социолектах, более близких к языку-источнику, употребление местоимения приближается к употреблению артикля; в социолектах, более далеких от языка-источника, такие местоимения чаще всего употребляются в узловых точках контекста). Так или иначе, местоимения такого рода нельзя рассматривать в качестве обязательных показателей сущестительного. В языках крио, вес-кос и сранан-тонго употребляется неопределенное местоимение *wan* < англ. *one*, в ток-писине такого местоимения не имеется, в гаитянском — *li*, тринидадском — *yon*, маврикийском — *en*, сейшельском *ē* (все от фр. *un*), гвинейском — *ung*, зеленомысском — *un* (от порт. *um*).

В языках крио, вес-кос и сранан-тонго употребляется определенное местоимение *di* (от англ. *the* /80, с. 97/ или *this* /10, с. 46/), в языке ток-писин — местоимение *ol* (от англ. *all*), которое одновременно выступает и в качестве показателя множественности. Все эти местоимения употребляются в препозиции к определяемым словам. В гаитянском, тринидадском, маврикийском и сейшельском языках употребляется постпозитивное определенное местоимение *la* (от фр. *là*). В зеленомысском и сейшельском языках подобных местоимений не имеется.

Помимо этого в рассматриваемых креольских языках имеются следующие местоимения.

Указательные местоимения

крио: *dis* 'этот', *da* 'тот', *dɛn* 'эти', 'те' (препозитивные);
 в.-к.: *dis* 'этот', *dat* 'тот', *dɛn* 'эти', 'те' (препозитивные);
 с.-г. *dist* 'этот', *dati* 'тот' (постпозитивные), *den* 'эти' (препозитивный);

гаит.: *sa* 'этот', 'тот' (постпозитивный);

тринид.: *slala* (*sala*) 'этот', 'тот' (постпозитивные);

т.-п.: *dispela* 'этот', 'тот' (препозитивный);

з.-мыс.: *es* 'этот', *kel* 'тот', *kes* 'эти', 'те' (препозитивные);

гвин.: *es* 'этот', *kil* 'тот' (препозитивные).

Неопределенные и отрицательные местоимения

крио: *sɔmbɔdi* 'кто-то', *sɔmtɪn* 'что-то', *sɔm* 'какой-то', *ɛbri* 'каждый',
ɔlkanaba 'всякий', *ɔda* 'другой', *ɔl* 'весь', *ɔnbɔdi* 'никто', *natin* 'ничто';

в.-к.: *sɔm* 'какой-то', *sɔmwan* 'кто-то', *sɔmtɪng* 'что-то', *ɔl* 'весь',
 'всякий', *ɔltɪng* 'все', *ɔnwan* 'никто', *ɔptɪng* 'ничто';

с.-г.: *wantu*, *wan* 'какой-то', *wantu suma* 'кто-то', *wantu sani* 'что-то',
no wan tan 'никто', *no wan sani* 'ничто';

т.-п.: *olman* 'кто-то', *samtɪng* 'что-то', *sampela* 'какой-то', *urakain*
 'другой', *diskain* 'такой', *nating* 'ничто';

гаит.: *kɛk* 'какой-то', *ʒak* 'каждый', *lpt* 'другой', *tut* 'весь', *okē* 'ни-
 какой' (все препозитивные), *kikē* 'кто-то', *kiʒoy* 'что-то', *pɛspɔn* 'никто',
añe 'ничто';

тринид.: *sef* 'какой-то', *sektun* 'кто-то', *lpt* 'другой', *zak* 'каждый', *osep* 'никакой', *peson* 'никто', *ayen* 'ничто';

маврик.: *kit* 'какой-то', *sak* 'каждый', *tu* 'весь', *lezot* 'другой', *oken* 'никакой' (все препозитивные), *kiken* 'кто-то', *kitsoz* 'что-то', *peson* 'никто', *naryē* 'ничто';

сейш.: *kek* 'какой-то', *sak* 'каждый', *tu* 'весь', *okē* 'никакой' (все препозитивные), *kikē* 'кто-то', *keksoz* 'что-то', *pesō* 'никто', *naryē* 'ничто';

З.-мыс.: *otr* 'другой', *tud* 'весь', *tal* 'такой', *algeñ* 'какой-то', *kada* 'каждый', *heñum* 'никакой', *nada* 'ничто';

гвин.: *utru* 'другой', 'некоторый', *tudu* 'весь', *tal* 'такой', *king* 'кто-то', *iki* 'что-то', *ninging* 'никто', *ning* 'никакой', 'ничто'.

Вопросительные местоимения

крио: *u?*, *udat?* 'кто?', *wein?* 'что?', *we?* 'какой?', *uskataba?* 'что за?', *uswan pan?* 'какой из?';

в.-к.: *we?* 'кто?', 'что?', 'который?', 'какой?';

с.-т.: *suma?* 'кто?', *san(i)?* 'что?', *we?* 'какой?';

т.-п.: *huset?* 'кто?', *wanem?* 'что?', 'чей?';

гаит.: *ki?* 'какой?', 'кто?', 'что?';

тринид.: *aki?* 'кто?', *ki?* 'что?', *sa?*, *kisa?* 'какой?', 'который?';

маврик.: *kiken?* 'кто?', *kitsoz?* 'что?', *kit?* 'какой?';

сейш.: *kikē?* 'кто?', *keksoz?* 'что?', *kek?* 'какой?';

З.-мыс.: *keñ?* 'кто?', *ke?* 'что?', *kal?* 'какой?';

гвин.: *king?* 'кто?', *ke?* 'что?', *kel?* 'какой?';

ПРЕДЛОГИ

К предлогам относятся служебные слова, сочетающиеся с существительными, а также с глаголами в функции дополнения. В креольских языках предлоги в основном или наследованы из соответствующего языка-источника с некоторыми изменениями, или образованы в конкретном креольском языке на материале того же языка-источника, например:

крио: *pan* 'на', 'в', 'от', 'после' (< англ. *upon*), *wits* 'с' (< англ. *with*), *witaut* 'без' (< англ. *without*), *fp* 'для' (< англ. *for*), *fpseka* 'из-за' (< англ. *for sake of*), *na* 'к', 'в', 'на', 'от', 'из' (видимо, от порт. *na*);

в.-к.: *fp* 'в', 'к', 'на', 'от', 'из', 'для' — значение принадлежности (англ. *for*), *witi* 'с' (< англ. *with*), *afta* 'за' (< англ. *after*), *bilo* 'до' (< англ. *before*) и т.д.;

т.-п.: *long* 'в', 'на', 'к', 'от', 'из', 'для' (< англ. *belong*), *bilong* — значение принадлежности (< англ. *belong*), *wantaim* 'с' (< англ. *one time*);

с.-т.: *na* 'в', 'к', 'на', 'из', 'от' (видимо, от порт. *na*), *fu* 'для' и значение принадлежности (< англ. *for*), *nanga* 'с' (этимология неясна), *sondra* 'без' (< нид. *zonder*), *te* 'до' (< англ. *till*);

гаит.: *nā* 'в', 'к', 'из', 'от' (< фр. *dans*), *ak* 'с', *sā* 'без' (< фр. *sans*), *pu* 'для' (< фр. *pour*), *devā* 'перед' (< фр. *devant*), *apre* 'после' (< фр. *après*);

тринид.: *nā* 'в', 'к', 'из', 'от' (< фр. *dans*), *disit* 'от' (< фр. *d'ici*), *epi* 'с' (< фр. *et puis*), *pu* 'для' (< фр. *pour*), *avā* 'перед' (< фр. *avant*), *apwe* 'после' (< фр. *après*), *sā* 'без' (< фр. *sans*);

маврик.: *dã* 'в', 'к', 'от', 'из' (< фр. *dans*), *ek*, *avek* 'с' (< фр. *avec*), *sã* 'без' (< фр. *sans*), *lo* 'в', 'на', 'из' (< фр. *lors*), *apre* 'после' (< фр. *après*), *pu* 'для' (< фр. *pour*), *ãba* 'под' (< фр. *en bas*), *ãdã* 'внутри' (< фр. *en dans*);

сейш.: *dã* 'в', 'к', 'из', 'от' (< фр. *dans*), *lo* 'в', 'на', 'из' (< фр. *lors*), *ek* 'с' (< фр. *avec*), *pre* 'около' (< фр. *près*), *devã* 'перед' (< фр. *devant*), *sã* 'без' (< фр. *sans*), *pu* 'для' (< фр. *pour*);

гвин.: *na* 'в', 'к', 'из', 'от' (< порт. *na*), *ku*, *kung* 'с' (< порт. *com*), *sem* 'без' (< порт. *sem*), *di* — значение принадлежности (< порт. *de*), *pa* 'для' (< порт. *para*);

з.-мыс.: *na* 'в', 'к', 'из', 'от' (< порт. *na*), *ku* 'с' (< порт. *com*), *señ* 'без' (< порт. *sem*), *pa* 'для' (< порт. *para*), *frent* 'перед' (< порт. *perante*), *d* — значение принадлежности (< порт. *de*), *te* 'до' (< порт. *até*).

Среди основных предлогов креольских языков существует несколько многозначных предлогов, употребляющихся в различных, зачастую противоположных значениях в зависимости от контекста, например: крио *A ðɔn gɛt lɛta pɔn mi padi* 'Я получил письмо от своего друга', *A ðɔn tek kɔba pɔn di ketul* 'Я взял крышку от котелка', *Wuf ðɔn sɔðɔt pɔn am* 'Волк напал на него' /10, с. 46/; в.-к. *Fɔ Dodo-Bar na daso ɣɔng gɛl di wɔk de* 'В Додо-баре работают только молодые девушки', *Afta ɔl kata-kata tam we pas, kɔntri sɔ Manjo ðɔn bigin wekɔp* /114, с. 200/ 'После того как прошли плохие времена, окрестности Манджо (принадлежность) стали оживать'; сейш. *Torti i sorti dã lakaz* 'Черепашка вышла из дома', *Torti i vini dã lakaz* 'Черепашка вошла в дом', *Torti i vini dã lakaz* 'Черепашка вошла в дом'.

Следует также отметить, что в креольских языках существительные в функции обстоятельства места или времени в основном употребляются без предлога, например: с.-т. *Mi wan guo a Platakondra* /137, с. 395/ 'Я хочу ехать [в] Голландию', *Weitin yu de du fraide sɔ oklɔk?* 'Что ты делаешь [в] пятницу [в] четыре часа?', *A de go tɔng ɛbri de* 'Я хожу [в] город каждый день' /10, с. 30/; сейш. *Ban fat seselwa zot lav zot lɛz larivyè* /39, с. 54/ 'Сейшельские женщины стирают свое белье [в] реках'; з.-мыс. *Mufjer teñ sai b se kasa pa bai merkod* 'Женщина вышла [из] своего дома, чтобы идти [на] рынок'.

В креольских языках в определенных контекстах в качестве предлогов могут выступать знаменательные слова, например: крио *ric* 'достигать', 'доставать': *Ðɛn bin kɔl ɔl bis ðɛt pɔn Laxɔn ric kenkeni lili Pus* 'Они позвали всех зверей от Льва до крошечной Кошки'; *bɔtɔt* 'нижняя часть': *I bin put di lɛta bɔtɔt in ɛd* 'Он положил это письмо под свою голову'; с.-т. *baka* 'спина': *na baka* 'сзади', *tari* 'верхушка', 'крышка', *na tari* 'сверху' и т.д.

СОЮЗЫ

К союзам относятся служебные слова, используемые для связи отдельных предложений, а также для выражения различных отношений между знаменательными словами. Следует иметь в виду, что в креольских языках проявляется ярко выраженная тенденция к употреблению простых предложе-

ний или бессоюзного сочинения (см. « Синтаксис »). К наиболее распространенным относятся следующие союзы:

крио: *ɸn* 'и' (англ. *and*), *ɸ* 'или' (англ. *or*), *bɸt* 'но' (англ. *but*), *we* 'потому что' (этимология неясна), *ɸɸ* 'чтобы' (англ. *for*), *ɸnti* 'поскольку' (возможно, англ. *until*), *ɸanɸlwe* 'хотя' (*ɸan ɸl we*), *if* 'если' (англ. *if*), *ɸɸseka* 'из-за' (англ. *for sake of*):

в.-к.: *an* 'и' (англ. *and*), *ɸ* 'или' (англ. *or*), *bɸt* 'но' (англ. *but*), *sote* 'пока' (*so till*), *ɸosika* 'потому что' (англ. *for sake of*), *ifi* 'если' (англ. *if*);

т.-п.: *na* 'и' (этимология неясна), *tasol* 'но' (от англ. *that's all*), *o* 'или' (англ. *or*), *long* 'чтобы', *masɸi* 'хотя' (этимология неясна);

с.-т.: *na* 'и' (этимология неясна), *eng* 'и' (англ. *and*), *efu* 'или', 'если' (англ. *if*), *ma* 'но' (возможно, порт. *mas*), *ɸu* 'чтобы' (англ. *for*), *bika* 'потому что' (англ. *because*);

гаит.: *e* 'и' (фр. *et*), *me* 'но' (фр. *mais*), *o* 'или' (фр. *ou*), *ɸu* 'чтобы' (фр. *pour*);

тринид.: *epi* 'и' (фр. *et puis*), *me* 'но' (фр. *mais*), *ɸɸɸn* 'или' (фр. *ou bien*), *davoer* 'потому что' (фр. *d'avoir*), *si* 'если' (фр. *si*), *ɸace* 'потому что' (фр. *parceque*), *malgre* 'хотя' (фр. *malgré*);

маврик.: *e* 'и' (фр. *et*), *ek* 'и' (фр. *avec*), *ɸɸɸɸ* 'или' (фр. *ou bien*), *me* (*be*) 'но' (фр. *mais*), *lakoz* 'потому что' (фр. *la cause*), *si* 'если' (фр. *si*), *ɸu* 'чтобы' (фр. *pour*), *malgre* 'хотя' (фр. *malgré*);

сейш.: *ek* 'и' (фр. *avec*), *me*(*be*) 'но' (фр. *mais*), *uswã* 'или' (фр. *ou souvent*), *si* 'если' (фр. *si*), *ɸu* 'чтобы', (фр. *pour*), *malgre* 'хотя' (фр. *malgré*);

з.-мыс.: *e* 'и' (порт. *e*), *ma* 'но' (порт. *mas*), *o* 'или' (порт. *ou*), *ɸa* 'чтобы' (порт. *para*), *si* 'если' (порт. *se*);

гвин.: *ku*, *king* 'и' (порт. *com*), *ma* 'но' (порт. *mas*), *o* 'или' (порт. *ou*), *ɸa* 'чтобы' (порт. *para*), *ɸabia* 'потому что' (этимология неясна), *si* 'если' (порт. *se*).

Таким образом, можно видеть, что значительная часть союзов в креольских языках непосредственно наследована из языка-источника или образована на его лексическом материале. Следует отметить, что, во-первых, имеются слова, способные выступать в качестве как предлогов, так и союзов (крио *ɸɸ*, т.-п. *long*, гаит., тринид., маврик., сейш. *ɸu*, з.-мыс., гвин. *ɸa* и т.д.), и, во-вторых, в определенных случаях функцию союзов могут выполнять знаменательные слова, например: крио *baimbai* 'постепенно' (нар.) — *baimbai* 'пока', 'в то время как' (союз), маврик. *lakoz* 'причина' (сущ.) — *lakoz* 'потому что' (союз) и т.д.

ПРЕДИКАТНЫЕ СВЯЗКИ

К предикатным связкам относятся служебные слова, сочетающиеся с именами при выполнении ими функции квалификативного сказуемого. Предикатные связки имеются не во всех креольских языках, а только в тех, в которых имена не обладают самостоятельной предикативностью (гвинейский и зеленомысский, крио, вес-кос, тринидадский, гаитянский).

В зеленомысском языке зарегистрировано употребление предикатных связок *e* (для настоящего времени) и *ega* (для прошедшего времени), упо-

требление которых совпадает с употреблением глагола-связки *ser* в португальском языке, например: *El e trivide, ma el fika sê sabe* /101, с. 250/ 'Он есть отважный, но он ничего не знает', *El era trividu, ma el fika sê sabe ba* 'Он был отважным, но он ничего не знал'; *Ôte kê e ke bê pa nos kaza?* /101, с. 25/ 'Кто есть [тот], кто приходил в наш дом вчера?'

В гвинейском языке зарегистрированы три предикатные связки, восходящие к португальскому глаголу-связке *ser - e* 'есть', *iera* 'был', *sedu* 'стать', 'сделаться', например: *Ami, ng e diretor (di). eskola na Guine* 'Я есть директор школы в Гвинее'; *Ami, ng iera diretor (di). eskola na Guine* 'Я был директором школы в Гвинее'; *Ma i sedu klaru, i kôta Lebri...* /99, с. 85/ 'Но он стал откровенным, он рассказал Зайцу...!'; *Es kasa i sedu di pedra* 'Этот дом сделан (букв. есть) из камня'. В отличие от португальского языка в гвинейском вместо связки *iera* может быть употреблено сочетание *e...ba*, причем именная часть сказуемого интерполируется между его элементами: *Ami, ng e diretor ba...* 'Я был директором...'. Показатель *ba* может употребляться и со связкой *sedu*: *Es kasa sedu ba di pedra* 'Этот дом был сделан из камня'. Для выражения qualificativного сказуемого, которое относится в прошлом к какому-либо моменту, предшествовавшему последующим действиям или событиям, употребляется сочетание *iera...ba* с интерполяцией именной части: *Ami, ng iera diretor ba...* 'Я был директором...' (например, пока не приехал на учебу в СССР).

В языке крио имеются две предикатные связки: *na* 'есть' (этимология неясна) и *npto* 'не есть' (видимо, от англ. *not*). Временные и видовые показатели с этими связками не сочетаются. Имеется лишь одно исключение: связка *na* сочетается с показателем прошедшего времени *bin*, причем последний находится в постпозиции к ней, а не в препозиции как по отношению к знаменательным глаголам, например: *Da olide na gladi awujp* 'Этот праздник есть веселое торжество'; *Da olide na bin gladi awujp* 'Этот праздник был веселым торжеством'; *Da olide npto gladi awujp* 'Этот праздник не является (букв. не есть) веселым торжеством'. Если qualificativное сказуемое употребляется с другими временными, видовыми и модальными показателями, то вместо предикатной связки употребляется глагол *bi* 'существовать' в служебном значении: *From da tem te tide Layon dpon bi King na bus* /135, с. 73/ 'С того времени и до сегодняшнего дня Лев стал Царем в лесу'; *Dpon bis dpon se Layon fp bi King na bus* 'Эти звери сказали, [что] Лев должен быть царем в лесу'.

В языке вес-кос в qualificativных именных сказуемых в качестве предикатной связки чаще всего используется глагол *bi* 'существовать' в служебном значении, как и в английском языке: *Wi sabi se dis buk i bi tif.ting* /121, с. 192/ 'Мы знаем, что эта книга есть украденная вещь'; ср. *Wi sabi se dis buk i no bi tif.ting* 'Мы знаем, что эта книга не есть украденная вещь', *Wi sabi se dis buk i bin bi tif.ting* 'Мы знаем, что эта книга была украденной вещью'. Имеющаяся в языке вес-кос предикатная связка *na* употребляется значительно реже, чем в языке крио: *Dis na ma fan ring* 'Это есть мое прекрасное кольцо'.

В языке сранан-тонго существует предикатная связка *na*: *Mi na sneri* 'Я есть портной', *Dati na wan le!* 'Это есть какая-то ложь!'. Связка *na* в сранан-тонго может сочетаться с отрицанием *no*, находящимся в постпо-

зиции к связке, которая выступает в редуцированной форме *a* (в отличие от глаголов, при которых отрицание находится в препозиции), например: *Mi a no sneri* 'Я не есть портной', *Mi a no yu futboi* 'Я не есть твой слуга'. Предикатная связка *na* в языке сранан-тонго не является показателем временной отнесенности и видовой характеристики действия. При необходимости указания на эти характеристики вместо предикатной связки *na* используется в служебном значении глагол *de* 'пребывать', 'находиться': *Ronald ben de mi mati* 'Рональд был моим другом', *Ronald sa de mi mati* 'Рональд будет моим другом'.

В гаитянском и тринидадском языках имеется предикатная связка *se* (по-видимому, от фр. *c'est*), которая может сочетаться с отрицанием *pa*, с временными и другими показателями, например: тринид. *Nu se mun* 'Мы есть люди'; *Zpt se angle /130, с. 77/* 'Вы есть англичане'; гаит. *Puy se ñi nom tris /135, с. 164/* 'Пьер есть серьезный человек'. Следует отметить, что связка *se* находится в препозиции к отрицанию или другому показателю в отличие от знаменательных глаголов, которые находятся к ним в постпозиции: тринид. *Kuyenad se pa limonad /131, с. 120/* 'Чепуха не есть лимонад'; гаит. *ÿwē mwē se te bō gad* 'Моя собака была хорошим сторожем', *Mwē se te pa ñi mun grā /29, с. 164/* 'Я не был значительным лицом'.

Можно предположить, что в первоначальных пиджинах, сформировавшихся в Западной Африке на основе португальского, а позднее английского и французского языков, равно как и в тихоокеанских пиджинах, предикатных связок не было, а слова любых знаменательных классов могли самостоятельно выполнять синтаксическую функцию квалификативного сказуемого. В качестве подтверждения этого предположения при отсутствии лингвистически точных записей пиджинов могут служить:

а) имитации пиджина в произведениях некоторых португальских писателей, ср., например: пиджин *Nova que uba ja maduro* и порт. *A nova é que as uvas já estao maduras* 'Новость такова, что виноград уже созрел' /4, с. 148/;

б) отсутствие предикатной связки в некоторых португалокреольских языках Африки, на которые оказал меньшее влияние португальский язык-суперстрат, например в принсиенском креольском языке; ср. принс. *Rima me maši forti pasa mi*, з.-мыс. *Mye irmō e maš fort duki mi* и порт. *O meu irmão é mais forte do que eu* 'Мой брат есть сильнее, чем я'; принс. *Ninge ki vi kaši no òti ã?*, з.-мыс. *Ote ke e ke bē pa nos kaza?* и порт. *Quem é que veio a nossa casa ontem?* 'Кто есть [тот], кто приходил сюда в наш дом вчера?' /101, с. 25/;

в) отсутствие связки в маврикийском и сейшельском языках.

Таким образом, можно предположить, что при пиджинизации языка предикатная связка элиминируется, а при дальнейшей креолизации пиджина может появиться вновь, обладая, однако, иными свойствами, чем в языке-источнике.

ВВОДНЫЕ СЛОВА

В креольских языках имеются слова, выступающие в предложении в качестве обособленных вводных членов, выходящих за пределы основной струк-

туры предложения. По семантическим характеристикам они могут быть подразделены следующим образом:

- а) междометные слова, выражающие эмоции и волевые побуждения:
крио: *biol!* 'смотри!', *wai!* 'ой!', *yieng!* 'тише!', *no!* 'давай же!',
šio! 'фу!';
в.-к.: *waa!* 'ой!', *oki!* 'хорошо!', *ašiao-o!* 'простите!', *dam!* 'черт возьми!', *aha!* 'ага!';
т.-п.: *a!* 'неужели!';
тринид.: *ay!* 'ой!', *ahah!* 'ого!', *byē!* 'ну!', *tulus!* 'черт возьми!';
гвин.: *mbō!* 'хорошо!', *aha!* 'ага!';
- б) собственно вводные слова различной семантики:
крио: *wēl* 'ну', *bęřęwēl* 'итак', *tuse* 'иначе говоря';
в.-к.: *so* 'ну', *bęta* 'наверно', *orat* 'итак';
т.-п.: *atink* 'наверно', *orait* 'итак', *olaboi* 'правда';
сейш.: *abē* 'итак';
гвин.: *ntong* 'итак', *ala* 'вот', *talves* 'может быть';
з.-мыс.: *sert* 'конечно', *kaz* 'вероятно', *talvez* 'может быть';
- в) утвердительные и отрицательные слова:
крио: *yęs* 'да', *nr* 'нет';
в.-к.: *yęs* 'да', *no* 'нет';
с.-т.: *ya* 'да', *no* 'нет';
т.-п.: *yesa* 'да', *nogat* 'нет';
сейш.: *wi* 'да', *no* 'нет';
тринид.: *ui*, *einhein* 'да', *nō*, *unun* 'нет';
гвин.: *si* 'да', *nau* 'нет' и т.д.

СИНТАКСИС ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Пиджин, а затем и креольский язык, как было показано, формировался на основе разговорной речи, зачастую диалектной, в условиях преобладающей неграмотности населения. Поэтому характерной чертой как тех, так и других является наличие простых предложений, отсутствие сочинительной и подчинительной связи. Союзная сочинительная и подчинительная связь, как представляется, возникает в креольском языке позднее и не занимает такого положения, как в языках-источниках. Иными словами, то, что в языках-источниках находится на периферии языка, в креольских языках становится нормой.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В креольских языках наблюдаются существенные различия в построении простых предложений, несмотря на то что основной порядок слов во всех этих языках одинаков (подлежащее—сказуемое—дополнение). В языках ток-писин, некоторых диалектах языка вес-кос и сейшельском (двух англо-и одном франкокреольском) существует специфический показатель *i* (возможно, имеющий в этих языках различное происхождение: от англ. *he* или от фр. *il*), находящийся на стыке подлежащего и сказуемого, в отношении

которого высказываются прямо противоположные мнения: одни лингвисты относят его к показателям подлежащего, другие — к показателям сказуемого /39, с. 61/. Возможное опускание показателя зависит от некоторых свойств как подлежащего (употребление местоимений 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа), так и сказуемого (употребление, например, в сейшельском временных и видовых формантов *ti, in, fek*) и не является обязательным, например: т.-п. *Yumi (i).ol netif pipel, yumi (i).as ples* /104, с. 2/ 'Мы с вами — местные жители, мы с вами — основа страны'; в.-к. *King i dɔn fɛks* 'Царь очень рассердился'; сейш. *Ler kestyō lēdepādās Sesel (i) ti leve dā Nasyōz-Ini, Larise e Lasin (i)ti vot wi...* /39, с. 31/ букв. 'Когда вопрос [о] независимости Сейшел встал в Объединенных Нациях, Россия и Китай голосовали «за»...'. Следует отметить, что, например, в языках вес-кос, гвинейском имеется омонимичная краткая форма местоимения 3-го лица ед. числа *i*, однако она не совпадает по функции с данным показателем.

Повествовательные, вопросительные и восклицательные предложения во всех языках отличаются друг от друга лишь интонацией.

Топикализация

С точки зрения «стратегий, служащих для достижения одних и тех же коммуникативных целей» /93, с. 489/, рассматриваемые в работе креольские языки отличаются от соответствующих языков-источников. По Ли и Томпсон, все языки могут быть классифицированы на основании того, чему отдается предпочтение при построении предложения — грамматическому подлежащему (т.е. члену предложения, имеющему синтаксическую позицию наивысшего ранга) или топику (т.е. члену или части предложения, передающей его содержание). Португальский, английский и французский языки относятся по этой классификации к языкам с выдвижением грамматического подлежащего, т.е. к первому типу /93, с. 457/, креольские же языки значительно тяготеют к языкам третьего типа, в которых в равной степени происходит выдвижение как подлежащего, так и топика. Иными словами, в результате пиджинизации—креолизации в языке заметно усиливается тенденция к топикальным конструкциям. Предложения такого типа весьма часто встречаются в креольских языках, например: крио *Uman we ebul isef, in wes nɔba ol bɛnc* 'Женщина, которая следит [за] собой, ее бедра не занимают [всю] скамейку' /8, с. 65/, *Pikin we nɔ get mati, in bisin nɔba tret* букв. 'Ребенок, который не имеет матери, его дела не решаются' /8, с. 52/; т.-п. *Pangu Pati, em i maus tru bilong yumi Niugini* /104, с. 2/ букв. 'Партия Пангу, она подлинный рупор нас, новогвинейцев'; гаит. *Şez m şita su li a pa solid* /91, с. 177/ букв. 'Стул, я сел на него, непрочный (т.е. стул, на который я сел, непрочный)'; сейш. *Mō mari, napa naryē pu di(r) kot li* /39, с. 182/ букв. 'Мой муж, не имеет ничего, чтобы сказать против него'; маврик. *En servis, mo diman twa sa* /32, с. 194/ букв. 'Одна услуга, я прошу тебя об этом (т.е. я прошу тебя об одной услуге)'; гвин. *Fiju di Lubu, i misti ba sibi ke ku na firbiti na kasa di Lebri* /99, с. 84/ букв. 'Сын Гиены, он хотел знать, что готовят в доме Зайца'.

В креольских языках широко распространено выделение глагола посредством вынесения его в начало предложения. При этом в функции вы-

делительных частиц выступают предикатные связи, например: крио *Na sɔn dɔn bin sɔn am fɔ kam kec Bra Arata*/134, с. 161/ букв. 'Послали-таки, они послали его прийти-поймать Братца Крысу' (т.е. Они действительно послали его...); в.-к. *Na rɔn i bin rɔn, bɔt di jandam bin de fɔ i baksai* /33, с. 87/ 'Бежал-таки, он бежал, но полицейский был у него за спиной'; с.-т. *A lon mi wani lon gowe* /33, с. 87/ 'Бежать-таки, я хочу ;бежать прочь'; гаит. *Se tãde m tãde Zã vini* /91, с. 122/ 'Слышал-таки, я слышал, [что] Жан пришел'; тринид. *Se gade moen ka gade sa* /130, с. 105/ 'Смотрю-таки, я смотрю на это'; сейш. *Mãze i mãze, me zame i pu grosi* /33, с. 85/ 'Ест-таки, он ест, но не толстеет'; маврик. *Malad li ti ape malad, me dokter pa ti kapav soñ li* /33, с. 85/ 'Болеет-таки, он болел, но врач не мог лечить его'; гвин. *Miti ki miti kasa fugu i rinka kuri* /99, с. 92/ букв. 'Взять-таки, чтобы взять домой огонь, она пришла-прибежала'.

По-видимому, синтаксические особенности некоторых языков-субстратов оказали воздействие на формирование конструкций такого типа в креольских языках.

Глагольные скопления

Характерной чертой простых предложений креольских языков является наличие глагольных скоплений (stackings) /51, с. 177/, иногда именуемых в лингвистической литературе «глагольными цепочками». Вероятнее всего, это явление, нехарактерное для языков-источников, сформировалось под воздействием языков-субстратов. Оно встречается во многих языках, тяготеющих к изолирующему типу, в частности в таких, как Йоруба, эве, тви /140, с. 366; 70, с. 48; 10, с. 40/, в ряде языков Океании /16, с. 85; 42, с. 122/ и др. Скопление состоит из нескольких глаголов, выполняющих одну и ту же синтаксическую функцию и образующих единый семантический комплекс, например: крио *I de-waka-go-rɔn-jɔmp, sote i ric watasai* 'Он гулял-шел-бежал-прыгал, пока он [не] достиг реки' /10, с. 40/; в.-к. *I masfut-waka trɔng fɔ hil* /114, с. 177/ 'Он шагал-шел быстро в гору'; с.-т. *A ben-waka-seri sani na strati* /138, с. 385/ 'Он ходил-продавал вещи на улице'; т.-п. *Em i ronewe-i-go-pinis* 'Он убежал-прочь-ушел' /11, с. 48/; гаит. *Mama muẽ vin-rive-spt lavil* /70, с. 78/ 'Моя мать пришла-прибыла-уехала [из] города (т.е. приехала и уехала)'; маврик. *Li kriye-sey-al-get so Lecmi* /32, с. 150/ 'Она кричала-искала-шла-смотрела свою Лечми'; гвин. *Lubu rinka-kuri-bing ter ku Lebri* /99, с. 95/ 'Гиена пришла-прибежала-прибыла быстро к Зайцу'.

Скопление может также иметь иерархическую структуру, в которой первый глагол управляет дополнением, которое в свою очередь управляет вторым глаголом, например: крио *Ipo dɔn-pul-Kɔkɔrdail-go na wata* 'Бегемот потянул-Крокодил-идти в воду' /10, с. 40/, т.е. Бегемот толкнул Крокодила в воду; с.-т. *Dan mi hari-mi-bruku-go te a mi kindi* /137, с. 394/ 'Тогда я тянул мои-брюки-идти до моих колен', т.е. тогда я закатал брюки до колен; т.-п. *Em i singautim-mi-i-bringim-i-go wara long em* 'Он зовет-меня-принести-идти воды ему', т.е. он просит меня принести ему воды /11, с. 49/; сейш. *Sungula i met-Zurit-ale dã sã sak* /39, с. 126/ 'Сунгула положил-Осьминога-идти в свой мешок', т.е. Сунгула засунул Осьминога в свой мешок; гвин. *I fala-se-*

pare-rinka-kuri-iabri song boka /99, с. 86/ 'Он сказал-своему-отцу-прийти-бежать-открыть свой рот', т.е. он попросил своего отца быстро открыть рот.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В креольских языках зачастую используется бессоюзная сочинительная и подчинительная связь нескольких простых предложений.

Сочинительная связь

крио *Truki wan baks, in an spt* /114, с. 177/ 'Черепашка хочет драться, [но] ее лапы коротки'; в.-к. *Di boi i bin gowe, i frɛn waka trɔŋg sɔ hil* /114, с. 177/ 'Парень ушел, [а] его друг быстро шел в гору'; т.-п. *Independens i no longwe, yumi mas stretim gut dispela toktok nau* /104, с. 6/ 'Независимость недалеко, [и] мы должны хорошо обсудить этот вопрос сейчас'; маврик. *Tulezu aswa li abitye don posɔ la ātigiti duri, sak fwa li abitye kriye li* /32, с. 148/ 'Каждый вечер она обычно давала этой рыбке немного риса, каждый раз она обычно звала ее'; з.-мыс. *Ez ba kɔbida ŋo Lobu ŋu baju na Ilheu, Kraja ba, Rāna ba, Korbu ba, oti pasu ba* /101, с. 247/ 'Они пошли пригласить дядюшку Волка на танцы в Ильеу, Сова пошла, Паук пошел, Ворона пошла, другие птицы пошли'.

Подчинительная связь

крио *Yu kɔba smok, i go kɔmpt* /144, с. 179/ '[Хотя] ты скрываешь дым, он выйдет [наружу]'; в.-к. *Di boi se na so* /114, с. 179/ 'Этот парень сказал, [что] это так'; т.-п. *Ol planti Niugini i gat save ol Australia i no ken kamap sitisen bilong Niugini* /104, с. 6/ 'Многие новогвинейцы понимают, [что] австралийцы не могут становиться гражданами Новой Гвиней'; с.-т. *Busi bron, sineki no habi hedeman* /74, с. 462/ '[Когда] лес горит, змея не имеет хозяина'; сейш. *Sūgula i arive, Madam Pul i di: «Kok pa la»* /39, с. 124/ '[Когда] Сунгула пришел, Госпожа Курица сказала: «Петуха здесь нет»; з.-мыс. *Ez siga na praya di Furna, Baleyā jel bota no Lobu na terra* /101, с. 247/ '[Когда] они прибыли на побережье Фурна, Кит сбросил дядюшку Волка на землю'.

Помимо бессоюзной связи в креольских языках может также осуществляться и сочинительная и подчинительная связь посредством указанных выше союзов (см. раздел «Союзы»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Много написано как о пиджинизации и последующей креолизации языков, так и о конкретных креольских языках, и все же многие вопросы еще нельзя считать окончательно решенными. Прежде всего среди ученых нет полного единодушия в отношении того, какие языки следует причислять к креольским. В частности, как говорилось, существует мнение о возможности формирования креольских языков без предварительной пиджинизации /39, с. 137–145; 105, с. 171–177; 106, с. 171–172/. И хотя это мнение, как

представляется, не находит подтверждения ни в конкретных ситуациях формирования креольских языков, ни на имеющемся языковом материале, все же, однажды высказанное, оно продолжает бытовать в лингвистике. Это, в свою очередь, мешает четкому ограничению круга языков, относимых к креольским, ибо в этом случае к ним может быть отнесен любой язык, подвергшийся сильному интерференционному воздействию со стороны других (суахили, африкаанс и др.).

Некоторые лингвисты считают, что, пройдя стадию пиджинизации, креольские языки прерывают генетическую связь со своими языками-источниками, становятся какими-то полудискусственными языками (см., например, /129/). Между тем креольские языки достаточно тесно связаны генетически со своими языками-источниками, несмотря на конвергентный процесс их развития вследствие единого механизма пиджинизации—креолизации.

Пиджинизация языков происходит лишь в строго регламентированных социальных ситуациях, связана с субъективно и объективно неравноправным положением контактирующих языковых общностей и возникает далеко не часто.

Типологические особенности каждого креольского языка могут объясняться как спецификой его имманентного развития, так и воздействием со стороны языков-субстратов, роль которых зачастую преувеличивается /124, с. 267; 57, с. 139; 129, с. 1/. Воздействие языков-субстратов наиболее ярко проявляется лишь в некоторых аспектах, например в плане реализации фонем, концептуальной семантики частных грамматических категорий (множественности, времени, вида) и т.д.

Креольские языки, как было показано в работе, обладают многочисленными специфическими свойствами, которые отличают их один от другого. Поэтому вряд ли целесообразно переоценивать типологические сходства между ними, как это делает, например, лингвист-креолист М. Валькхофф /136, с. 52/ и др.

Изучение вопросов, связанных с пиджинизацией—креолизацией языков, имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение в плане осуществления языковой политики и языкового строительства в развивающихся странах. Оно позволяет, в частности, исключить из обихода некоторые отрицательные аксиологические факторы, например подход к креольским языкам как к «искаженной», «испорченной» разновидности языка-источника. Единжды субъективно возникнув, эти отрицательные оценки продолжают объективно замедлять развитие соответствующих языков. Между тем креольские языки ничем, кроме механизма своего формирования, не отличаются от других языков мира, что было показано в данной работе. Многие из них уже сегодня заслуженно претендуют на статус общенациональных языков во вновь возникших и возникающих странах.

Как представляется, можно с уверенностью утверждать, что у креольских языков, каковым бы ни было их прошлое, имеются все основания для развития и успешного функционирования в настоящем и будущем. Попытка подкрепить это положение, равно как и предложить решение ряда других вопросов как в теоретическом, так и в практическом плане, и была предпринята в данной работе.

Автор выражает глубокую благодарность сотрудничавшим с ним информантам:

Роберту Боб-Грею, 1950 г.р., г. Фритаун, Сьерра-Леоне, Фону Френсису Со-манджи, 1956 г.р., г. Баменда, Камерун, Симону Силла, 1944 г.р., г. Бафата, Гвинея-Бисау, Камило Лима да Кошта, 1951 г.р., г. Качунго, Гвинея-Бисау, а также младшему научному сотруднику сектора социолингвистики Института востоковедения АН СССР В.И. Беликову за внесенные им в текст рукописи ценные замечания.

Автор посвящает эту работу памяти Евгения Алексеевича Бокарева.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ И КОММЕНТАРИИ

Текст 1

(язык крио)

1. Au dɛn de mak uman. 2. Na di uman os dɛn kin du am wan ibin. 3. In mami, in dadɛn dɛn nia fambul, dɛn ɸl kin kam. 4. We tɛm ric ɸɸ mek di man yon pipul dɛn kam, di ɸma in fambul dɛn kin ɸɸ di do. 5. We di man in pipul ric, dɛn kin de na do de nak. 6. Dɛn kin nak ɸɸ long bifo wan big man na di uman pati kin aks dɛn, se wetinmek dɛn de kam ambɸɸ dɛn na nɛt de. 7. Di man we de tɸk ɸɸ di man yon kin se na pas dɛn bin de pas we nɛt mi dɛn. 8. As dɛn na trenja, dɛn kam bɛɸ ɸɸ slip /134, с. 392/.

Буквальный перевод

1. Как они (*de*) сватают женщину. 2. Это той женщины дом они (*kin*) делают это одним вечером. 3. Ее мать, ее отец и ее близкие родственники, они все (*kin*) приходят. 4. Когда время приходит, чтобы сделать, этого мужчины собственные люди (*dɛn*) приходят, этой женщины ее родственники (*dɛn*) (*kin*) запирают эту дверь. 5. Когда этого мужчины его люди приходят, они (*kin*) находятся у двери (*de*), стучат. 6. Они (*kin*) стучат долго, пока какой-то важный человек из этой женщины компании (*kin*) спрашивает их, что зачем они (*de*) приходят беспокоят их в ночь там. 7. Тот человек, который (*de*) говорит за мужчину собственно (*kin*) говорит, это хождение они (*bin*) (*de*) ходили, когда ночь застигла их. 8. Поскольку они есть незнакомцы, они пришли просить для сна.

Литературный перевод

1. Как сватают невесту. 2. Это происходит однажды вечером в доме у невесты. 3. Приходят ее мать, отец, все близкие родственники. 4. В назначенный час, когда приходят родственники жениха, родственники невесты запирают дверь. 5. Подойдя к двери, родственники жениха останавливаются и стучат в нее. 6. Они долго стучат, после чего один из самых уважаемых родственников невесты спрашивает, зачем эти люди пришли ночью и беспокоят их. 7. Представитель жениха отвечает, что они были в пути, когда их застигла ночь. 8. Поскольку они живут в другом месте, то просят пустить их на ночлег.

Словарь

ak s (глагол.) 'спрашивать', 'просить'
am (мест.) 'он', 'ему'
ambɸɸ (глагол.) 'беспокоить' ('беспокойство')

as (союз) 'когда', 'поскольку'
bəg (глагол.) 'просить'
bifo (нар.) 'перед', 'передний'
big (глагол.) 'быть большим', 'большой'
bin — показатель прошедшего времени
dadi (сущ.) 'отец'
de — показатель длительности и обыденности действия
de (нар.) 'там'
dən 'они', 'их' (показатель множественности)
di (мест.) 'этот', 'тот', 'та'
do (сущ.) 'дверь', 'вход'
du (глагол.) 'делать'
ən (союз) 'и'
fambul (сущ.) 'семья', 'родственники'
fə (предл., союз) 'для', 'чтобы'
ibin (сущ.) 'вечер'
in (мест.) 'его', 'ее'
kə(m) (глагол.) 'приходить'
kin — показатель обыденности действия
lɔk (глагол.) 'запирать'
lɔng (глагол.) 'быть длительным' ('длительный', 'давно')
tak (глагол.) 'делать', 'сватать'
tami (сущ.) 'мать'
tan (сущ.) 'мужчина', 'человек'
tek (глагол.) 'делать', 'заставлять'
tek (союз) 'чтобы'
mit (глагол.) 'встречать', 'встречаться', 'видеть'
na — предикатная и усилительная связка
na (предл.) 'в', 'к', 'на', 'из', 'от'
nak (глагол.) 'стучать', 'бить'
nia (нар.) 'близко', 'ближний'
neŋ (сущ.) 'ночь'
os (сущ.) 'дом'
ɔl (мест.) 'весь', 'все'
pas (глагол.) 'проходить'
pas 'чем' (при сравнении)
pai (сущ.) 'группа', 'вечеринка'
pipul (сущ.) 'люди'
ric (глагол.) 'достигать'
ric (предл.) 'до'
se (глагол.) 'говорить'
se (союз) 'что'
slip (глагол.) 'спать'
təm (сущ.) 'время'
tɔk (глагол.) 'говорить'
trenja (сущ.) 'чужак', 'иностранец'
utan (сущ.) 'женщина'
wan (мест.) 'один', 'какой-то'
we (мест.) 'который'
we (союз) 'когда'
weɪntek (союз) 'почему'
yon (прил.) 'собственный'

Текст 2

(язык вес-кос)

1. Dɔdɔ-ba fɔ Manju. 2. Afta ɔl katakata tam, we i pas kɔntri fɔ Manju don bigin wekɔp aɣen popo wan. 3. Pipu dɔn fulɔp aɣen fɔ ɔl ples an laf de waka fan-fan fɔ pipu we dɛm lak ple laf. 4. Plɛnti ba-dans dɔn opan, sɔntam an natam redio sing de trowe sing fɔ de lekeha pipu tu trɔwe bia fɔ bɛli. 5. Bɔt fɔ Manju wan ba de de, i nem se Dɔdɔ-ba. 6. A tɛl yu, ma brɔda, ifi yu lak ple swit laf popo wan, go daso Dɔdɔ-ba. 7. No bi prɔbaganda palaba, yu sefsef trai go si witi yu ai, an afta yu go tɛl wi nus /114, c. 199/.

Буквальный перевод

1. Додо-бар в Манджу. 2. После всех беспокойных времен, которые (*i*) прошли, округ (предлог *fɔ*) Манджу (*dɔn*) начал просыпаться опять действительно. 3. Люди (*dɔn*) заполнили опять (предлог *fɔ*) все места, и жизнь (*de*) шла оживленно для людей, которые они любят наслаждаться жизнью. 4. Множество танцевальных баров (*dɔn*) открылось, днем и ночью радио играет, (*de*) бросает музыку (предлог *fɔ*) там, в то время как люди также льют пиво в животы. 5. Но в Манджу один бар есть там, его имя что Додо-бар. 6. Я говорю тебе, мой брат, если ты любишь вести веселую жизнь действительно, иди тогда Додо-бар. 7. Не есть рекламная болтовня, ты сам попробуй иди смотри (предлог *witi*) твоими глазами, и потом ты (*go*) расскажешь нам новости.

Литературный перевод

1. Додо-бар в Манджу. 2. Когда прошли тяжелые времена, округ Манджу стал оживать. 3. Люди опять заполнили все места развлечений, и у любителей легкой жизни все пошло своим чередом. 4. Открылось множество танцевальных баров, днем и ночью гремит музыка, а люди пьют пиво. 5. Но в Манджу есть один бар под названием Додо-бар. 6. Я говорю тебе, приятель, что, если ты любишь веселую жизнь, сходи именно в Додо-бар. 7. Это не пустой совет, посмотри сам своими глазами, а потом расскажи нам.

Словарь

- a* (мест.) 'я'
afta (нар., союз) 'после'
aɣen (нар.) 'опять', 'снова'
ai (сущ.) 'глаз'
an (сущ.) 'и'
ba (сущ.) 'бар'
bɛli (сущ.) 'живот', 'брюхо'
bi — предикатная связка
bia (сущ.) 'пиво'
bigin (глагол.) 'начинать', 'начинаться'
bɔt (союз) 'но'
brɔda (сущ.) 'брат'
dans (глагол.) 'танцевать'
daso (нар.) 'таким образом'
de (глагол.) 'находить', 'находиться'
de — показатель длительности и обыденности действия
dɛm (мест.) 'они'
dɛm — показатель множественности

dɔn — показатель результативности действия
di (мест.) 'этот', 'эти', 'тот', 'те'
fan-fan (нар.) 'весело'
fɔ (предл., союз) 'для', 'чтобы'
fulɔp (глагол.) 'толпиться'
go (глагол.) 'идти'
i (мест.) 'он', 'она'
i — показатель предикативности
ifi (союз) 'если'
katakata (сущ.) 'беспорядок'
kɔntri (сущ.) 'страна', 'область'
lak (глагол.) 'любить', 'нравиться'
laf (глагол.) 'смеяться'
lekeka (нар.) 'как'
ma (мест.) 'мой', 'моя'
Manju — название населенного пункта
natam (сущ.) 'ночь'
net (глагол.) 'называть', 'называться'
no — отрицательная частица
nus (сущ.) 'новость', 'известие'
oran (глагол.) 'открывать'
ɔl (глагол.) 'быть старым' ('старый')
palaba (сущ.) 'болтовня'
pas (глагол.) 'проходить'
piri (сущ.) 'люди'
ple (глагол.) 'играть'
ples (сущ.) 'место'
plɛnɪ (сущ.) 'множество'
poro (глагол.) 'быть бедным' ('бедный', 'бедно')
prɔbɔganda (сущ.) 'реклама'
radio (сущ.) 'радио'
se (глагол.) 'говорить'
se (мест.) 'что'
si (глагол.) 'видеть'
sing (глагол.) 'петь', 'играть'
sɛf/sɛf (мест.) 'сам'
sɔntam (сущ.) 'день', 'дневное время'
suɪt (глагол.) 'быть сладким' ('сладкий', 'сладко')
tam (сущ.) 'время'
tɛl (глагол.) 'говорить'
traɪ (глагол.) 'питать', 'питаться'
trowe (глагол.) 'выбрасывать', 'выливать'
tu (нар.) 'также'
waka (глагол.) 'гулять'
wan (сущ.) 'один'
wan (мест.) 'какой-то'
we (нар.) 'когда'
we (мест.) 'который'
wekɔp (глагол.) 'просыпаться'
wi (мест.) 'мы', 'нам', 'наш'
witi (предл.) 'с'
yu (мест.) 'ты', 'твой', 'тебе'

Текст 3
(язык ток-писин)

1. Wok bilong Gavman. 2. Nambawan step mipela i yesa long en i olsem. 3. Wanpela minista bilong Gavman bai stiaim ol toktok na askim i kamap long wanem tok ples bai yumi yusim long kantri bilong yumi. 4. Dispela minista bai tok long wanem tok ples bai yumi yusim long ol radio, niuspepa, bl skul, na ol arapela wok /132, c.15/.

Буквальный перевод

1. Ответственность (предлог *bilong*) правительства. 2. Первый шаг мы (*i*) утвердили (предлог *long*), он (*i*) таков. 3. Один министр из правительства (*bai*) будет руководить этими беседами и требовать (*i*) подходить к любому языку мы (*bai*) будем использовать в стране (предлог *bilong*) нашей. 4. Этот министр (*bai*) будет отвечать за любой язык мы (*bai*) будем использовать по этим радио, газеты, эти школы и эта другая деятельность.

Литературный перевод

1. Ответственность правительства. 2. Первый шаг, который мы предприняли, был таким. 3. Один из министров в правительстве будет отвечать за решение языковой проблемы и за развитие языков, которые будут использоваться в нашей стране. 4. Этот министр будет отвечать за нормирование всех языков, которые будут использоваться в радиопередачах, газетах, школах и в других видах деятельности.

Словарь

arapela (мест.) 'другой', 'другая'
ask (глагол) 'просить', 'спрашивать'
bai — показатель будущего времени
bilong — показатель принадлежности
dispela (мест.) 'этот', 'эта'
en (мест.) 'он', 'она', 'ему', 'ей'
gavman (сущ.) 'правительство'
i — показатель предикативности
kamap (глагол) 'приходить', 'подходить'
kantri (сущ.) 'страна'
long — предлог со значением, соответствующим в русском языке дательному падежу
minista (сущ.) 'министр'
mipela (мест.) 'мы'
na (союз) 'и'
nambawan (нар.) 'первый'
niuspepa (сущ.) 'газета'
ol (мест.) 'они', 'им'
ol — показатель множественности
olsem (мест.) 'таковой'
ples (сущ.) 'место', 'средство'
radio (сущ.) 'радио'
skul (сущ.) 'школа'
step (сущ.) 'шаг'
stiaim (сущ.) 'руководить'
tok (сущ.) 'язык'
tok (глагол) 'говорить' ('говорение')
toktok (сущ.) 'обсуждение' (редуплицированное слово)
wanem (мест.) 'что', 'который'

wanpela (мест.) 'какой-то'
wok (глагол.) 'действовать', 'отвечать за'
yesa (глагол.) 'одобрять', 'утверждать'
yumi (мест.) 'мы'
yusim (глагол.) 'использовать'

Текст 4

(язык сранан-тонго)

1. Sranan abi wan langa nanga wan lespeki skrifistoria. 2. A moro owro skripisi fu sranan di wi sabi na fu 1718. 3. A de na wan wakamanbuku fu masra Herlein. 4. Feitentii yari psa dan Nепveu, we ben de trom granman fa kondre, no ben kruderi nanga a skripisi fu Herlein. 5. A kan dat disi na fos pisi tongo-sabi densikrutu fu sranan. 6. Kapten Stedman, a ingrisman srudati, denki a ben de wan giagia sabiman fa tongo. 7. A moro owro wortubuku fu sranan ben kaba na 1783. 8. Masra C.L. Schumann ben skrif'en (skrif en). 9. Tu sabiman, Voorhove nanga Kramp, denki dat a buku disi bdn kaba sens 1777. 10. Den denki dat bika den sii den wortu a di fu dri skrift na tapu na buku fu 1783 (Suriname: A Corner Stone. 1985, c. 70).

Буквальный перевод

1. Сранан имеет какую-то долгую и какую-то существенную письменную традицию. 2. Этот самый старый текст для сранана, который мы знаем, есть для 1718. 3. Он есть какой-то путеводитель (предлог *fu*) господина Херлейна. 4. Пятьдесят лет прошло, когда Непвей, который был тогдашним губернатором (предлог *fa*) страны, не (*ben*) согласился с этим текстом (предлог *fu*) Херлейна. 5. Это может то, это есть первая частичная языково-научная дискуссия (предлог *fu*) о сранане. 6. Капитан Стедман, этот англичанин военнотружущий, считал, он (*ben*) есть какой-то большой знаток (предлог *fa*) языка. 7. Этот самый старый словарь (предлог *fu*) сранана (*ben*) завершился в 1783. 8. Господин Х.Л.Шуман (*ben*) написал его. 9. Два ученых, Воорхов и Крамп, считают, что эта книга (*ben*) закончена в 1777. 10. Они считали это, потому что они видели эти слова они которые (предлог *fu*) трех написаны на верхней части на книге (предлог *fu*) 1783.

Литературный перевод

1. Язык сранан имеет длительную и значительную письменную традицию. 2. Самый старый текст на языке сранан, который нам известен, датирован 1718 г. 3. Это путеводитель, составленный Херлейном. 4. Через пятьдесят лет губернатор страны Непвей высказал свои соображения по тексту Херлейна. 5. Возможно, это была первая лингвистическая дискуссия о языке сранан. 6. Капитан Стедман, военнотружущий-англичанин, считал себя большим знатоком этого языка. 7. Самый первый словарь языка сранан известен с 1783 г. 8. Он был составлен Х.Л.Шуманом. 9. Два ученых, Воорхов и Крамп, считали, что этот словарь уже существовал в 1777 г. 10. Поскольку на книге, изданной в 1783 г., имеется надпись: третье издание.

Словарь

a (мест.) 'он', 'она'
a (мест.) 'этот', 'эта', 'тот', 'та'
abi (глагол.) 'иметь'
ben — показатель прошедшего времени
bika (союз) 'потому что'
buku (сущ.) 'книга', 'знание'
dan (нар.) 'тогда', 'после'

dat (союз) 'что'
dat(i) (мест.) 'тот', 'та'
de — показатель длительности или обыденности действия; предикатная связка
de (глагол.) 'находиться'; 'жить'
den (мест.) 'они', 'им', 'их'
denki (глагол.) 'думать', 'считать'
den sikruu (сущ.) 'спор', 'дискуссия'
di (мест.) 'который'
disi (мест.) 'этот', 'эта'
dri (сущ.) 'тройка', 'три'
en (мест.) 'он', 'она', 'ему', 'ей'
fa (предл.) — показатель принадлежности (ср. *fu*)
feiftenü (сущ.) 'пятьдесят'
fos (нар.) 'впервые' ('первый')
fu (предл.) 'для' и показатель принадлежности (ср. *fa*)
giagia (глагол.) 'быть большим' ('большой')
granman (сущ.) 'начальник', 'губернатор'
ingri man (сущ.) 'англичанин'
kaba (глагол.) 'заканчивать'
kan (глагол.) 'мочь'
kaptan (сущ.) 'капитан'
kondre (сущ.) 'страна'
kruden (глагол.) 'соглашаться'
langa (глагол.) 'быть длинным, долгим', 'длиться' ('длинный', 'долгий')
lespeki (глагол.) 'уважать'
masra (сущ.) 'господин'
moro (нар.) 'больше', 'сильнее'
na — предикатная связка
na (предл.) 'в', 'к', 'из', 'от'
nanga (предл.) 'с'
nanga (союз) 'и'
no 'не', 'нет'
owro (глагол.) 'стареть', 'быть старым' ('старый')
pisi (сущ.) 'часть', 'кусок'
psa (глагол.) 'проходить'
sabi (глагол.) 'знать'
sabiman (сущ.) 'ученый'
sens (предл.) 'с', 'в', 'к' (о времени)
sii (глагол.) 'видеть'
sknifi (глагол.) 'писать'
sknifi.)pisi (сущ.) 'текст'
Sranan (сущ.) Суринам; язык сранан
sru dati (сущ.) 'военнослужащий'
tapu (сущ.) 'верхняя часть', 'верх'
tongo (сущ.) 'язык'
trom (нар.) 'тогда', 'в то время'
tu (сущ.) 'двойка', 'два'
wakatanbiki (сущ.) 'путеводитель'
wan (сущ.) 'единица', 'один'
wan (мест.) 'какой-то', 'некий'
we (мест.) 'который', 'какой'
wi (мест.) 'мы', 'нам', 'нас'
wortu (сущ.) 'слово'

wortubuku (сущ.) 'словарь'
yari (сущ.) 'год'

Текст 5

(маврикийский язык)

1. Dā ā lari ti ena nek sarite pe reste. 2. Alor tulezu zot soti pu al fe zot sarite.
3. Āzur a bolfam ladā pa fin gañ naryē ditu. 4. Letā li pe vini lo simē li zen a masā posō.
5. Li plē so mize a li. 6. Alor masā posō la don li a tiposō. 7. Byē kōtā li rāt lakaz aswa
la. 8. Li don posō la a tiñogate Lecmi /32, c. 148/.

Буквальный перевод

1. На какой-то улице (*ti*) имелись только нищие (*pe*) находились. 2. Тогда всегда они выходили, чтобы идти делать их попрошайничество. 3. Однажды какая-то женщина среди них (*fin*) получила ничего совсем. 4. Когда она (*pe*) шла по пути, она встретила какого-то торговца рыбой. 5. Она выразила ее нищету (предлог *a*) ему. 6. Тогда торговец рыбой этот дал ей какую-то рыбку. 7. Очень довольная она вернулась домой вечером тем. 8. Она дала рыбе этой какую-то кличку Лечми.

Литературный перевод

1. На одной улице жили только нищие. 2. Они всегда ходили попрошайничать. 3. Однажды одной из них ничего не подали. 4. Когда она брела по дороге, она встретила торговца рыбой. 5. Пожаловалась ему на свою беду. 6. Тогда этот торговец дал ей одну рыбку. 7. Очень довольная вернулась она вечером домой. 8. И назвала она эту рыбку Лечми.

Словарь

a — предлог со значением, соответствующим русскому дательному падежу

al (глагол.) 'идти'

alor (нар.) 'тогда'

aswa (нар.) 'вечером'

ā (мест.) 'какой-то'

āzur (нар.) 'однажды'

bolfam (сущ.) 'женщина', 'дама'

byē (нар.) 'очень'

dā (предл.) 'на', 'в', 'к', 'из', 'от'

ditu (нар.) 'совсем'

don (глагол.) 'давать'

ena (глагол.) 'иметься'

fe (глагол.) 'делать'

fin — показатель завершенности действия

gañ (глагол.) 'получать', 'приобретать'

kōtā (глагол.) 'быть довольным' ('довольный')

la — указательная частица

lakaz (сущ.) 'дом'

lari (сущ.) 'улица'

ladā (предл.) 'среди'

letā (нар.) 'когда'

li (мест.) 'он', 'она', 'ему', 'ей'

lo (предл.) 'вдоль'

masā (сущ.) 'торговец'

mize (сущ.) 'бедность', 'нищета'

naryē (мест.) 'ничто'

nek (нар.) 'только'
pa — отрицательная частица
pe — показатель длительности действия
piĕ (глагол.) 'жаловаться'
posĕ (сущ.) 'рыба'
pu (предл.) 'для'
pu (союз) 'чтобы'
gāt (глагол.) 'возвращать', 'возвращаться'
reste (глагол.) 'оставаться', 'находиться'
sarite (сущ.) 'нищий', 'нищета'
simĕ (сущ.) 'путь'
so (мест.) 'его', 'ее'
soti (глагол.) 'выходить'
ti — показатель прошедшего времени
inĕgate (сущ.) 'кличка'
tiposĕ (сущ.) 'рыбка'
wlezu (нар.) 'всегда'
vini (глагол.) 'идти', 'приходить'
zen (глагол.) 'видеть', 'встречать'
zot (мест.) 'они', 'их'

Текст 6

(сейшельский язык)

1. Tuermen i koz lo zot priyorite. 2. Sa semine ti byĕ nesese e osi byĕ ĕportā e ĕteresā. 3. Premyerā pu ban ĕimun, ki ti n gaĭ nōmĕ pu travay lo komite brās pu premye fwa. 4. Sa semine ti prepare zot pu al prā zot travay avek plis sikse. 5. Pu ban, ki ti n d za travay lo komite brās avā, sa semine ti ĕ lokazyo pu zot egzamĕ zot manve travay avā e don zot hoku plis lide pu al reprā sa travay avek plis lasirās /133, с. 5/.

Буквальный перевод

1. Председатели (*i*) говорят об их проблемах. 2. Этот семинар очень (*ti*) необходим и также важен и интересен. 3. Во-первых, для (*ban*) людей, которые (*ti*) (*n*) получили возможность для работы в секции комитета в первый раз. 4. Этот семинар (*ti*) подготовил их, чтобы пойти взять их работу с большим успехом. 5. Для тех, которые уже (*ti*) (*n*) работали в секции комитета ранее, этот семинар (*ti*) была возможность для них проверить их способ работы ранее и дает им много больше идей, чтобы идти вновь взять эту работу с большей уверенностью.

Литературный перевод

1. Председатели секций рассказывают о своих проблемах. 2. Этот семинар был весьма необходим, важен и интересен. 3. Прежде всего для тех, кто впервые получил возможность участвовать в работе секций. 4. Этот семинар подготовил их к более успешной деятельности. 5. Тем, кто уже раньше участвовал в работе секций, этот семинар позволил оценить свою предыдущую деятельность и их обогатил новыми идеями о будущей успешной работе.

Словарь

al (глагол.) 'идти'
avā (нар.) 'ранее'
avek (предл.) 'с'

ban — показатель множественности
boku (нар.) 'много'
brās (сущ.) 'отделение', 'филиал'
byč (нар.) 'очень'
deza (нар.) 'уже'
dimun (сущ.) 'люди'
don (глаго.) 'давать'
e (союз) 'и'
egzatē (глаго.) 'проверять'
ē (мест.) 'какой-то'
ēportā (глаго.) 'быть важным' ('важный')
ēteresā (глаго.) 'быть интересным' ('интересный')
fwa (сущ.) 'раз'
gañ (глаго.) 'получать', 'приобретать'
i — показатель предикативности
ki (мест.) 'кто'
komite (сущ.) 'комитет'
koz (глаго.) 'говорить'
lasirās (сущ.) 'уверенность'
lide (сущ.) 'мысль', 'идея'
lo (предл.) 'о', 'вдоль'
lokazyč (сущ.) 'случай'
manye (сущ.) 'способ'
n — показатель результативности действия
neseser (глаго.) 'быть необходимым' ('необходимый')
notē (сущ.) 'возможность'
osi (нар.) 'также'
plis (нар.) 'более'
prā (глаго.) 'брат'
prymye (нар.) 'впервые', 'первый'
prymetā (нар.) 'во-первых'
prepare (глаго.) 'готовить', 'готовиться'
priyorite (сущ.) 'приоритет', 'предпочтение'
pi (предл.) 'для'
pi (союз) 'чтобы'
repā (глаго.) 'вновь взять'
sa (мест.) 'этот', 'эта'
semine (сущ.) 'семинар'
sikse (сущ.) 'успех'
ti — показатель прошедшего времени
travay (глаго.) 'работать'
tyerpen (сущ.) 'председатель'
zot (мест.) 'они', 'их'

Текст 7

(тринидадский язык)

1. Muş eri Bēf. 2. Yon Muş, ki te poze lasu kɔn yon gwɔ Papa Bēf la pa te pe sipote
 pwa li. 3. Aļps i ka di bay Bēf: «Misye, padɔ pu davoer moen asis isit. 4. Mē si moen ka
 peze tət u twɔp, di moen, e moen soti pu sulaze u». 5. Bēf apwežā ka māde: «Mē sa ka
 pale la?» 6. «Se moen». 7. «Oho, se u, Muş?». 8. Pa table kɔn-u, maše. 9. U pa lu pyeš.
 10. Moen pa se va save u te la, si u pa pale. 11. Lyer u soti lasu kɔn moen, moen pa kae
 sāti, lyer u ale» /130, с. 131/.

Буквальный перевод

1. Муха с Быком. 2. Одна Муха, которая (*te*) поместилась под рогом одного большого Дядюшки Быка, (*te*) боялась, Бык этот не (*te*)(*pe*) выдержит веса ее. 3. Тогда она (*ka*) говорила (предлог *bay*)Быку: «Господин, извини за необходимость мою сидеть здесь. 4. Но если я (*ka*) отягощаю голову твою слишком, скажи мне, и я уйду для облегчения тебя». 5. Бык тогда (*ka*) спрашивал: «Но кто это (*ka*) говорит там?». 6. «Это я», 7. «Ага, это ты, Муха? 8. Не беспокой саму-себя, дорогуша. 9. Ты не тяжела ничуть. 10. Я не (*se*)(*va*) знал бы, ты (*te*) там, если бы ты не (*te*) сказала. 11. Когда ты уйдешь из-под рога моего, я не (*kae*) почувствую, когда ты идешь».

Литературный перевод

1. Муха и Бык. 2. Муха, которая села под рогом у огромного Дядюшки Быка, испугалась, что этот Бык не выдержит ее. 3. Поэтому она сказала Быку: «Господин, извини, что мне пришлось присесть здесь. 4. Но если твоей голове слишком тяжело, скажи мне, и я улечу, чтобы не утрудять тебя». 5. Тогда Бык спросил: «Кто это там говорит?», 6. «Это я», 7. «Ах, это ты, Муха? 8. Не беспокойся, дорогуша. 9. Ты совсем не тяжела. 10. Я и не знал бы, что ты там, если бы ты сама не сказала. 11. Когда ты улетишь из-под моего рога, я и не почувствую».

Словарь

ale (глагол.) 'идти'

alps (нар.) 'тогда'

arwɛzã (нар.) 'тогда'

asis (глагол.) 'сидеть'

bay — предлог со значением, соответствующим русскому дательному падежу

bef (сущ.) 'бык'

davoer (глагол.) 'быть должным' ('должный')

di (глагол.) 'говорить'

e (союз) 'и'

epi (предл.) 'с'

gip (глагол.) 'быть большим' ('большой')

i (мест.) 'он', 'она'

isit (нар.) 'здесь', 'сюда'

ka — показатель длительности и обыденности действия

kae — показатель будущего времени

ki (мест.) 'который', 'кто'

kɔp (сущ.) 'рог'

kor-u (мест.) 'ты сам'

la — указательная частица

la (нар.) 'здесь'

lasu (предл.) 'под'

li (мест.) 'ему', 'ей'

lu (глагол.) 'быть тяжелым' ('тяжелый')

lyer (нар.) 'когда'

maɛ (сущ.) 'дорогуша'

mãde (глагол.) 'спрашивать'

mẽ (союз) 'но'

mi sye (сущ.) 'господин'

mo en (мест.) 'я', 'меня', 'мне'

muɛ (сущ.) 'муха'

oho! (вводн. сл.) 'ага!'

pa — отрицательная частица

radō (глагол.) 'извинять', 'извиняться'
rale (глагол.) 'говорить'
rafa (сущ.) 'отец'
re — показатель длительности действия
reg (глагол.) 'бояться'
reze (глагол.) 'отягощать'
roze (глагол.) 'поместить', 'поместиться'
ri (предл.) 'для'
ri (союз) 'чтобы'
rwa (сущ.) 'вес'
ryes (нар.) 'ничуть'
sa (мест.) 'это'
save (глагол.) 'знать'
sāi (глагол.) 'чувствовать'
se — показатель предикативности
si (союз) 'если'
sipote (глагол.) 'поддерживать'
soti (глагол.) 'выходить'
sulaze (глагол.) 'облегчать', 'облегчаться'
te — показатель прошедшего времени
tēt (сущ.) 'голова'
tible (глагол.) 'беспокоить', 'беспокоиться'
tiyp (нар.) 'слишком'
u (мест.) 'ты', 'тебя'
va — показатель будущего времени
yop (мест.) 'какой-то'

Текст 8

(гаитянский язык)

1. *Lyō ak Burik.* 2. *Lōtā Lyō te pe Burik, paske li te we Burik pi gro nęg pase li.*
 3. *Ńu žu Lyō di: «Burik, ān ale fę Ńu tipromnad».* 4. *Yo pati, yo rive bo Ńu dlo.* 5. *Lyō fe Ńu ųel bō, li travese dlo a.* 6. *Burik, ki pa vle rōt devā Lyō, ųeųe fe męm bagay ke li.*
 7. *Li tōbē nā dlo, kurā kōmāųe trene li, dlo kōmāųe ātre nā zorey li.* 8. *Lyō, ki wę ųa, kuri ale wete li /70, с. 155/.*

Буквальный перевод

1. Лев с Ослом. 2. Давно Лев (*te*) боялся Осла, потому что он (*te*) видел, что Осел — более крупный парень, чем он. 3. Один день Лев сказал: «Осел, давай пойдем сделаем (*Ńu*) прогулочку». 4. Они отправились, они достигли берега какой-то (*Ńu*) реки. 5. Лев сделал один (*Ńu*) единственный прыжок, он пересек реку эту. 6. Осел, который не хотел осрамиться перед Львом, попытался сделать ту же вещь, что он. 7. Он упал в воду, поток начал уносить его, вода начала проникать в уши его. 8. Лев, который увидел это, побежал-пошел-поташил его.

Литературный перевод

1. Лев и Осел. 2. С давних пор Лев боялся Осла, потому что видел, что Осел крупнее него. 3. Однажды Лев сказал: «Осел, давай пойдем немножко погуляем». 4. Они пошли и подошли к берегу реки. 5. Лев одним прыжком перепрыгнул реку. 6. Осел не хотел осрамиться перед Львом и попытался сделать то же самое. 7. Но он упал в воду, река начала уносить его, вода попадала в уши. 8. Лев увидел это и бросился его спасать.

- a* — указательная частица
ak (предл.) 'с'
ae (глагол.) 'идти'
an — побудительная частица
ãtre (глагол.) 'входить', 'проникать'
bagay (сущ.) 'вещь'
bo (сущ.) 'берег'
bõ (сущ.) 'прыжок'
burik (сущ.) 'осел'
devã (нар.) 'вперед'
di (глагол.) 'сказать'
dlo (сущ.) 'вода', 'река'
fe (глагол.) 'делать'
gro (глагол.) 'быть большим' ('большой')
ke (мест.) 'что'
ki (мест.) 'который', 'кто'
komãse (глагол.) 'начинать'
kurã (сущ.) 'поток'
kuri (глагол.) 'бежать'
li (мест.) 'он', 'она', 'ему', 'ей'
lõtã (нар.) 'давно'
lyõ (сущ.) 'лев'
tem (мест.) 'тот же самый'
nã (предл.) 'в', 'из'
peg (сущ.) 'парень'
ñu (мест.) 'какой-то'
pa — отрицание
pase 'чем' (сравнительная частица)
raske (союз) 'потому что'
ratí (глагол.) 'отправляться'
re (глагол.) 'бояться'
ri (нар.) 'более'
riũ (глагол.) 'прибывать', 'достигать'
ñit (глагол.) 'срамить', 'срамиться'
sa (мест.) 'этот', 'эта'
señ (мест.) 'единственный'
şeşe (глагол.) 'пытаться'
te — показатель прошедшего времени
típomnad (сущ.) 'прогулочка'
tõbe (глагол.) 'падать'
travese (глагол.) 'пересекать', 'пересекаться'
trene (глагол.) 'уносить'
vle (глагол.) 'хотеть'
we (глагол.) 'видеть'
wete (глагол.) 'тащить'
yo (мест.) 'они', 'им'
zorey (сущ.) 'ухо'
zi (сущ.) 'день'

Текст 9

(гвинейский язык)

kumsa sina Kabra subi po. 4. Ū bokadu Kabra fala: «Ora kum pudi subi po diritu, ng na bai sina na amigu». 5. Bancu pūta l: «Kwi e ki bu amigu?». 6. Kabra sin sibi de nada, i rispūdi l: «Kacur». 7. Amigūdade kaba. (Сказка рассказана Симоном Силла.)

Буквальный перевод

1. Наша дружба закончилась. 2. Макака с Козой (*e*)(*sedu*)(*ba*) были большие друзья(-s). 3. Один день Макака начала учить Козу лазить дерево. 4. Один момент Коза сказала: «Когда смогу научусь лазить деревья, я (*na*) пойду научу моего друга», 5. Макака спросила ее: «Кто(*e*) что твой друг?». 6. Коза без знания ничего, она ответила ей: «Собака», 7. Дружба закончилась.

Литературный перевод

1. Конец дружбе. 2. Макака и Коза были большими друзьями. 3. Однажды Макака стала учить Козу лазить на деревья. 4. Через некоторое время Коза сказала: «Когда я научусь лазить на деревья, я научу и своего друга». 5. Макака спросила ее: «А кто твой друг?». 6. Коза, ничего не подозревая, ответила ей: «Собака». 7. Так закончилась их дружба.

Словарь

amigu (сущ.) 'друг'
amigūdade (сущ.) 'дружба'
ba — показатель прошедшего времени
bai (глагол.) 'идти'
bokadu (сущ.) 'момент'
bu (мест.) 'ты', 'твой'
de — показатель принадлежности
dia (сущ.) 'день'
diritu (прил.) 'прямой'
e — предикатная связка
fala (глагол.) 'сказать'
grāde (прил.) 'большой'
i (мест.) 'он', 'она'
kaba (глагол.) 'заканчивать', 'заканчиваться'
kabra (сущ.) 'коза'
kacur (сущ.) 'собака'
ki (мест.) 'что', 'который'
ku (предл.) 'с'
kum (нар.) 'когда'
kumsa (глагол.) 'начинать', 'начинаться'
kui (мест.) 'кто'
l (мест.) 'он', 'она', 'ему', 'ей'
na (предл.) 'в', 'к', 'из', 'от'
nada (мест.) 'ничто'
no (мест.) 'мы', 'нам'
ng (мест.) 'я'
ora (сущ.) 'время', 'час'
po (сущ.) 'дерево'
pudi (глагол.) 'мочь', 'уметь'
pūta (глагол.) 'спрашивать'
rispūdi (глагол.) 'отвечать'
sancu (сущ.) 'макака'
sedu — предикатная связка
sibi (глагол.) 'знать'

sin (предл.) 'без'
siná (глаго.) 'учить', 'учиться'
subi (глаго.) 'лазить'

Текст 10 (зеленомысский язык)

1. Kōtrabōde. 2. Florēs ātra señ salva. 3. El dspi ta remesa ropa pa tud bāda, e el ba mete na sama. 4. Nā Rufina, se mā, da la di pedkāder, ōde ki el ta remēda ū kamisa, vra pergūta l: 5. «Kōseb algun kosa, nā fiju?» 6. «Nāng. Boce ba deta tambem. 7. Pa tud jēte hoje boce fiju ka sai di kasa» /101, с. 169/.

Буквальный перевод

1. Контрабанда. 2. Флоренс вошел без приветствия. 3. Он снимал (*ta*) разбрасывал одежду во все стороны, и он пошел лег в постель. 4. Тетушка Руфина, его мать, находилась там (предлог *di*) у лампы, где что она (*ta*) чинила какую-то рубашку, повернулась спросила его: 5. «Случилось что-нибудь, мой сынок?» 6. «Нет. Ты иди спи также. 7. Для всех людей сегодня твой сын не выходил из дома».

Литературный перевод

1. Контрабанда. 2. Флоренс вошел, на поздоровавшись. 3. Он снял и везде разбросал одежду, а потом пошел спать. 4. Тетушка Руфина, его мать, чинила у лампы рубашку, повернулась и спросила его: 5. «Что-нибудь случилось, сынок?» 6. «Нет. Ты тоже ложись спать. 7. Для всех твой сын сегодня не выходил из дома».

Словарь

algun (мест.) 'какой-либо'
ātra (глаго.) 'входить'
ba (глаго.) 'идти'
bāda (сущ.) 'сторона'
boce (мест.) 'ты'
sama (сущ.) 'постель'
da (глаго.) 'находиться'
deta (глаго.) 'спать'
di — показатель принадлежности
dspi (глаго.) 'раздевать', 'раздеваться'
e (союз) 'и'
el (мест.) 'он', 'она', 'ему', 'ей'
fiju (сущ.) 'сын'
hoje (сущ.) 'сегодня'
jēte (сущ.) 'люди'
ka — отрицание
kamisa (сущ.) 'рубашка'
kasa (сущ.) 'дом'
ki (мест.) 'что'
kosa (сущ.) 'вещь', 'дело'
kōseb (глаго.) 'случаться'
kōtrabōde (сущ.) 'контрабанда'
l (мест.) 'он', 'она', 'ему', 'ей'
la (нар.) 'там', 'туда'
mā (сущ.) 'мать'
mete (глаго.) 'ложиться'

na (предл.) 'в', 'к', 'на', 'от', 'из'
nanɔ (вводн. сл.) 'нет'
ña (сущ.) 'тетушка'
õde (нар.) 'где'
pa (предл.) 'через', 'по'
pedkãder (сущ.) 'лампа'
pergũta (глагол.) 'спрашивать'
remessa (глагол.) 'разбрасывать'
remẽda (глагол.) 'чинить'
ropa (сущ.) 'одежда'
sai (глагол.) 'выходить'
salva (глагол.) 'приветствовать'
se (мест.) 'его', 'ее'
seĩ (предл.) 'без'
ta — показатель длительности действия
tambet (нар.) 'также'
tud (мест.) 'весь'
ũ (мест.) 'какой-то', 'некий'
vra (глагол.) 'повернуть', 'повернуться'

Условные сокращения

Языки и диалекты

англ.	— английский	лат.	— латинский
в.к.	— вес-кос	мавр.	— маврикийский
гаит.	— гаитянский	порт.	— португальский
гвин.	— гвинейский	принс.	— принсипенский
З.мыс.	— зеленомысский	сейш.	— сейшельский
исп.	— испанский	тринид.	— тринидадский
йор.	— йоруба	фр.	— французский

Прочие сокращения

вводн. сл.	— вводное слово	предл.	— предлог
глагол.	— глагол	прил.	— имя прилагательное
мест.	— местоимение	сущ.	— имя существительное
нар.	— наречие		

Библиографические сокращения

ВЯ	— Вопросы языкознания
ИАИ	— Известия Императорской Академии наук
ALR	— African Language Review
Est	— English Studien
JAL	— Journal of African Languages
IJAL	— International Journal of American Linguistics
StAP	— Studia Anglica Posnaniensia
SBAW	— Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaft zu Wien
ZRPh	— Zeitschrift für romanische Philologie

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аерорин В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975.
2. *Аракин В.Д.* Мальгашский язык. М., 1963.
3. *Аракин В.Д.* Самоанский язык. М., 1973.
4. *Вольф Е.М.* Формирование романских литературных языков. — Португальский язык. М., 1983.
5. *Дешериев Ю.Д.* Социальная лингвистика. М., 1977.
6. *Дьячков М.В.* Пиджинизация и последующая креолизация как специфическая разновидность языковых контактов. — Социолингвистические проблемы развивающихся стран. М., 1975.
7. *Дьячков М.В.* О словарном составе креольского языка крио. — Языки зарубежного Востока. М., 1977.
8. *Дьячков М.В.* (сост.). Пословицы и поговорки сьерралейонских креолов. М., 1977.
9. *Дьячков М.В.* К типологии креольских языков. — Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980.
10. *Дьячков М.В.* Язык крио. М., 1981.
11. *Дьячков М.В., Леонтьев А.А., Торсуева Е.И.* Язык ток-писин. М., 1981.
12. *Жирмунский В.М.* О некоторых этнолингвистических проблемах Африки. — Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969.
13. *Исаев М.И.* Языковое строительство в СССР. М., 1979.
14. *Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А.* История французского языка. М., 1976.
15. *Кузнецов П.С.* Опыт формального определения слова. — ВЯ. 1964, № 5.
16. *Леонтьев А.А.* Папуасские языки. М., 1974.
17. *Маковский М.М.* Английская диалектология. М., 1980.
18. *Маковский М.М.* Английские социальные диалекты. М., 1982.
19. *Поливанов Е.Д.* Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
20. Проблемы языковой политики в странах Тропической Африки. М., 1977.
21. *Сова Л.Э.* Аналитическая лингвистика. М., 1970.
22. *Хабиров В.П.* Основные черты грамматического строя языка санго. Автореф. канд. дис. Л., 1984.
23. *Халифман Э.А., Макеева Т.С., Раевская О.В.* Словообразование в современном французском языке. М., 1983.
24. *Хоккет Ч.Ф.* Проблема языковых универсалий. — Новое в лингвистике. Вып. V. М., 1970.
25. *Черепанов С.И.* Кяхтинское китайское наречие русского языка. — ИАН. Т. II, вып. 10. СПб., 1853.
26. *Швейцер А.Д.* Современная социолингвистика. М., 1971.
- 26а. *Швейцер А.Д., Никольский Л.Б.* Введение в социолингвистику. М., 1978.
27. *Шухардт Г.* Избранные статьи по языкознанию. М., 1950.
28. Языковая ситуация в странах Африки. М., 1975.
29. *Ans d'A.M.* Le creole francais d'Haiti. The Hague, 1968.

30. Background to Sierra Leone. Freetown, 1980.
31. *Baker Ph.* The Language Situation in Mauritius. — ALR, 1969, № 8.
32. *Baker Ph.* Kreol: A Description of Mauritian Creole. L., 1972.
33. *Baker Ph., Come Ch.* Isle de France Creole, Affinities and Origins. Ann Arbor, 1982.
34. *Bebel-Jisle D. (Bebele-Gisler S.)* Kek prinsip pou ekri kreyol. P., 1975.
35. *Bentolila A.* Les systemes verbaux creoles. P., 1971.
36. *Bertrand-Bocande M.* De la langue creole de la Guinee portugaise. — Bulletin de la societe de geographie de Paris, 3^e serie, 1849, № 12.
37. *Bickerton D.* Dynamics of a Creole System. Cambridge, 1975.
38. *Bickerton D.* Language Acquisition and Language Universals. — Pidgin and Creole Linguistics. Bloomington, 1977.
39. *Bollee A.* Le creole francais des Seychelles. Tubingen, 1977.
40. *Bloomfield L.* Language. N.Y., 1933.
41. *Borodina M.* Phonetique historique du francais. Leningrad, 1961.
42. *Capell A.* A Survey of New Guinea Languages. Sydney, 1969.
43. *Cassidy F.G.* Toward the Recovery of Early English-African Pidgin. — Symposium on Multilingualism. (Brazzaville), L., 1962.
44. *Cassidy F.G., Le Page R.B.* Dictionary of Jamaican English. Cambridge, 1967.
45. *Chaudensson R.* Le lexique du parler creole de la Reunion. Vol. 2 P., 1974.
46. *Comhaire-Sylvain S.* Le creole haïtien. P., 1936.
47. *Come Ch.* Essay de grammaire du creole mauricien. Auckland, 1970.
48. *Come Ch.* Les dialectes creoles francais de Maurice et des Seychelles. — Te Heo. 1969, № 12.
49. *Come Ch.* Seychelles Creole Grammar. Tubingen, 1977.
50. *Diachkov M.V.* A Note on Differences Between Tense-Aspect Systems of Krio and English. — StAP. Vol. 7. Poznan, 1976.
51. *Dillard J.L.* Black English. N.Y., 1973.
52. *Driven R.* Towards a Semantic Syntax of English: The Case of Modals Can and May. — Papers and Studies in Contrastive Linguistics. Vol. 12. Poznan, 1980.
53. Enciclopedia Universal Ilustrada Europeo-Americana. Madrid, 1929.
54. *Ferguson Ch.A.* The Role of Arabic in Ethiopia. — Sociolinguistics. Ed. by J.B. Pride et al. L., 1976.
55. *Fonlon B.* The Language Problem in Cameroon (A Historical Perspective). — Comparative Education. Vol. 5, № 1. L., 1969.
56. *Gilman Ch.* A Comparison of Jamaican Creole and Cameroonian Pidgin English. — English Studies, Vol. 59, № 1. Amsterdam, 1978.
57. *Goodman M.F.* A Comparative Study of Creole French Dialects. The Hague, 1964.
58. *Gordon J.D.* The English Language. N.Y., 1972.
59. *Greenberg J.H.* Essays in Linguistics. Chicago, 1957.
60. *Hall R.A.* Melanesian Pidgin English. Baltimore, 1943.
61. *Hall R.A.* Notes on British Solomon Islands Pidgin English. — Modern Language Notes, 1945, № 60.
62. *Hall R.A.* The Linguistics Structure of Taki-Taki. — Language, 1948, № 24.
63. *Hall R.A.* Pidgin English and Linguistic Change. — Lingua, 1952.
64. *Hall R.A.* Haitian Creole. — American Anthropology Association Memoir, 1953, № 74.
65. *Hall R.A.* Hands Off Pidgin English. Sydney, 1955.
66. *Hall R.A.* A Standard Orthography and List of Suggested Spellings for Neo-Melanesian. Port-Morseby, 1955.
67. *Hall R.A.* Creolized Languages and «Genetic Relationships». — Word, Vol. 14, № 2-3, 1958.
68. *Hall R.A.* Neo-Melanesian and Glottochronology. — IJAL, Vol. 25, № 4, 1959.
69. *Hall R.A.* The Life-Cycle of Pidgin Languages. — Lingua, 1962, № 11.

70. *Hall R.A.* Pidgin and Creole Languages. Ithaca-London, 1969.
71. *Hancock I.F.* A Provisional Comparison of the English-based Atlantic Creoles. — ALR. 1969, № 8.
72. *Hancock I.F., Todd L.* Pidgin's Puzzling Pedigree. — JAL. 1973, № 12.
73. *Heine B.* Pidgin-Sprachen in Bantu Bereich. B., 1973.
74. *Herskovits M.J.* Suriname Folklore. N.Y., 1936.
75. *Hesseling D.C.* Het Afrikaans. Leiden, 1899, 1923.
76. *Hom W., Lehnert M.* Laut und Leben. Bd II. B., 1954.
77. Issues in English Creoles (Papers from the 1975 Hawaii Conference). Ed. by R.R. Day. Heidelberg, 1980.
78. *Jespersen O.* Language, its Nature, Development and Origin. N.Y., 1922.
79. *Johnson R.W.* The Cameroon Federation. Princeton, 1970.
80. *Jones E.D.* Some Aspects of the Sierra Leone Patois, or Krio. — Sierra Leone Studies. 1956, № 6.
81. *Jones E.D.* The Potentialities of Krio as a Literary Language. — Sierra Leone Studies. 1957, № 6.
82. *Jones E.D.* Mid-nineteenth Century Evidences of a Sierra Leone Patois. — Sierra Leone Language Review. 1962, № 1.
83. *Jones E.D.* Some Tense, Mode and Aspect Markers in Krio. — ALR. Vol. 7. 1968.
84. *Kakietek P.* Remarks on the «Sporadic» can. — StAP. Vol. 6, № 1-2. Poznan, 1975.
85. *Keim I.* Gastarbeiterdeutsch als Spiegel der Kontaktprozesse. — Die Leistung der Strataforschung und der Kreolistik. Hrsg. von P.S. Ureland. Tübingen, 1982.
86. *Kerkvliet A.* The Sunday Gospels and Epistles with Short Explanations in Pidgin English, Mill Hill. West Cameroon [B.r.].
87. *Kleinecke D.* An Atymology for Pidgin. — IJAL. Vol. 25, 1959.
88. *Koelle S.W.* Polyglotta Africana. L., 1854.
89. *Langefoed P.* A Phonetic Study of West African Languages. Cambridge, 1964.
90. Languages en contact — Pidgins — Creoles. Ed. by J.M. Meisel, Tübingen, 1977.
91. *Lefebvre C.* (Ed.). Syntaxe de l'haitien. Ann Arbor, 1982.
92. *Le Page R.B.* The National Language Question. London., 1964.
93. *Li N.Ch., Thompson S.A.* Subject and Topic: A New Typology of Language. Subject and Topic. N.Y., 1976.
94. *Magens J.M.* Grammatica over det Creolske sprog. Amsterdam, 1770.
95. *Mateus H.L.* Kau Berde, Sen Manconca. Faro, 1981.
96. *Marchand H.* The Categories and Types of Present-Day English Word Formation. Wiesbaden, 1966.
97. *Martins O.* Poesias caboverdianas. Lisboa, 1977.
98. *Mateus M.H.* Aspectos de fonologia portuguesa. Lisboa, 1975.
99. *Mbodj Ch.* Phonologie du creole de Guinee-Bissau. Oakar, 1979.
100. *Mihalic F.* Grammar and Dictionary of Neo-Melanesian. Techny (Illinois), 1957.
101. Miscelanea luso-africana. Lisboa, 1975.
102. Nupela Testamen. Canberra-Port-Morseby, 1969.
103. *Ogunbowale P.O.* The Essentials of the Yoruba Language. L., 1970.
104. Pangu Pati Nius. April-May, 1971.
105. Pidgin and Creole Linguistics. Ed. by A. Valdman. Bloomington 1977.
106. Pidginization and Creolization of Languages. Ed. by D. Hymes. Cambridge, 1971.
107. Pidgins and Creoles: Current Trends and Prospects. Ed. by D. DeCamp and I.F. Hancock. Wash., 1974.
108. Proceedings of the Conference on Creole Language Studies. Ed. by R.Le Page. L., 1961.
109. *Rastorguyeva T.A.* History of English. Moscow, 1983.
110. *Ray S.H.* A Comparative Study of the Melanesian Island Languages. Cambridge, 1926.

111. *Rene F.A.* Discours prononce le 29 Juin. Port Victoria, 1977.
112. *Samarin W.J.* Field Linguistics. N.Y., 1967.
113. *Santerre R.* Linguistique et politique au Cameroun. — JAL. Vol. 8, pt. III, 1969.
114. *Schneider G.D.* West African Pidgin-English. Athens (Ohio), 1966.
115. *Schuhardt H.* Kreolische Studien. Bd I-VI. — SBAW. Wien, 1882–1883, № 101, 102, 103, 105.
116. *Schuhardt H.* Beiträge zur Kenntnis des kreolischen Romanisch. — ZRPh. 1888, № 12–13.
117. *Schuhardt H.* Das Indo-Englische. — Est. 1890, № 15.
118. *Schuhardt H.* Beiträge zur Kenntnis des englischen Kreolisch. — Est. 1891, № 15.
119. *Schuhardt H.* Die Lingua Franca. — ZRPh. 1909, № 33.
120. *Schuhardt H.* Zum Negerholländischen von S. Thomas. — Tijdschrift voor nederlandse Taalen Letterkunde. 1914, № 33.
121. *Schumann J.H.* The Pidginization Process. Rowley (Mass.), 1978.
122. *Sutcliffe D.* British Black English. Oxf., 1982.
123. *Swift L.B., Zola W.A.* Kituba Basic Course. Wash., 1963.
124. Symposium on Multilingualism (Brazzaville). Publ. № 87. L., 1962.
125. *Taylor D.* Phonemes of Caribbean Creole. — Word. 1947, № 3.
126. *Taylor D.* Structural Outline of Caribbean Creole. — Word. 1951, № 7.
127. *Taylor D.* On the Classification of Creolized Languages. — Word. 1956, № 3.
128. *Taylor D.* Language Shift or Changing Relationship? — IJAL. 1960, № 26.
129. *Tinelli H.* Creole Phonology. The Hague, 1981.
130. *Thomas J.J.* The Theory and Practice of Creole Grammar. Port-of-Spain, 1869; L., 1969.
131. *Todd L.* Pidgins and Creoles. L.—Boston, 1974.
132. Tok Pisin i Go We? — Journal of the Linguistic Society of Papua New Guinea (Special Publication No. 1). Ed. by K.A. McElhanon. Kivung, 1975.
133. The People, Organe of the Seychelles People Progressive Front. IX, 1983.
134. *Turner L.D.* (Ed.). An Anthology of Krio Folklore and Literature. Chicago (Illinois), 1963.
135. *Valdman A.* Le creole. P., 1978.
136. *Valkhoff M.* Studies in Portuguese and Creole with Special Reference to South Africa. Johannesburg, 1966.
137. *Voorhoeve J.* The Verbal System of Sranan. — Lingua, 1957, № 6.
138. *Voorhoeve J.* Sranan Syntax. Amsterdam, 1962.
139. *Weinreich H.* The Textual Function of the French Article. — Literary Style. Ed. by S. Chatman, Oxf., 1971.
140. *Welmers W.E.* African Language Structures. Berkeley, 1973.
141. *Westermann D., Ward I.G.* Practical Phonetics for Students of African Languages. L.—N.Y.—Toronto, 1964.
142. *Whinnom K.* The Origin of the European-Based Creoles and Pidgins. — Orbis. 1965, № 14.
143. *Williams E.B.* From Latin to Portuguese. Philadelphia, 1962.
144. *Wurm S.A.* Pidgins, Creoles, and Lingue France. — Current Trends in Linguistics. Vol. 8, p. 2. 1971.
145. *Wurm S.A., Hattori Sh.* (Eds.). Language Atlas of the Pacific Area. Canberra, 1981.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции
Введение
Фонетика
Согласные
Гласные
Диафонические соответствия
Орфография
Лексика и словообразование
Сложные слова
Квазисложные слова
Редуцированные слова
Слова-дериваты
Морфологические свойства и синтаксические функции слов
Имя существительное
Глагол
Прилагательные
Наречие
Слова, относимые в языках-источниках к числительным
Местоимение
Предлоги
Союзы
Предикатные связки
Вводные слова
Синтаксис предложения
Простое предложение
Топикализация
Глагольные скопления
Сложное предложение
Заключение
Приложение
Литература